

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

И.А. Фиськов

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕСОВ**

Хабаровск
ДВЮИ МВД России
2022

УДК 343.773
ББК 67.408
Ф63

Издается по решению редакционно-издательского совета
Дальневосточного юридического института МВД России

Рецензенты

В.Н. Борков, начальник кафедры уголовного права Омской академии МВД России
доктор юридических наук, доцент;

О.В. Иевушкина, начальник кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского юридического института МВД России кандидат юридических наук

Научный редактор

доктор юридических наук, профессор *Е.Ю. Антонова*

Фиськов, И.А.

Ф63 Уголовная ответственность за незаконное использование лесов : монография / науч. ред. Е.Ю. Антонова ; Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2022. – 144 с.
ISBN 978-5-9753-0411-7

В монографии исследуются общественные отношения по охране леса как экологической системы и природного ресурса, его рациональному использованию для сохранения благоприятных природных условий и обеспечения экологической безопасности. Изучение исторического опыта уголовно-правовой охраны лесов в России, анализ моделей, выстроенных в законодательстве зарубежных стран, обобщение современной судебной и следственной практики позволили выявить и рассмотреть единую, комплексную систему преступлений, связанных с незаконным использованием лесов.

Предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов, правоприменителей, а также всех интересующихся актуальными проблемами уголовного права.

УДК 343.773
ББК 67.408

Научное издание

Фиськов Иван Александрович, канд. юрид. наук

**Уголовная ответственность
за незаконное использование лесов**

Монография

Редактор Е.Ю. Колобанова

Подписано в печать 18.04.2022.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 8,6. Тираж 50 экз. Заказ № 7.

Дальневосточный юридический институт МВД России.

Редакционно-издательский отдел. Типография.

680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15.

ISBN 978-5-9753-0411-7

© Фиськов И.А., 2022

© ФГКОУ ВО ДВЮИ МВД России, 2022

ВВЕДЕНИЕ

Леса России – природный ресурс, который удовлетворяет потребности общества, лесной промышленности и выполняет важнейшие средообразующие и средозащитные функции. Территория Российской Федерации на 51 % покрыта лесами [28, с. 8]. По таким показателям, как запасы древесины и лесная площадь, наша страна занимает первое место в мире. Использование лесов с учетом их глобального экологического значения, повышение долгосрочной конкурентоспособности отечественной лесной промышленности и увеличение вклада лесного комплекса в социально-экономическое развитие России относятся к приоритетам государственной политики в области лесных отношений [18]. Ценность лесов подтверждается в принимаемых государством документах стратегического планирования [10], а рациональное природопользование признается стратегическим национальным приоритетом.

Вместе с тем, значительные запасы создают обманчивое представление о неисчерпаемости лесных ресурсов, но возрастающее с каждым годом антропогенное воздействие на леса вызывает серьезные опасения. Неэффективное, «хищническое» природопользование оказывает негативное влияние на состояние экологической безопасности [10].

В соответствии со Стратегией экологической безопасности РФ на период до 2025 года к внутренним вызовам экологической безопасности относят существенную криминализацию и наличие теневых рынков природопользования. Самым распространенным экологическим преступлением является незаконная рубка лесных насаждений. Статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России (*далее – ГИАЦ МВД России*) свидетельствуют о том, что в процентном соотношении преступления, предусмотренные ст. 260 УК РФ, в последние 13 лет составляют более 50 % от всех экологических преступлений.

Изучение динамики количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, за период с 2015 по 2020 г. показывает снижение на 15,76 %. Официальный объем незаконно заготовленной древесины не превышает 2 млн м³, что составляет менее 1% от объема законного лесопользования [18]. Несмотря на положительную динамику и небольшой объем незаконно заготовленной древесины, следует понимать, что причиняемый экологический ущерб трудно восполним или не восполним вовсе.

Официальная статистика, представленная выше, подвергается сомнению со стороны как международных организаций, так и российских экспертов. По оценкам международных организаций (International Union of Forest Research Organizations – IUFRO, United Nations Envi-

ronment Programme – UNEP), Международной организации уголовной полиции (Интерпол), общественных природоохранных объединений, объем незаконных рубок лесных насаждений в Российской Федерации составляет более 20 % от законного лесопользования (43 830 600 м³ – *И.Ф.*). Расчеты Центра экологии и продуктивности лесов Российской академии наук с применением метода исчисления баланса рубки лесных насаждений и потребления древесины показали превышение объема древесины, использованной для переработки, экспорта и внутреннего потребления, над объемом законного лесопользования на 16 % (35 064 480 м³ – *И.Ф.*) [18].

Изменение сложившегося положения требует комплексного подхода, базирующегося на выверенной государственной политике. Уголовно-правовая политика как ее часть выступает последним средством реагирования на наиболее опасные деяния, посягающие на общественные отношения по рациональному использованию лесных ресурсов и обеспечению экологической безопасности РФ.

В условиях увеличивающегося количества лесопользователей и объемов заготавливаемой древесины следственная и судебная практика по преступлениям, предусмотренным ст. 260 УК РФ, столкнулась с особым подвидом корыстных незаконных рубок лесных насаждений – совершаемых с целью увеличения объема подлежащей заготовки древесины. Основным выгодоприобретателем от незаконной деятельности при этом является не физическое лицо, непосредственно совершившее незаконную рубку, а корпоративное (коллективное) образование, которое в соответствии с положениями уголовного закона не может являться субъектом преступления. Фактически оно остается безнаказанным, несмотря на явные признаки преступной корпоративной культуры, проявляющейся в его деятельности. В связи с этим, в целях обеспечения экологической безопасности и рационального использования лесов данное обстоятельство требует уголовно-правовой оценки. На это указывается и в Постановлении Совета Федерации Федерального собрания РФ от 30 января 2019 г. № 17 «Об усилении контроля за оборотом древесины и противодействия ее незаконной заготовке». В частности, Правительству РФ рекомендовано рассмотреть предложения по установлению ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих продажу или переработку круглого леса, за приобретение древесины без доказательств законности ее происхождения, в том числе без документов, разрешающих рубку лесных насаждений.

Накопленный за время действия Уголовного кодекса РФ опыт противодействия преступлениям, предусмотренным ст. 260, позволил выявить общественно опасные деяния, создающие условия для совершения незаконных рубок лесных насаждений. В результате были криминализованы такие деяния, как приобретение, хранение, пере-

возка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191¹ УК РФ) и контрабанда древесины и лесоматериалов (ст. 226¹ УК РФ). Очевидная взаимосвязь преступлений, предусмотренных ст. 191¹, 226¹, 260 УК РФ не была должным образом оценена законодателем. Расположив эти составы преступлений в разных разделах (главах) уголовного закона, законодатель тем самым продемонстрировал, что не считает их единой системой, целью которой является обеспечение экологической безопасности РФ и рационального использования лесов. Данное положение противоречит сложившейся правоприменительной практике, которая явно показывает, что основной объем преступлений, предусмотренных ст. 191¹ УК РФ, совершается в совокупности с незаконной рубкой лесных насаждений, а для преступлений, предусмотренных ст. 226¹ УК РФ, она выступает основополагающим «поставщиком» предмета преступления – древесины и лесоматериалов.

Проведенный анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с незаконным использованием лесов, свидетельствует о ряде недостатков, затрудняющих применение этих норм или делающих его невозможным. Таким образом, в настоящее время возникла необходимость систематизации накопленного практического опыта применения рассматриваемых уголовно-правовых норм, оценки эффективности и достаточности уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным использованием лесов.

Анализ научной литературы и правоприменительной практики подтверждает, что отдельные проблемы уголовной ответственности за незаконное использование лесов остаются дискуссионными. В связи с этим в монографии разрешается вопрос об объекте незаконного оборота древесины и лесоматериалов, обосновывается предложение о построении единой комплексной системы охраны леса от незаконного использования.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕСОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ, СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

1.1. Исторические предпосылки установления уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным использованием лесов

В России уголовно-правовая охрана лесов имеет многовековую историю. В связи этим для выявления закономерностей, тенденций и перспектив криминализации преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, необходимо провести анализ законодательных актов, устанавливающих ответственность за данные деяния, действовавших в различные периоды. Обратимся к историческому опыту с целью найти ту прочную основу, на которой можно построить современную конструкцию уголовно-правовой охраны лесов от незаконного использования. Уголовное законодательство не существует изолированно от охраняемых им общественных отношений, поэтому необходимо учитывать смежное законодательство и мнения современных ученых.

Для решения поставленной задачи будем использовать наиболее общую периодизацию отечественного уголовного права, которая включает 4 периода:

- 1) средневековый период (X–XVII вв.);
- 2) новое время (XVIII в. – 1917 г.);
- 3) советский период (1917–1990 гг.);
- 4) постсоветский период (с 1991 г. – по настоящее время).

Несмотря на преемственность в развитии отечественного уголовного права, каждому периоду присущи свои особенности, детерминированные историческими условиями.

Рассмотрение *первого этапа* следует начать с самого древнего источника отечественного уголовного права – Русской Правды, известного нам в трех редакциях: Краткая, Пространная, Сокращенная. Ответственность за незаконное использование лесов предусмотрена в каждой из них. Лес в контексте Русской Правды рассматривается исключительно как природный ресурс, который на праве собственности принадлежит его владельцу. Особое внимание уделяется охране бортовых и межевых деревьев, посягательства на которые караются денежным штрафом. Штраф соединяет в себя два элемента: продажу (взыскание в пользу князя) и урок (взыскание в пользу потерпевшего). Помимо этого в ст. 39 Краткой редакции Русской Правды уже был

сформулирован запрет незаконной рубки леса на дрова. Исследователи истории русского права отмечают, что за данное посягательство взимался штраф, несмотря на то, что реальная стоимость дров была ничтожна. Штраф в данном случае показывал важность наказания за нарушение княжеской собственности [114, с. 103]. Данную особенность отмечал также М.Ф. Владимирский-Буданов. Период зарождения русского права он называл периодом мести и частных композиций, так как первоочередное место занимало восстановление личных и имущественных прав отдельных лиц [85, с. 321].

Дальнейшее развитие охрана лесов получила благодаря практике выдачи уставных, жалованных и охранных грамот, в которых лес и другие природные ресурсы, передавались в пользование монастырям или частным лицам [115, с. 105]. Таким образом, произошел процесс увеличения площади охраняемых лесов, начала формироваться профессия людей, в круг обязанностей которых входила защита переданного леса от незаконной рубки. Несмотря на это, лес пока рассматривается, скорее, как дополнение к земле, а не как предмет самостоятельной охраны.

В XIV–XVI вв. процесс изменения представлений о лесе связан с его важным военным значением. Соблюдался особый режим рубок в среднерусских лесах, поскольку созданные там засеки сыграли огромную роль в обороне страны от набегов татар. Недаром крымские татары, как указывал В.О. Ключевский, называли леса Московского государства «великими крепостями» [106, с. 8].

Когда Россия была покрыта дремучими лесами, государственный интерес требовал не сохранения, а расчищения их для увеличения пахотных земель и уменьшения опасности как от разбойников, так и от диких зверей, находивших себе в лесах наилучший приют. Владельцы также не были заинтересованы в охране леса, который сам по себе не представлял никакой цены, пока к нему не был приложен человеческий труд: первоначально леса ценились только как места охоты и пчеловодства, и не ранее XIV столетия встречаются первые намеки на новое их имущественное значение как место древесного материала [136, с. 606–607].

В попытке упорядочить законодательство в 1649 г. было принято Соборное уложение царя Алексея Михайловича, которое включало в себя также уголовно-правовые нормы. В главе 10 Соборного уложения 1649 г. «О суде» в ст. 219 и 220 предусмотрена ответственность за незаконную порчу бортных деревьев и рубку чужого леса.

В.В. Врангель комментировал ст. 220 так: «В Уложении же в гл. X п. 220 упоминается о самовольных порубках лесов частных лиц и полагается за то денежное взыскание по указанной цене; но неопределенность этого пункта, в сравнении с другими, как в отношении количества взыскания, так и распространения этого постановле-

ния на леса государственные, заставляет предполагать, что включение этого пункта было более следствием желания сделать Уложение, по возможности, полным в охранении частной собственности, нежели необходимости подобного постановления для сохранения и сбережения лесов» [86, с. 6–7].

Нарушение рассматриваемых норм наказывалось штрафом или битьем кнутом. Штраф был выражен в фиксированной сумме, и поскольку лес являлся частной собственностью, взысканные денежные средства обращались в пользу потерпевшего.

Подводя итог рассмотрению первого периода, отметим, что наличие больших запасов древесины, а также первоначальная направленность населения на расчистку лесных районов для проживания и земледелия позволяли минимизировать количество уголовных запретов. Использование лесов в хозяйственной деятельности и в качестве оборонных укреплений повлекло признание его экономических и военных функций. Криминализация деяний, связанных с незаконным использованием лесов, была обусловлена необходимостью охраны частной собственности без внимания к экологической составляющей. Как результат, были сформулированы отдельные, несистемные запретительные нормы. Произошедшие в средневековый период изменения в области уголовно-правовой охраны лесов от незаконного использования заложили основания для будущей качественной трансформации.

Второй этап развития отечественного уголовного законодательства, охраняющего лес от незаконного использования, начинается благодаря реформаторской деятельности Петра I. Запущенная им индустриальная революция и создание флота увеличили объем потребляемых природных ресурсов. Лес становится стратегическим ресурсом, признается его важность для народного благосостояния. Наряду с этим формируется представление о лесе как об уникальном предмете охраны, посягательство на который объективно общественно опасно.

Первоначальное внимание было обращено на леса, прилегающие к рекам. Именным Указом от 30 марта 1701 г. запрещалась рубка лесов ближе 30 верст от рек, удобных к сплавке леса, однако санкция за нарушение в нем отсутствовала [117, с. 162]. После этого именным Указом от 19 ноября 1703 г. [117, с. 228] была установлена государственная собственность на отдельные породы деревьев. Запрещалась рубка деревьев следующих пород: дуб, клен, ильм, вяз, лиственница, сосна диаметром комлевой части более 12 вершков (53,34 см). Они были названы в Указе заповедными, независимо от права собственности на них. В документе также был представлен перечень незаповедных пород. Наказание за незаконную рубку было дифференцированным и зависело от качественных и количественных характеристик предмета посягательства. За каждое незаконно срубленное дерево за-

поведной породы, кроме дуба, устанавливался штраф 10 руб. Незаконная рубка дуба либо большого количества заповедных деревьев наказывалась смертной казнью.

Обобщение и уточнение всех изданных указов о сбережении лесов отразилось в «инструкции оберъ-вальдмейстеру Глебовскому» от 19 июля 1722 г. [118, с. 749–753]. В соответствии с ней создавалась обер-вальдмейстерская канцелярия, находящаяся в ведении Адмиралтейской коллегии. Основной функцией нового органа было заведование заповедными лесами. В инструкции было названо несколько видов незаконных рубок:

1. Незаконная рубка в заповедных лесах, расположенных от устья р. Оки по р. Волга и ее притокам. Наказание за рассматриваемое деяние варьировалось в зависимости от субъекта:

а) помещик. За впервые совершенную незаконную рубку назначался штраф 30 руб. за каждое дерево, повторное совершение каралось изъятием третьей доли всего имущества, в следующий раз – высылка на галерную работу на 20 лет;

б) мужик. Если мужик без ведома своего помещика совершит незаконную рубку, то ему назначалось наказание в виде штрафа 30 руб. за каждое дерево и ссылка на каторгу на 10 лет;

в) надзиратель. За незаконную рубку предусматривалась санкция в виде штрафа 30 руб. за каждое дерево, ссылка на вечную каторгу и вырезание ноздрей.

2. Незаконная рубка в остальных заповедных лесах. За незаконную рубку деревьев породы дуб и валежника этой породы предусматривался штраф 15 руб. за дерево, рубка деревьев других заповедных пород наказывалась штрафом 10 руб. За незаконную рубку большого числа заповедных деревьев были предусмотрены ссылка на каторгу и вырезание ноздрей.

3. Незаконная рубка в заповедных лесах сверх установленных норм. Субъектом данного преступления являлись подрядчики. Срубленные сверх меры деревья обращались в пользу государства, виновные должны были в качестве наказания доставить заготовленную древесину в Адмиралтейство.

В «инструкции оберъ-вальдмейстеру» от 3 декабря 1723 г. [119, с. 174–181] наказание за незаконную рубку заповедных лесов было изменено на штраф в размере 5 руб. за каждое незаконно срубленное дерево.

Отметим, что наряду с политикой охраны уже существующих лесов предпринимались мероприятия по воспроизводству лесов – созданию заповедных рощ. Рассматривая ограничения, существующие в таких рощах, В. Врангель писал: «В сами рощи никто не имел права входить под страхом наказания за самовольную порубку... Сами наказания за порубку лесов разведенных и посеянных рощах были строже

обыкновенного. За срубку или повреждение каждого дерева, как большого, так и малого, виновные наказывались кнутом, вырезанием ноздрей и ссылкой на каторгу» [86, с. 30].

О существующих пробелах в уголовном законодательстве, охраняющем лес от незаконного использования, указано в записке Адмиралтейской коллегии «О взыскании штрафных денег за самовольную порубку лесов по всем губерниям кроме Курляндской» от 15 августа 1799 г. [119, с. 761] В ней описывается сложившаяся практика возмещения вреда за незаконную рубку. За некоторые виды самовольных рубок размер взыскания с виновного определялся по приговору сельского схода, который в свою очередь осуществлял занижение штрафных выплат. В результате этого возникла ситуация, в которой законный лесозаготовитель платил в казну денег больше, чем преступник. Для изменения сложившейся ситуации были приняты общие штрафы за незаконную вырубку леса.

Д.Б. Чураков отмечает, что характерной чертой норм, предусматривающих уголовную ответственность за незаконное использование лесов, являлась их «разбросанность» по различным нормативным источникам, в том числе по отраслевым нормативным правовым актам, то есть отсутствие их кодификации [183, с. 34].

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (*далее – Уложение 1845 г.*). В разделе 7 «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны» в гл. 9 «О нарушении уставов о казенных лесах» расположены 67 статей, посвященных незаконному использованию лесов. Статьи сгруппированы в 4 отделения:

1. О наказаниях и взысканиях за похищение и самовольную порубку казенного леса.

2. О наказаниях и взысканиях за повреждение лесов, самовольную сидку в лесах смолы и дегтя, повреждение деревьев и другие нарушения правил Лесного устава.

3. Об особых наказаниях и взысканиях за похищение, порубку и повреждение лесов корабельных.

4. О наказаниях и взысканиях за преступления и проступки лесных чинов и служителей.

Рассматривая Уложение 1845 г., следует помнить, что в нем существовало деление преступных деяний на преступления и проступки. С.В. Познышев писал, что в России «лесные проступки» сформировали самостоятельную группу преступных деяний. Вследствие разных исторических и бытовых условий и у нас, и в других государствах (например, в Германии) лес занимает особое место среди объектов имущественных преступлений. В противоположность английскому праву, в котором всякое похищение дерева стоимостью свыше 1 шил-

линга составляет кражу, наше право считает лесную порубку особым видом самовольного пользования чужим лесом [116, с. 275].

Основной состав незаконной порубки раскрыт в ст. 941 Уложения 1845 г. Для определения наказания за преступление законодатель отсылает к ст. 2159 Уложения 1845 г., в которой раскрывается санкция за совершение кражи. Наказание в вышеуказанной статье дифференцировалось в зависимости от размера ущерба и количества привлечений к ответственности за аналогичные деяния. В качестве наказания применялись: лишение всех особенных, личных и по состоянию присвоенных прав; ссылка; направление в рабочий дом; наказание розгами; направление в исправительные арестантские роты гражданского ведомства.

Приговоренные к направлению в рабочий дом или к аресту могли быть привлечены к лесным казенным работам на срок первоначального наказания. Дополнительно к этому на виновного налагалось денежное взыскание, равное цене похищенного леса. Незаконно заготовленный лес изымается. Если крестьянин, совершивший незаконную рубку, не в состоянии выплатить денежное взыскание, данное обязательство в ряде случаев могло быть переложено на общину.

К отягчающим обстоятельствам законодатель относил:

- 1) незаконную рубку дубовых, саженых и сеяных лесов;
- 2) оказание сопротивления лесной страже без насилия;
- 3) оказание сопротивления страже с применением насилия (в данном случае наказание назначается как за преступления против властей).

В систему лесных проступков наряду с незаконной рубкой были включены также укрытие заведомо другими похищенного леса или его переработка; переруб сверх установленного количества; рубка на расстоянии к реке ближе, чем указано в билете; рубка в неотведенном к рубке участке; рубка в ненадлежащий срок; расчистка лесных угодий под пашню или пастьбу без разрешения; повреждение деревьев.

Развитие вышеуказанные положения получили в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. [201]. Особый интерес вызывает статья 159, предусматривающая ответственность за укрывательство или покупку заведомо похищенного леса. К ответственности за нарушение данной нормы могли быть привлечены лесопромышленники. За укрывательство и покупку заведомо похищенного леса они помимо общего наказания могли быть лишены права на торговлю лесом в течение 5 лет.

Н.И. Фалеев, рассматривая лесные нарушения по русскому праву, подчеркивал, что о субъекте преступного деяния закон ничего не говорит. При этом он отмечал коллективную природу совершения лесных проступков. «Жизнь и опыт показывают, что в порубках и похищениях обыкновенно участвуют несколько лиц: одни распоряжа-

ются порубкой, другие принимают физическое участие в порубке, третьи, наконец, только вывозят или уносят срубленный или похищенный материал... Несомненно, похищения леса и порубки – деяния обыкновенно непосильные одному человеку; порубки и похищения совершаются коллективом лиц, и трудно предполагать, чтобы участвующие в них не знали истинных отношений своих к владельцу леса» [98, с. 297-298].

В 1881 г. Министерству юстиции было поручено разработать новое Уголовное уложение. В рамках работы по его формированию был подготовлен проект с объяснениями, изучение которых позволяет понять логику формирования положений, охраняющих лес от незаконного использования. В пояснении к проекту Уложения обращается внимание на важность для народного благосостояния охраны лесов от незаконного использования [136, с. 605].

Критике был подвергнут Указ от 9 мая 1863 г., который смягчал ответственность за рубки леса, причинившие ущерб менее 30 руб. Виновный за такого рода деяния наказывался только денежным взысканием, размер которого складывался из ущерба, увеличенного в два или три раза. Логика законодателя в данном случае исходила из понимания того, что рубка, совершенная «по нужде», менее общественно опасна, чем совершенная из корыстных побуждений. Эта гуманистическая позиция на практике оказалась провальной. Составители проекта Устава о наказаниях уголовных и исправительных, налагаемых мировыми судьями, не посчитали возможным сохранить столь мягкий взгляд на лесные проступки. По их мнению, «отклонение прежней системы слишком строгих взысканий за самовольные порубки представляет, без сомнения, весьма важный успех в современном уголовном законодательстве; но при этом необходимо известная осторожность, чтобы не впасть в противоположную, столь же опасную крайность и не сделать из похищения леса доходного ремесла; при установлении же за порубки одних денежных взысканий такое последствие весьма возможно» [136, с. 611].

Денежное взыскание как основное наказание за данные проступки сделало незаконные рубки леса высокодоходным и низко рискованным «ремеслом». Стремясь извлечь максимальную прибыль, лесовладельцы массово стали совершать незаконные рубки. Эта проблема усугублялась также традиционным взглядом крестьян на лес, как на неистощимый ресурс. Положение дел красноречиво характеризует А. Лохавицкий: «В настоящее время во многих губерниях даже внутренней России лес составляет весьма ценное имущество; непрерывные порубки, производимые крестьянами в помещичьих лесах, заставляют помещиков торопиться с продажей лесов на сруб в ущерб как себе, так и стране. Все это указывает, кажется, на необходимость

более энергичного противодействия взгляду крестьян на порубки» [104, с. 673].

Выявление рассматриваемых преступных посягательств было на низком уровне. Большая площадь русских лесов не позволяла своевременно и полно осуществлять их охрану. Поэтому преступникам не составляло труда в случае обнаружения оплатить штраф, который в последующем компенсировался за счет новых, более удачных незаконных рубок. Как отмечалось составителями проекта Устава о наказаниях, «приводимые нередко против увеличения ответственности самовольных порубок примеры некоторых иностранных законодательств, признающих достаточным одни денежные взыскания за первые порубки, едва ли может быть для нас убедительным, ибо в других государствах надзор за лесами несравненно легче, чем у нас, по небольшому их протяжению, а потому порубки, если и случаются, то во всяком случае не имеют характера такого систематического зла, какой они приобрели у нас, особенно в последнее время» [136, с. 611].

Уголовное уложение 1903 г. содержало 5 статей, посвященных незаконной рубке (ст. 624–628). В нем, в отличие от Уложения 1845 г., незаконная рубка рассматривалась уже отдельно от понятия кражи и имела свою систему наказаний. В проекте Уложения отмечалось, что, несмотря на сходство с кражей, следует исходить из понимания незаконной рубки леса как деяния *sui generis*, уникальность которого заключается в предмете посягательства [136, с. 612].

Предметом незаконной рубки являлось древесное растение, к которому не приложен человеческий труд, то есть находящееся в диком состоянии. «Дерево, составляющее предмет рассматриваемого вида пользования чужим недвижимым имуществом, означает всякое растение, имеющее древесину; понятием этим по терминологии Проекта обнимаются и кустарники, так что ему противопоставляется только трава, т.е. растения, плотной древесины не имеющие» [136, с. 615]. В предмет преступления также были включены сухостойные, ветровалные и валежные деревья.

Объективная сторона преступления выражалась деянием в форме активного действия – порубки. «Под порубкой разумеется всякое отделение стоящего на корню дерева (растущего или сухоподстойного) от почвы, каким бы то ни было орудиями – топором, пилой, взрывчатыми веществами, или простое вырывание его с корнем руками и т.п. К понятию порубки должно быть относимо и отделение от дерева его важнейших частей» [136, с. 617].

Наказания делилась на частные и публичные. К публичным наказаниям относились денежная пеня, арест, тюрьма, к частным – возможность потерпевшего заявить к виновному гражданский иск.

Подводя итог рассмотрению второго периода, отметим, что произошел коренной перелом в области уголовно-правовой охраны

леса от незаконного использования. На основе признания леса уникальным предметом охраны была сформирована система лесных проступков, то есть наиболее общественно опасных посягательств на древесные растения. Была установлена ответственность за укрывательство или покупку заведомо похищенного леса. Наказание за незаконное использование лесов стало дифференцированным и зависело от качественных и количественных характеристик предмета посягательства. Описание объективной стороны преступления и понятие предмета незаконной порубки данные в этот период, с небольшими изменениями, представлены в современном уголовном законодательстве.

Отдельно отметим две тенденции, возникшие в этот период:

1) появление незаконной порубки леса, совершаемой с целью извлечения дохода, а не для удовлетворения личных потребностей в древесине;

2) борьба взглядов по вопросу о наказании за незаконную порубку, которая сводится к ответу на вопрос: является ли штраф достаточным наказанием за незаконную порубку?

Начало *третьего этапа* ознаменовало принятие декрета ВЦИК «О лесах» от 27 мая 1918 г. [60], который стал основой формирования советского лесного права. В декрете было провозглашено, что лес является общенародным достоянием. Леса, находящиеся в частной собственности, были национализированы.

В период формирования советской власти, до принятия первого Уголовного кодекса РСФСР был отмечен массовый всплеск количества совершаемых незаконных порубок леса. По мнению А.И. Щульца, он был вызван острым топливным кризисом 1918–1921 гг., отсутствием в законе твердых запретительных норм, падением у населения чувства ответственности, ослаблением лесной охраны. Убыток от самовольных порубок леса до войны равнявшийся ежегодно одному с лишним миллиону рублей, в 1922 г. составил более 6,5 млн руб., то есть возрос на 450 % [99, с. 114].

Для борьбы с незаконными рубками леса в Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [56] была включена статья 99 «Нарушение законов и обязательных постановлений, установленных в интересах охраны лесов от хищнической эксплуатации и истребления, а равно и ведение лесного хозяйства с нарушением установленного плана; охота и рыбная ловля в недозволенное время в недозволенных местах и недозволенными способами и приемами; выборка камней, песку и проч. без разрешения подлежащих властей, а равно и разработка недр земли с нарушением установленных правил». Располагалась она в главе «Государственные преступления» в разделе «О преступлениях против порядка управления». Законодатель постарался уместить несколько разнопредметных преступлений в одной статье, что в сравнении с Уголовным уложением 1903 г. можно расценивать как регресс,

упрощение. В периодике того времени наблюдается критика подобного изложения диспозиции статьи. Поскольку в Кодексе отсутствовала классификация лесонарушений, то у правоприменителя возникали трудности при назначении наказания и определении, какую незаконную рубку считать менее или более общественно опасной [214, с. 425]. Несмотря на описанные проблемы, отмечается переход от казуистической формы изложения диспозиции к бланкетной.

Санкция ст. 99 УК РСФСР предусматривала лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года с конфискацией незаконно добытого, или штраф до 500 руб. золотом. В «Еженедельнике советской юстиции» в 1922 г. была напечатана статья «Впечатления судьи», в которой описывается положительный опыт применения принудительных работ в отношении лиц, совершивших незаконную порубку: «При моем участии были организованы работы в Мурманском лесничестве. Работы предназначались исключительно для лесных порубщиков, осужденных судом на работы без содержания под стражей, и имели целью исправить зло, причинённое лесному хозяйству. Они состояли в выкорчевки пней, очистки леса от веток срубленных деревьев, заделки дорог, рвов, посадке и т.д. Была установлена норма выработки для среднего человека, и соответственно этому осужденному лесокраду задавался урок, причем ему объявлялось, что свой урок он может выполнить ранее срока, и тогда срок будет считаться оконченным, и что небрежная работа не будет принята. И вот за все время существования этих работ не было ни одного случая, чтобы работы исполнялись неаккуратно или несвоевременно. По заявлению заведующего лесничеством, такая организация дала хорошие результаты для лесного хозяйства и действовала отрезвляюще на лесокрадов; число самовольных порубок сократилось» [228, с. 19].

В привлечении незаконных порубщиков к принудительным работам видится продолжение традиции рассмотренного выше этапа, когда лицо, не способное выплатить штраф, привлекалось к работам в лесу.

Согласно изданному 19 ноября 1923 г. Декрету ВЦИК «Об облегчении участи крестьян, совершивших до издания Лесного кодекса преступления, караемые 99 статьей Уголовного кодекса» [63, с. 1079], были освобождены от наказания осужденные по ст. 99 УК РСФСР 1922 г. лица из беднейшего крестьянства и члены семей красноармейцев, если совершенное ими деяние не имело повторного характера и древесина использовалась для нужд личного хозяйства. Факультативной причиной издания данного декрета стала необходимость разгрузки судей, поскольку количество дел о самовольных порубках леса было очень значительным.

В УК РСФСР 1926 г. [57] незаконной рубке леса была посвящена отдельная статья, которая, однако, была сформулирована по схо-

жему с УК РСФСР 1922 г. принципу. При составлении нормы во внимание была принята критика по поводу необходимости классификации незаконных рубок для дифференциации ответственности. Дифференциация уголовной ответственности производилась по нанесенному ущербу. Таксы ущерба ежегодно устанавливались губернскими и окружными исполнительными комитетами на основании продажных цен лесничеств. Максимальное предусмотренное наказание – принудительные работы на срок до 6 месяцев. Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 26 сентября 1927 г. [62] высший предел санкции был поднят до одного года лишения свободы.

Перед законодателем того времени встала проблема отграничения преступных деяний от административных правонарушений. Народный комиссариат юстиции в своем проекте, утвержденном Президиумом ВЦИК, предлагал провести разграничение лишь по признаку однократности (административный деликт) или повторности (уголовное преступление) совершения нарушения. Однако такой критерий был отвергнут, а принят количественный – лесонарушение на сумму до 15 руб. признано административным деликтом, поскольку и при первичном нарушении (точнее, при обнаружении лесонарушителя в первый раз) лесному хозяйству может быть причинен весьма значительный ущерб. Этот критерий сохранился во всех советских уголовных кодексах (ч. 1, 2 ст. 85 УК РСФСР) и в УК РФ [183, с. 47].

Диспозиция статьи продолжала трансформироваться, и в 1936 г. законодатель к ранее сформулированной дифференциации по ущербу, добавляет критерий места совершения преступления (в городских, пригородных, парковых, курортных, водоохраных, берегозащитных, почвозащитных лесах, а также лесах, находящихся в 50-километровой зоне вокруг г. Москвы, рубка в пределах запретных полос, установленных в составе водоохраной зоны), а также цель деяния – промысел. В последующем данное изменение будет развито и изложено в ст. 169 УК РСФСР 1960 г. Максимальное наказание было повышено до двух лет лишения свободы.

В целях правильного понимания отношения к лесу в данный период обратимся к Закону РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об охране природы в РСФСР» [64]. В статье 5 определено, что леса подлежат охране и регулированию использования как источники древесины и другого технического сырья, пищевых и кормовых продуктов, как места обитания полезных животных и растений, как важная часть географической среды, имеющая водоохранное, водорегулирующее, почвозащитное, полезащитное, климатическое, оздоровительное и культурно-эстетическое значение. Планирование лесного хозяйства и заготовок леса должно осуществляться исходя не только из полного удовлетворения потребности народного хозяйства и населения в древесине, но и из необходимости сбережения и возобновления лесов.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. [65] в главе «Хозяйственные преступления» расположены две статьи, посвященные незаконной рубке: статья 168 «Умышленная потрава посевов и повреждение полевых и иных насаждений» и статья 169 «Незаконная порубка леса». Из названия статей видно, что произошло разделение на насаждения, произрастающие в лесах, и иные насаждения. Под иными насаждениями в ст. 168 понимаются почвозащитные насаждения, зеленые насаждения в садах, парках, курортах, придорожные насаждения и др. [95, с. 303]. Однако в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1983 г. № 4 «О практике применения судами законодательства об охране природы» было разъяснено, что по смыслу ст. 50 Основ лесного законодательства Союза ССР и союзных республик, порубка является одним из способов уничтожения либо повреждения деревьев и кустарников; действия лиц, виновных в незаконной порубке защитных или озеленительных древесно-кустарниковых насаждений, не входящих в государственный лесной фонд (например, в городах и других населенных пунктах, на полосах отвода железных, автомобильных дорог и каналов), надлежит квалифицировать по ст. 169 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик [66].

Незаконную порубку леса отличали от хищения государственного имущества. Завладение деревьями, срубленными самим правонарушителем, буреломными, ветроповальными, валежниками, а также деревьями, которые были срублены другими, но брошены в лесу без присмотра, является лесонарушением. Завладение деревьями, которые были свалены другими лицами, сложены в штабеля, подготовлены для сплава, обтесаны и т.д., является хищением [95, с. 305].

Ответственность по ч. 1 ст. 169 УК РСФСР наступала только в том случае, если до совершения преступления лицо уже привлекалось к мерам административного или общественного воздействия. Криминализация преступлений с административной преюдицией свойственна советскому уголовному праву. Поэтому можно говорить о том, что такая формулировка диспозиции статьи стала естественным развитием идей, заложенных еще в УК РСФСР 1922 г., и, по сути, свидетельствует о гуманизации ответственности за незаконную рубку.

Часть 2 ст. 169 УК РСФСР предусматривала наказание за совершение незаконной порубки в виде промысла либо с причинением крупного ущерба. Порубка в виде промысла имеет место тогда, когда лицо, стремясь извлечь из своей деятельности доход, являющийся для него основным или дополнительным источником существования, совершило незаконные порубки более двух раз. Не обязательно, чтобы все случаи порубки подпадали под признаки уголовно наказуемого деяния. Важно, чтобы ранее совершенные порубки леса были неза-

конными и по первым эпизодам не истекли сроки давности привлечения к уголовной или административной ответственности [96, с. 194].

Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» [58] существенно изменил диспозицию статьи. В норме был прописан ущерб, исчисляемый в рублях, требуемый для признания деяния преступным, указан признак повторности, исключена административная преюдиция. Максимальное наказание осталось без изменений – до трех лет лишения свободы.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. [59] был конкретизирован предмет преступления. Понятие «лес» в диспозиции статьи преобразовалось в «деревья и кустарники». В дополнение к этому из ч. 2 ст. 169 УК был исключен квалифицирующий признак – совершение деяния в виде промысла, взамен которого законодатель употребил конструкцию «систематическая незаконная порубка».

Развивая законодательство об охране природы, в ч. 7 Постановления Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 г. «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» указывалось на необходимость Министерству юстиции СССР и Государственному комитету СССР по охране природы проработать в 1990 г. вопрос о введении в законодательство понятия «экологическое правонарушение», предусмотрев повышение ответственности виновных вплоть до уголовной и обязательное возмещение ими причиненного вреда [61]. Однако решение поставленной задачи осуществится уже на следующем этапе.

Подводя итог третьему периоду, отметим, что уголовно-правовая охрана леса продолжила свое развитие, несмотря на смену власти в начале XX в. Советское законодательство, отрицая буржуазное право, во многом стало его приемником. Все Уголовные кодексы РСФСР, изданные в этот период, содержат статьи, охраняющие лес. Развитие науки о лесе и повышенный интерес к данной области повлекли формирование научных идей о рациональном его использовании. Произошел переход от казуистической формы построения нормы к бланкетной.

Четвертый этап ознаменовался появлением качественно нового понятия – «экологическое преступление». В соответствии со ст. 2 УК РФ 1996 г. одной из его задач является охрана окружающей среды. Преступления, посягающие на окружающую среду, были сгруппированы в гл. 26 «Экологические преступления», расположенной в разд. 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Ответственность за незаконную рубку предусмотрена ст. 260 УК РФ, которая в первоначальной редакции называлась «Незаконная порубка деревьев и кустарников» и была очень схожа со ст. 169 УК

РСФСР 1960 г. В диспозицию статьи был добавлен новый предмет преступления – «лианы». В часть 2 рассматриваемой статьи был включен новый квалифицирующий признак – совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения.

Уголовно наказуемой в соответствии с ч. 1 ст. 260 УК РФ являлась незаконная рубка деревьев и кустарников, совершенная в значительном размере. В примечании к статье было разъяснено, что значительным размером признается ущерб, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам, исчисленный по утвержденным Правительством РФ таксам, в 20 раз превышающим минимальный размер оплаты труда, установленный российским законодательством на момент совершения преступления.

Первоначально, формулируя санкцию статьи, законодатель посчитал возможным не включать в нее лишение свободы, и максимальным наказанием за незаконную порубку деревьев и кустарников был арест на срок до 6 месяцев. Данное упущение было исправлено Федеральным законом от 29 декабря 2001 г. № 192-ФЗ, который не только усилил наказание, но и дополнил статью третьей частью. К особо квалифицированному составу незаконной порубки деревьев и кустарников стало относиться деяние, предусмотренное ч. 1 или 2 рассматриваемой статьи, совершенное в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Максимальное наказание было установлено в том же размере, что и в ч. 2 ст. 169 УК РСФСР 1960 г., – до трех лет лишения свободы. В последующем оно было увеличено сначала до 6 [4], а потом до 7 лет лишения свободы [5]. Таким образом, первая часть ст. 260 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести, вторая – средней тяжести, третья – к тяжким.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ из диспозиции статьи был исключен квалифицирующий признак «неоднократность», а также изменен критерий определения ущерба. Ранее принятая градация ущерба, привязанная к минимальному размеру оплаты труда, была изменена на конкретную денежную сумму.

В целях предупреждения незаконных рубок в Уголовный кодекс РФ были введены статья 191¹ «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины» и статья 226¹ «Контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов». До 8 декабря 2011 г. контрабанда товаров, которые обладали признаками стратегически важных, квалифицировалась по ч. 1 ст. 188 УК РФ как контрабанда обычных товаров ввиду того, что Правительством РФ не был утвержден перечень стратегически важных товаров и ресурсов [217, с. 21]. Таким образом, законодателем был охвачен весь спектр деяний, составляющий незаконный оборот древесины.

Проведенный историко-правовой анализ развития уголовной ответственности за незаконное использование лесов позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Противодействие незаконному использованию лесов средствами уголовной репрессии имеет в России многовековую историю, в основе которой лежит понимание леса как особого предмета охраны, его важного экологического и экономического значения. Деяния, посягающие на лес, исторически признаются общественно опасными, хотя и по различным обстоятельствам.

2. Сформированная в период нового времени система лесных проступков, построенная на основе уникальности предмета охраны, требует актуализации. Помимо предикатного преступления – незаконной рубки, уголовная ответственность наступала за укрывательство или покупку заведомо похищенного леса, его переработку. Законодатель советского периода не считал необходимым перенимать сложившуюся систему, но в настоящее время проявляется тенденция к ее возрождению. О первых шагах в этом направлении свидетельствует введение ст. 191¹ «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины» и ст. 226¹ «Контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов».

3. Исторически в зависимости от цели проявляются два вида незаконной рубки:

а) незаконная рубка лесных насаждений, совершаемая с целью удовлетворения личных потребностей в древесине;

б) незаконная рубка лесных насаждений, совершаемая с корыстной целью.

Второй вид представляется более общественно опасным и соответственно требующим более строгого наказания.

4. Накопленный опыт свидетельствует о несостоятельности штрафа в качестве уголовного наказания за незаконную рубку лесных насаждений, совершенную с корыстной целью.

1.2. Ответственность за преступления, связанные с незаконным использованием лесов, по уголовному законодательству зарубежных стран

Незаконное использование лесов является глобальной проблемой, эффективное решение которой невозможно без выверенной уголовной политики. Признание роли леса как особого предмета охраны нашло свое отражение не только в российском законодательстве, но и в нормативных правовых актах зарубежных стран.

Уголовная политика охраны лесов от незаконного использования специфична для каждой страны. Она обусловлена экологическими, экономическими, политическими и социальными факторами. В связи с этим М.Н. Марченко подчеркивал, что сравнительное правоведение позволяет понимать, как использовать «критические идеи для улучшения правовых конструкций», получать знания «о социальной обусловленности правовых норм» [105, с. 144–145]. Изучение положительного и отрицательного опыта зарубежных стран позволяет получить целостное представление о проблеме незаконного использования лесов, наметить пути ее преодоления.

Для решения задач данного исследования будет рассмотрено уголовное законодательство Бразилии, Канады, Индонезии, Мьянмы, КНР, Австралии, Чили. Эти страны входят в топ-лист, представленный Организацией Объединенных Наций в докладе «Глобальная оценка лесных ресурсов» [190], а также имеют различные правовые системы.

Правовая система Бразилии и Чили в целом относится к романо-германской правовой семье. В Канаде и Австралии утвердилась англосаксонская правовая система. Правовая система Индонезии, Мьянмы, КНР носит смешанный характер [124].

Особое внимание при проведении сравнительно-правового исследования будет уделено:

1) источникам уголовного законодательства и месту правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за незаконное использование лесов в них;

2) объекту и предмету преступлений, связанных с незаконным использованием лесов;

3) деяниям, связанным с незаконным использованием лесов и признанным законодателем уголовно наказуемыми;

4) субъектам преступлений, связанных с незаконным использованием лесов;

5) системе наказаний за преступления, связанные с незаконным использованием лесов.

В Российской Федерации основным источником уголовного права является Уголовный кодекс. Все преступления, связанные с незаконным использованием лесов включены в его состав, но для уточнения содержания уголовно-правовой нормы, необходимо обращение к другим нормативным правовым актам. В науке уголовного права неоднократно отмечались достоинства и недостатки бланкетных норм. К недостаткам относят большое количество нормативных источников, к которым отсылают диспозиции, что сильно осложняет понимание нормы. Положительной стороной считается то, что при применении бланкетной диспозиции отсутствует необходимость вносить изменения в уголовное законодательство в случае преобразования специаль-

ных правил. Таким образом обеспечивается стабильность уголовного закона, он не обременяется нормами иных отраслей права.

В Бразилии, Индонезии, Мьянме, Канаде, Австралии основным источником уголовного права признается Уголовный кодекс, но, в отличие от КНР и Чили, существуют также отдельные законы, предусматривающие уголовную ответственность за незаконное использование лесов. В данные законы включены соответствующие определения, что значительно упрощает понимание применяемых норм. Принятие в России отдельного закона, объединяющего преступления, связанные с незаконным использованием лесов, противоречит отечественной правовой системе, однако обращает на себя внимание опыт систематизации различных деяний, посягающих на леса.

Криминализация деяний, связанных с незаконным использованием лесов, во всех названных странах, кроме Австралии и Чили, основывается на уникальности объекта преступления, поэтому и формируются отдельные уголовно-правовые нормы. Признается большое экологическое и экономическое значение леса.

Согласно ст. 225 Конституции Бразилии, «все имеют право на пользование экологически сбалансированной окружающей средой, пригодной для общего использования народом и необходимой для качественного образа жизни; обязанность защищать и сохранять эту среду для блага живущих и будущих поколений возлагается на органы государственной власти и на общество... Поведение и деятельность, рассматриваемые как наносящие ущерб окружающей среде, влекут в отношении лиц, допустивших нарушение, неважно, являются ли они физическими или юридическими лицами, уголовные и административные санкции вне зависимости от их обязанности восстановить причиненный вред» [67]. Таким образом, в основном законе страны подчеркивается важность охраны природы от незаконного воздействия.

В Законе Индонезии «О предупреждении и искоренении уничтожения лесов» (2013 г.) подчеркивается, что лес – это дар Божий, данный индонезийскому народу, он является богатством, контролируемым государством и приносящим пользу человечеству, которое должно быть благодарным, управлять, оптимально использовать и поддерживаться его для наибольшего процветания людей, как указано в Конституции Республики Индонезия [77].

В статье 45 Конституции Республики «Союз Мьянма» указано, что Союз защищает и охраняет окружающую природную среду [68].

Закон Канады «Об охране окружающей среды» (1999 г.) устанавливает, что защита окружающей среды имеет большое значение для благосостояния канадцев. Правительство Канады стремится к устойчивому развитию, основанному на экологически рациональном использовании природных, социальных и экономических ресурсов,

и признает необходимость интеграции экологических, экономических и социальных факторов при принятии решений правительства и частных лиц [70].

Согласно ст. 9 Конституции КНР, государство гарантирует рациональное использование природных ресурсов, берет под охрану ценные виды животных и растений, запрещает любым организациям и частным лицам какими бы то ни было способами присваивать или разрушать природные ресурсы [69].

В Австралии и Чили посягательства на лес рассматриваются как хищение. В Чили при совершении незаконной рубки лица привлекаются к ответственности по ст. 442 (хищение, совершенное в незаселенном месте) или ст. 443 (то же деяние, совершенное в отношении национальной собственности) УК [71].

В Австралии в случае совершения незаконной рубки ответственность наступает согласно уголовному закону того штата, где было совершено нарушение в соответствии с нормой, устанавливающей наказание за кражу. В дополнение к этому в случае совершения преступления на особо охраняемой территории применяется соответствующий законодательный акт.

В качестве примера: в штате Квинсленд в период с 20 декабря 2000 г. по 2 января 2001 г. коммерческий лесозаготовитель Бретт Демпси незаконно вырубил и вывез 25 крупных деревьев из района всемирного наследия «Влажные тропики Квинсленда». Демпси был обвинен в совершении преступлений, предусмотренных ст. 56 (1) Закона «О защите и управлении всемирным наследием влажных тропиков» 1993 г. [78] (уничтожение лесной растительности) и ст. 398 (1) Уголовного кодекса Квинсленда (кража) [186].

Исторический путь, который прошло уголовное законодательство России, показывает, что преступления, посягающие на лес, наносят ущерб не только экономическим, но и экологическим отношениям, имеют уникальный предмет, а также причиняют вред неограниченному кругу лиц, в связи с этим их следует рассматривать отдельно от хищения. Такой подход, на наш взгляд, является более прогрессивным.

В России в качестве предмета незаконной рубки могут выступать лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы. Законодатель зарубежных стран при описании предмета преступления обычно указывает на его редкость или месторасположение и на этом основании производит отграничение различных составов преступлений.

В Бразилии встречаются следующие примеры описания предмета преступления: леса в особой зоне (вокруг лагун, на вершине холмов и гор, в районах проживания коренных народов); деревья охраняемых видов; деревьев в биологических заповедниках, национальных парках, природных памятниках. Кроме того, для определения лесных насаж-

дений, произрастающих вне лесов, используется термин «декоративные растения». К ним относятся растения, произрастающие в общественных местах или у частных лиц. Они отграничиваются от частных плодовых деревьев, ответственность за рубку которых наступает, как за посягательство на чужое имущество в соответствии со ст. 163 УК Бразилии «Уничтожение или повреждение чужого имущества» [72]. Представляется, что введение в УК РФ дефиниции «декоративные растения» возможно, но, на наш взгляд, понятие «не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы» является более объемным по содержанию.

В Мьянме в качестве особого предмета преступления законодатель выделяет древесину породы тик или иных деревьев, произрастающих в заповедном лесу.

В УК КНР для описания предмета преступления используется понятия: деревья ценных пород; молодые деревья; деревья в государственных заповедных лесах или иных охраняемых государством лесах. Деревья ценных пород – это древние деревья, имеющие большое историческое и научное значение и включенные в список национально охраняемых диких деревьев.

В УК РФ деяния, связанные с незаконным использованием лесов, представлены тремя нормами – статья 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений», статья 191¹ УК РФ «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины», статья 226¹ УК РФ «Контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов». Законодатель не признает общность охраняемых данными нормами общественных отношений и располагает эти нормы их в разных главах Уголовного кодекса.

В Бразилии, Индонезии, Канаде, Мьянме деяния, связанные с незаконным использованием лесов, раскрываются в отдельных законах и имеют комплексный характер. На наш взгляд, преступления, связанные с незаконным использованием лесов в России должны быть объединены в главе «Экологические преступления», подробно данная позиция будет обоснована в § 2.1 настоящего исследования.

Характерной чертой уголовного законодательства Бразилии, Индонезии, Мьянмы, Канады является обширный перечень деяний, посягающих на леса. Объективная сторона преступлений выражается деяниями в форме рубки, уничтожения, повреждения, приобретения, транспортировки, хранения, продажи, контрабанды соответствующих предметов.

Преступления, связанные с незаконным использованием лесов, в Бразилии сформулированы в гл. 5 «Преступления против окружающей среды» разд. 2 «Преступления против флоры» Закона от 12 февраля 1998 г. № 9.605 [75]. К основным преступным деяниям в рассматриваемой сфере относятся: уничтожение или повреждение леса

в особой зоне (вокруг лагун, на вершине холмов и гор, в районах проживания коренных народов), совершенное в нарушение стандартов охраны (ст. 38); рубку деревьев охраняемых видов без разрешения компетентного органа (ст. 39); рубку деревьев в биологических заповедниках, национальных парках, природных памятниках (ст. 40); получение или приобретение в коммерческих или промышленных целях древесины, дров, древесного угля и других продуктов растительного происхождения без необходимой лицензии (ст. 45); уничтожение или повреждение каким-либо образом или средством декоративных растений в общественных местах или в частной собственности других лиц (ст. 49). К отягчающим обстоятельствам бразильский законодатель относит нанесение ущерба находящимся под угрозой исчезновения видам, а также совершение преступления в период размножения растений, формирования растительности, во время засухи или наводнения, в ночное время или выходные дни.

В Индонезии все запрещенные деяния, посягающие на лес, перечислены в ст. 12 Закона «О предупреждении и искоренении уничтожения лесов» 2013 г. [77]. Среди них: рубка деревьев в лесных районах без разрешения уполномоченных должностных лиц; погрузка, разгрузка, выдача, транспортировка, хранение и (или) сбор лесоматериалов в лесных районах без разрешения; транспортировка, владение или хранение лесных продуктов без свидетельства об их законности; использование инструментов, которые обычно применяются для рубки, резки или выкапывания деревьев в лесной зоне, без разрешения компетентного органа; перевозка тяжелого оборудования и/или других инструментов, которые обычно или возможно используются для перевозки лесных товаров в лесной зоне, без разрешения компетентного органа; использование лесных продуктов, предположительно полученных от незаконных рубок; транспортировка незаконно заготовленной древесины по суше, воде или воздуху; контрабанда древесины на (из) территории Республики Индонезия по суше, воде или воздуху; приобретение, покупка, продажа, обмен, получение и (или) владение лесной продукцией, которая заведомо происходит от незаконных рубок; покупка, продажа и (или) обработка лесных продуктов, полученных из незаконно заготовленных деревьев или незаконно вырубленных лесных площадей; приобретение, продажа, покупка, получение в депозит, хранение и/или владение лесной продукцией из незаконно заготовленных или незаконно полученных лесных площадей. В главе 10 «Уголовные положения» (ст. 82–109) данные запреты формализуются в уголовные преступления.

В Мьянме преступления, связанные с незаконным использованием лесов, описаны в гл. XII «Преступления и наказания» Закона «О лесах» [76]. Объективная сторона заключается в нарушении любого положения правила, процедуры, порядка, директивы или уведомле-

ния установленных данным законом (ст. 40); получении, перемещении или незаконном хранении лесных продуктов без разрешения (ст. 41). В качестве квалифицированного состава выступает совершение вышеописанных действий в отношении древесины породы тик или иного дерева, произрастающего в заповедном лесу (ст. 42). Помимо этого предусмотрена также ответственность за мошенничество при маркировке древесины или владение маркировочным оборудованием для древесины без разрешения (ст. 44). В соответствии со ст. 54 бремя доказывания законной собственности или законного права владения в отношении лесной продукции лежит на лице, против которого приняты меры.

Наиболее сложной для восприятия, на наш взгляд, является канадская система преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, поскольку используются ссылочные диспозиции. Например, в Законе «О лесах и ареале» 2002 г. [73] в разд. 5 «Преступления и судебные приказы» в ст. 87 «Штрафы» содержится ссылочное указание на запрещенные деяния, диспозиция ч. 1 ст. 87 сформулирована следующим образом: «Лицо, которое нарушает положения ст. 46 (1) (Лицо не должно осуществлять лесозаготовки или иную деятельность, которая приводит к повреждению окружающей среды...), ст. 52 (1) (Лицо не должно рубить, повреждать или уничтожать древесину короны) или (3) или ст. 112 (3) (Если лицо имеет льготы или особые условия в соответствии настоящим законом, то лицо должно соблюдать порядок, льготы или условия), совершает преступление». Диспозиция ч. 2–4 ст. 87 также имеет ссылочный характер и содержит указание еще на 60 уголовно наказуемых деяний.

В Уголовном кодексе КНР в гл. 6 «Преступления против общественного порядка и порядка управления» в § 6 «Преступления против охраны окружающей среды и природных ресурсов» содержатся ст. 344 и 345, предусматривающие ответственность за незаконное использование лесов. Статья 344 регламентирует ответственность за самовольную рубку, уничтожение леса ценных пород, совершенную в нарушение Закона о лесах. Ответственность наступает вне зависимости от объема или количества срубленных деревьев. К отягчающим обстоятельствам совершения преступления относятся:

- 1) незаконная рубка более двух ценных деревьев;
- 2) незаконная рубка ценных деревьев в объеме, который превышает 2 м³;
- 3) организация незаконной рубки ценных деревьев.

Статья 345 УК КНР устанавливает ответственность за незаконную рубку лесов и иных деревьев, совершенную в сравнительно крупном объеме (от 2 до 5 м³ или от 100 до 200 молодых деревьев).

К квалифицирующим признакам законодатель относит:

1) совершение деяния в крупном объеме (от 20 до 50 м³ или от 1000 до 2000 молодых деревьев);

2) совершение деяния в особо крупном объеме (от 100 до 200 м³ или от 5000 до 10 000 молодых деревьев);

3) сверхнормативную рубку лесов и иных деревьев в сравнительно крупном объеме в нарушение Закона о лесах;

4) сверхнормативную рубку лесов и иных деревьев в крупном объеме в нарушение Закона о лесах;

5) скупку в лесных районах заведомо незаконно вырубленного леса или леса, вырубленного с нарушением лимита рубки, с целью получения прибыли, при отягчающих обстоятельствах;

б) незаконную сверхнормативную рубку в государственных заповедных лесах или иных охраняемых государством лесах.

Об умысле на приобретение заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 345 УК КНР), по мнению Верховного Народного Суда КНР, свидетельствует наличие хотя бы одного из следующих обстоятельств: приобретение древесины на незаконном лесозаготовительном участке или в нелегальных местах торговли; приобретение древесины по цене, которая значительно ниже, чем рыночная; приобретение древесины в нарушение положений о продаже [80]. Данное разъяснение, на наш взгляд, вносит ясность в работу правоприменителя, указывая, на какие обстоятельства требуется обратить внимание.

Присвоение уже срубленных деревьев или рубка деревьев на частной территории признается в КНР кражей. Ответственность наступает по ст. 264 УК КНР.

Случаи контрабанды древесины рассматриваются в КНР в соответствии со ст. 153 УК КНР «Контрабанда иных товаров и предметов, помимо определенных ст. 151, 152, 347 настоящего Кодекса, в зависимости от тяжести сопутствующих обстоятельств». Уголовная ответственность наступает за уклонение от уплаты налогов. Если лица совершают контрабанду многократно и ранее не привлекались к ответственности, то преступление наказывается в зависимости от совокупной суммы подлежащих оплате налогов.

Поскольку в Австралии проблема незаконных рубок не является острой и страна является одним из крупных импортеров лесной продукции, то уголовно-правовые средства направлены на борьбу с импортом незаконно заготовленной древесины на ее территорию. Древесина считается незаконно заготовленной, если при ее рубке были нарушены законы страны, где она заготавливалась. Согласно Закону «О запрете незаконных рубок» 2012 г. [74], лицо совершает преступление, если импортирует предмет, произведенный из незаконно заготовленной древесины.

При приобретении древесины покупатель должен руководствоваться требованиями должной осмотрительности:

- иметь документальное подтверждение законности приобретаемого продукта;
- собирать информацию о цепочке поставок;
- оценить риски возможного незаконного происхождения древесины;
- соблюдать правила, уставленные в Законе «О запрете незаконных рубок».

Отметим, что Совет Федерации РФ рекомендовал Правительству РФ разработать с учетом норм международного права отечественную систему оценки законности происхождения лесоматериалов и продукции из древесины и установить требование, обязывающее экспортеров круглых лесоматериалов при получении лицензии на экспорт лесоматериалов представлять документы, подтверждающие законность происхождения древесины [18].

КНР, как и Австралия, является крупным импортером древесины, но в стране отсутствует законодательство, запрещающее импорт незаконно заготовленной древесины. Шесть из десяти ведущих стран, из которых Китай импортирует древесину, – Россия, Таиланд, Индонезия, Вьетнам, Лаос и Новая Гвинея имеют очень высокий риск незаконных рубок. По оценкам агентства по исследованию окружающей среды, примерно 10 % импортированной в Китай древесины является незаконно заготовленной [138, с. 72].

Неравномерность запасов древесины вызвала деление стран на экспортеров и импортеров. Проблема незаконных рубок наиболее остро прослеживается в странах-экспортерах. Мьянма, борясь с сокращением площади своих лесов, в 2014 г. ввела запрет на его вырубку. Несмотря на принятые меры, проблема незаконных рубок осталась злободневной. Такие ценные породы деревьев, как тик и палисандр, вырубаяются и контрабандным путем перемещаются в другие страны.

Диапазон максимального и минимального наказания в виде лишения свободы за преступления, связанные с незаконным использованием лесов, в зарубежных странах представлен в табл. 1. Как видно из таблицы, максимальный срок лишения свободы за преступления, связанные с незаконным использованием лесов, в рассматриваемых странах варьируется в диапазоне от 1 года до 15 лет. Самое строгое наказание, в сравнении с другими странами, установлено в Индонезии. Лицо, намеренно организовавшее незаконные рубки, наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет и штрафом в размере от 10 млрд до 100 млрд рупий (ст. 94 Закона «О предупреждении и искоренении уничтожения лесов»).

**Максимальное и минимальное наказание в виде лишения свободы,
предусмотренное за преступления, связанные с незаконным
использованием лесов**

Страна	Минимальное наказание	Максимальное наказание
Бразилия	1 год лишения свободы (ст. 40 закона № 9.605)	до 5 лет лишения свободы (ст. 40 закона № 9.605)
Канада	минимальный предел не указан	до 3-х лет лишения свободы (ст. 87 закона «О лесах и ареале»)
Индонезия	1 год лишения свободы (ст. 82 закона № 18 «О предупреждении и искоренении уничтожения лесов»)	до 15 лет лишения свободы (ст. 94, 95, 104 закона № 18 «О предупреждении и искоренении уничтожения лесов»)
Мьянма	минимальный предел не указан	до 7 лет лишения свободы (ст. 43 закона «О лесе»)
Китай	минимальный предел не указан	до 7 лет лишения свободы (ст. 344, 345 УК КНР)
Австралия	минимальный предел не указан	до 2-х лет лишения свободы (ст. 56 закона «О защите и управлении всемирным наследием влажных тропиков»)
Чили	от 3 лет лишения свободы (ст. 443 УК Чили)	до 5 лет лишения свободы (ст. 443 УК Чили)
Россия	минимальный предел не указан	до 7 лет (ч. 3 ст. 260 УК РФ)

Законодатели Канады, Мьянмы, КНР, Австралии посчитали возможным не указывать минимальный предел наказания в виде лишения свободы. В России для ч. 1 ст. 260 УК РФ минимальный предел наказания также не указан.

В рассматриваемых зарубежных странах, виды наказаний для физических лиц, за совершение незаконной рубки, ограничиваются лишением свободы и штрафом. Исключением является Китай. Самовольная рубка, уничтожение леса ценных пород в нарушение Закона о лесах, наказываются лишением свободы на срок до 3 лет, арестом или надзором и штрафом, а при отягчающих обстоятельствах, наказываются лишением свободы на срок от 5 до 7 лет и штрафом (ст. 344 УК КНР).

Спектр уголовных наказаний, применяемых в Российской Федерации, значительно шире и включает в себя помимо штрафа и лишения свободы обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Таким образом, судебным органам предоставляется большая возможность дифференцировать и индивидуализировать наказание в зависимости от тяжести совершенного преступления.

В отличие от России, уголовной ответственности в рассматриваемых странах наряду с физическими лицами подлежат также и корпоративные (коллективные) образования. Изучая зарубежный опыт привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, А.В. Наумов отмечает, что уголовно-правовые санкции, применяемые за экологические преступления, призваны были сделать невыгодным занятие экологически вредной производственной или иной деятельностью для всех работников соответствующего предприятия, а не только для его хозяина и управленческого персонала. Рассматривая возможности привлечения юридических лиц к административной ответственности, он приходит к выводу, что административно наказуемое экологическое правонарушение не может быть уравнено по степени общественной опасности, а проще говоря, по степени тяжести возможных или уже наступивших последствий с экологическим преступлением [108, с. 211–212]. К аналогичным выводам приходит и Е.Ю. Антонова [202, с. 81–87]. Полностью поддерживаем данную точку зрения.

В Бразилии, согласно ст. 3 Закона № 9605 от 12 февраля 1998 г. [75], юридическое лицо несет административную, гражданскую или уголовную ответственность в случаях, когда нарушение совершается по решению его юридического или контрактного представителя или коллективного органа в интересах организации. Привлечение к уголовной ответственности юридического лица не исключает применение наказания к отдельным исполнителям нарушения. В качестве наказания к юридическому лицу могут быть применены следующие меры:

- 1) частичное или полное приостановление деятельности;
- 2) временный запрет на определенный вид деятельности;
- 3) запрет на заключение контрактов с государством, а также на получение субсидий, грантов или пожертвований.

После применения этих санкций на юридическое лицо могут быть возложены общественно полезные обязанности: финансирование экологических программ и проектов, выполнение работ по восстановлению деградированных территорий, поддержание общественных мест, вклад в общественные организации по охране окружающей среды или культуры.

Самое суровое наказание для юридического лица приведено в ст. 24 Закона № 9605: «юридическое лицо, созданное или используемое в основном для целей совершения, облегчения или сокрытия преступлений, определенных в настоящем Законе, должно быть принудительно ликвидировано, его активы будут считаться орудием преступления и обращены в пользу Национального пенитенциарного фонда».

В Индонезии в соответствии с п. 22 ст. 1 Закона № 18 (2013 г.) [77] под корпорацией понимается организованная группа людей и ка-

питала, оформленная в качестве юридического лица. Основное наказание, которое может быть наложено на корпорацию, является штраф. Кроме того, корпорация может подвергаться дополнительным уголовным санкциям в форме закрытия всей или части компании.

В Канаде в соответствии со ст. 100 Закона «О лесах и ареале» (2002 г.) [73] работодатель несет ответственность за совершение преступления сотрудником. Достаточным доказательством совершения преступления является установление того, что оно было совершено подрядчиком, сотрудником или агентом ответчика. Кроме того, если организация совершает преступление, признанное таковым в соответствии с рассматриваемым Законом, директор или должностное лицо организации, которое санкционировало, разрешало или соглашалось с преступлением, также совершает преступление.

Статья 2 УК Канады определяет организацию, как государственный орган, юридическое лицо, общество, предприятие, фирму, товарищество, профсоюз или муниципальное образование либо объединение лиц, созданное для общей цели, имеющее оперативную структуру и представляющее себя во вне (в обществе) как объединение лиц.

При назначении наказания организации суд в соответствии со ст. 718.21 УК Канады должен также принять во внимание следующие факторы:

а) получение организацией в результате преступления каких-либо преимуществ (выгоды);

б) степень планирования преступления, продолжительность и сложность преступления;

в) попытку организации скрыть свои активы или преобразовать их в другое имущество, чтобы показать невозможность оплаты штрафа и возмещения ущерба;

г) воздействие, которое будет иметь приговор на экономическую жизнеспособность организации и постоянную занятость ее работников;

д) расходы, которые понесли государственные органы в результате расследования и судебного преследования за правонарушение;

е) любой регулятивный штраф, наложенный на организацию или ее представителей за действия, которые предшествовали преступлению;

ж) была ли организация (или любой ее представитель, участвующий в совершении этого преступления) ранее осуждена за аналогичные правонарушения или оштрафована регулирующим органом за аналогичные действия;

з) любое наказание, назначенное организации или ее представителям с учетом их роли в совершении преступления;

и) любую реституцию, которую организация должна была выплатить, или любая сумма, которую организация выплатила жертве преступления;

к) любые меры, которые организация должна принять, чтобы снизить о вероятность совершения нового преступления [130, с. 106–107].

Согласно ст. 346 УК КНР, если преступления, упомянутые в ст. 338–345 УК КНР, совершены организацией, то по отношению к организации применяется наказание в виде штрафа, а несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие лица, несущие непосредственную ответственность, наказываются в соответствии с указанными в статье санкциями.

Для привлечения организации к уголовной ответственности она должна обладать следующими основными признаками:

– совершаемые организацией преступления должны представлять осознанную, целенаправленную деятельность;

– преступная деятельность организации должна осуществляться только от ее имени и только в ее интересах;

– в качестве непосредственных исполнителей преступлений, совершаемых организациями, могут выступать лишь непосредственно ответственные за руководство и другие ответственные лица [130, с. 214–215].

Согласно ст. 12.2 УК Австралии, совершение преступного акта (физический элемент преступления) сотрудником, агентом или должностным лицом юридического лица, действующим в пределах его (ее) действительной или предполагаемой сферы занятости или в пределах своих действительных или предполагаемых полномочий, расценивается как акт, совершенный корпорацией. Корпорация признается виновной, если «прямо, молчаливо или косвенно санкционировала или разрешила совершение преступления» (ст. 12.3 УК Австралии).

Тест для определения, что же представляет собой «санкционирование» или «разрешение» совершения правонарушения, закреплен, в частности, в четырех положениях, изложенных в ст. 12.3 (2):

– совет директоров корпорации намеренно, сознательно или по неосторожности осуществляет соответствующее действие либо прямо, молчаливо или косвенно санкционирует или разрешает совершение преступления;

– агент высшего уровня управления корпорации намеренно, сознательно или по неосторожности действовал соответствующим образом либо или прямо, молчаливо или косвенно санкционировал или разрешил совершение преступления;

– в корпорации существовала такая корпоративная культура, которая вела, поощряла, допускала или привела к нарушению;

– корпорации не удалось создать и поддержать соответствующую корпоративную культуру [130, с. 117–118].

Рассмотрев уголовную ответственность за преступления, связанные с незаконным использованием лесов, по уголовному законодательству зарубежных стран, можно сделать следующие выводы:

1. Уголовному законодательству рассматриваемых стран присущи две основные традиции криминализации деяний, посягающих на лес. Первая – рассматривает лес как особый уникальный предмет охраны и поэтому формулирует отдельные уголовные нормы. Вторая – включает его в понятие собственности и соответственно рассматривает посягательства на лес как разновидность хищения. Для стран первой группы характерно издание отдельных законов, охраняющих лес от незаконного использования, в которые включаются уголовно-правовые нормы. Несмотря на то, что издание отдельного закона, содержащего уголовно-правовые нормы, в рамках отечественной правовой системы невозможно, считаем целесообразным провести подобную систематизацию преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, в рамках гл. 26 УК РФ «Экологические преступления».

2. В качестве криминообразующих признаков для преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, в уголовном законодательстве зарубежных стран можно выделить:

– ценность объекта посягательства (охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов большей частью декларируются в основном законе государства);

– предмет посягательства (деревья);

– в качествеотягчающих обстоятельств выступают: совершение деяния на особо охраняемой законом территории, либо в отношении особо охраняемых видов (леса в особой зоне; деревья охраняемых видов; деревья в биологических заповедниках, национальных парках, природных памятниках; декоративные растения – лесные насаждения, произрастающие вне лесов; древесина породы тик или иное дерево, произрастающее в заповедном лесу; деревья ценных пород; молодые деревья; деревья в государственных заповедных лесах или иных охраняемых государством лесах);

– характер деяния (объективную сторону преступлений образуют такие деяния, как рубка, уничтожение, повреждение, приобретение, транспортировка, хранение, продажа, контрабанда, нарушающие установленные правила и порядок использования лесных ресурсов);

– размер совершенного деяния.

3. Транснациональный характер данного вида преступлений и неравномерность запасов древесины вызвали деление стран на экспортеров и импортеров. В результате чего наибольшее количество незаконных рубок совершается в странах-экспортерах. Понимая обще-

ственную опасность незаконных лесозаготовок, страны импортеры, в свою очередь, принимают законы, направленные на запрет использования и импортирования нелегально полученной древесины. Россия как страна-экспортер должна сосредоточить свое внимание на цепочке: незаконная рубка – незаконная транспортировка – незаконное приобретение или контрабанда.

4. Зарубежный опыт конструирования отдельных составов преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, может и должен быть использован для совершенствования российского законодательства. В частности, законодатели зарубежных стран, осознав, что корпоративные (коллективные) образования способны совершать рассматриваемый вид преступлений, признал их субъектом уголовной ответственности. Данное признание произошло не только в странах общего права, но и в странах других правовых систем. Было разработано понятие корпоративного (коллективного) образования для уголовного законодательства, система совершаемых им деяний, а также система применяемых наказаний. В качестве оснований для привлечения к уголовной ответственности корпоративных (коллективных) образований выступают: нарушение корпоративным (коллективным) образованием существующих запретов; совершение корпоративным (коллективным) образованием деяния, создающее реальную угрозу причинения вреда или ущерба личности, обществу и государству; общественно опасное деяние совершается в интересах корпоративного (коллективного) образования либо при его попустительстве. При этом привлечение корпоративного (коллективного) образования к уголовной ответственности не исключает ответственности лиц, непосредственно совершивших преступление, и наоборот.

5. Особый интерес представляют разработанные, в частности, в Австралии, КНР требования должной осмотрительности, несоблюдение которых, по мнению законодателя, свидетельствуют об умысле на совершение незаконных действий. Адаптация таких требований и закрепление их в российском законодательстве создаст прочную основу для разграничения преступного деяния от непроступного поведения.

6. Анализ уголовно-правовых санкций, предусмотренных за преступления, связанные с незаконным использованием лесов, показывает, что законодатели разных стран наиболее часто используют штраф и лишение свободы. Данный факт, по нашему мнению, не может служить образцом для подражания. Применение совокупности основного наказания и дополнительных в их различных комбинациях дают органам правосудия возможность дифференцировать и индивидуализировать уголовную ответственность в зависимости от тяжести совершенного преступления.

1.3. Социальная обусловленность криминализации преступлений, связанных с незаконным использованием лесов

Законодательному закреплению уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за то или иное общественно опасное деяние, предшествует процесс установления объективной потребности общества в защите от него. В науке уголовного права не выработано единых критериев, в соответствии с которыми можно будет сказать, что криминализация определенного деяния социально обусловлена. Построение подобной системы осложняется тем, что проверить ее качество можно только на практике. Даже терминологическое обозначение критериев вызывает проблемы. В науке уголовного права их пытаются определить как «условия», «основания», «факторы», «принципы». В данном параграфе будут проанализированы различные подходы и на основе этого выделены критерии, которыми следует руководствоваться для установления социальной обусловленности криминализации деяний. После этого через их призму будут рассмотрены преступления, связанные с незаконным использованием лесов.

Известный английский криминалист К.С. Кенни, размышляя о том, при каких обстоятельствах становится целесообразным принять новый уголовный закон, приходит к выводу о необходимости наличия не менее шести условий:

- 1) деяние должно причинять вред больший, чем прямой или косвенный вред, который повлечет за собой применение наказания;
- 2) деяние должно быть доступно для определения с необходимостью для правовой нормы точно;
- 3) деяние должно быть достоверно доказуемо;
- 4) доказательства должны быть такими, чтобы их было возможно добыть без ущерба для неприкосновенности частной жизни и отношений доверия между близкими людьми;
- 5) деяние должно возмущать привычные чувства людей;
- 6) невозможность защиты более мягкими мерами [94, с. 27–29].

В.Н. Кудрявцев выделял две группы принципов криминализации:

I. Социально-психологические принципы криминализации:

- 1) принцип общественной опасности;
- 2) принцип относительной распространенности деяния;
- 3) принцип соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации;
- 4) принцип уголовно-политической адекватности криминализации.

II. Системно-правовые принципы криминализации:

– общеправовые системные принципы криминализации:

- 1) принцип конституционной адекватности;
- 2) принцип системно-правовой непротиворечивости криминализации (декриминализации) конкретного деяния;
- 3) принцип международно-правовой необходимости и допустимости криминализации;
- 4) принцип процессуальной осуществимости преследования;
 - уголовно-правовые системные принципы криминализации:
 - 1) принцип беспробельности закона и неизбыточности запрета;
 - 2) принцип определенности и единства терминологии;
 - 3) принцип полноты состава;
 - 4) принцип соразмерности санкции и экономии репрессии.

Он отмечал, что обозначенные принципы обязательно должны использоваться в единстве, поскольку только последовательное применение к оценке конкретного вида деяний всей системы принципов криминализации может создать достаточное обоснование для введения или отмены уголовно-правовой нормы. При исследовании вопросов обоснованности криминализации деяния исходным пунктом движения познания должен быть принцип общественной опасности.

Им предлагался следующий круг вопросов, которые должны быть разрешены при оценке общественной опасности конкретного вида деяний:

- существует ли такая опасность;
- в чем именно она состоит;
- каким общественным отношениям причиняется вред, и какой именно;
- какова динамика этой опасности, почему вчера вопрос о ней не вставал, а сегодня стал актуальным;
- настолько ли она высока, чтобы ставить деяние в один ряд с уже включенными в УК и выделять из группы однородных деяний, не подвергаемых криминализации [111]?

А.И. Коробеев все факторы, служащие основаниями установления уголовно-правового запрета, сводит в три относительно самостоятельные группы: юридико-криминологические, социально-экономические и социально-психологические. Классификационным критерием здесь выступают содержание факторов, их внутренняя природа, соотношение их с различными сферами жизни общества.

В юридико-криминологическую группу входят следующие основания:

- 1) степень общественной опасности деяний;
- 2) относительная распространенность деяний и их типичность;
- 3) динамика деяний с учетом причин и условий, их порождающих;
- 4) возможность воздействия на эти деяния уголовно-правовыми средствами при отсутствии возможности успешной борьбы менее репрессивными средствами;

5) возможности системы уголовной юстиции.

К социально-экономическим основаниям относятся:

- 1) причиняемый деяниями материальный и моральный ущерб;
- 2) отсутствие возможных побочных последствий уголовно-правового запрета;
- 3) наличие материальных ресурсов для реализации уголовно-правового запрета.

Социально-психологическими основаниями являются:

- 1) определенный уровень общественного правосознания и психологии;
- 2) исторические традиции [120, с. 62–63].

Н.А. Лопашенко считает, что в число принципов криминализации следует включать принципы достаточной общественной опасности криминализируемых деяний, их относительной распространенности, возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение, преобладание позитивных последствий криминализации, неизбыточности уголовно-правового запрета, своевременности криминализации [101, с. 108].

Представленные мнения, несмотря на различия в представлении и группировке обладают рядом общих черт. Согласимся с точкой зрения В.Н. Кудрявцева о том, что общественная опасность должна выступать исходным пунктом при исследовании социальной обусловленности криминализации деяния. В том или ином виде данный принцип представлен в каждой из рассмотренных конструкций. Далее, путем анализа и сопоставления различных концепций были выделены основные критерии, соответствие которым позволит говорить о социальной обусловленности криминализации преступлений, связанных с незаконным использованием лесов.

Не преследуя цели создать общеприменимую систему, сформируем прикладной инструмент. Его компоненты должны быть объективны, иметь возможность доказывания, по возможности, измеримы. На наш взгляд, критериями социальной обусловленности криминализации преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, являются:

- 1) общественная опасность;
- 2) относительная распространенность и типичность;
- 3) динамика деяния с учетом причин и условий его порождающих;
- 4) применимость и эффективность уголовно-правовых средств борьбы с деянием;
- 5) наличие ресурсов для реализации уголовно-правового запрета;
- 6) отношение общества к рассматриваемому деянию.

Преступления, связанные с незаконным использованием лесов, объективно общественно опасны. Общественная опасность деяния представляет собой важное социальное свойство преступления. Дан-

ное свойство по своей сути не зависит от воли законодателя, является объективным. Оно охватывается способностью причинять существенный ущерб общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

В статье 2 УК РФ окружающая среда выделена как один из объектов, подлежащих уголовно-правовой охране. Верховный Суд РФ высокую степень общественной опасности данного вида правонарушений обуславливал тем, что они посягают на стабильность окружающей среды и природно-ресурсный потенциал, а также на гарантированное ст. 42 Конституции РФ право каждого на благоприятную окружающую среду [34].

Лес является самовозобновляемым природным ресурсом, использование которого удовлетворяет потребности общества, наряду с этим он выполняет важные средообразующие и средозащитные функции. Использование лесных ресурсов объективно и неизбежно. Согласно действующему законодательству, в частности Лесному кодексу РФ, использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе (ст. 5). Синтез двух сфер – экономической и экологической – рождает уникальный объект (*sui generis*).

На долю Российской Федерации приходится около $\frac{1}{5}$ расчетных мировых запасов древесины. Наличие таких огромных запасов формирует вектор развития лесного сектора России на экспорт лесной продукции. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, Россия является одной из крупнейших стран-экспортеров лесной продукции [200]. В последнем представленном обзоре (2019 г.) указано, что на долю Российской Федерации приходится 10 % экспорта делового круглого леса (2 место), 5 % – древесных пеллет (6 место), 9 % – пиломатериалов (3 место), 5 % – листовых древесных материалов (3 место), 4 % – бумажной массы (8 место).

Высокая доходность лесозаготовительной деятельности в совокупности с другими причинами и условиями создают опасность ее криминализации. При разработке перечня стратегически важных товаров и ресурсов для ст. 226¹ УК РФ в пояснительной записке к проекту постановления Правительства РФ отмечалось, что экспорт леса и лесоматериалов является криминальной сферой в стране. С учетом высокой доходности экспортных поставок леса эта сфера внешнеэкономической деятельности притягивает к себе криминальные элементы, использующие различные схемы незаконного перемещения [217, с. 22].

В зоне риска находится весь процесс – от заготовки до продажи и экспорта. Преступления, связанные с незаконным использованием лесов, создают угрозу экологической безопасности РФ и нарушают

рациональное использование лесов. В связи с этим большое значение приобретают нормы уголовного права, поскольку они устанавливают ответственность за наиболее общественно опасные деяния, посягающие на лес.

Высокая степень общественной опасности рассматриваемых деяний наряду с важностью объекта преступления заключается также в негативных последствиях, причиняемых данными деяниями. Преступления, связанные с незаконным использованием лесов, причиняют значительный ущерб. Понимание леса как экологической системы и природного ресурса обуславливает два вида ущерба, причиняемого посягательствами на него: экологический и экономический. Следовательно, при определении размера ущерба они должны учитываться в совокупности.

Экономическая часть ущерба состоит из имущественной ценности леса, которая может определяться кадастровой или рыночной стоимостью, а также качественными показателями полученного ресурса.

С определением экологического ущерба сложнее, поскольку лес является комплексной экологической системой, состоящей из почв, подземных и наземных источников, объектов растительного и животного мира, находящихся в тесной взаимосвязи, а потому негативное воздействие на отдельные компоненты экологической системы лесов влечет нарушение внутрисистемных связей, нанося тем самым вред экосистеме в целом. Зачастую вред, причиненный окружающей среде, трудновосполним или невозполним вовсе, а прежнее ее состояние, существовавшее до правонарушения, невозстановимо [32].

При оценке общественно опасных последствий преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, расчет ущерба производится на основании такс, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730, ставок платы за единицу объема лесных ресурсов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310, и коэффициента, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2019 г. № 1318.

Согласно сведениям Счетной палатой РФ, представленным в табл. 2, несмотря на снижение количества выявляемых незаконных рубок в период с 2016 по 2018 г., ущерб ежегодно только возрастает [24]. По данным, опубликованным в «Российской газете» со ссылкой на Рослесинфорг, в 2020 г. сумма нанесенного незаконными рубками вреда составила 12,3 млрд руб.; объем незаконных рубок составил 1,1 млн куб. м древесины. При этом представленное в отчете количество незаконных рубок больше, чем в статистике ГИАЦ МВД России.

**Количество, объем и причиненный ущерб от незаконных рубок,
в 2016-2018 гг. (по данным Счетной палаты РФ)**

Вид незаконной рубки, «серых рубок»	2016 г.			2017 г.			2018 г.		
	Количество фактов, тыс. случаев	Объем незаконно срубленной древесины, млн куб. м	Причиненный ущерб, млн руб.	Количество фактов, тыс. случаев	Объем незаконно срубленной древесины, млн куб. м	Причиненный ущерб, млн руб.	Количество фактов, тыс. случаев	Объем незаконно срубленной древесины, млн куб. м	Причиненный ущерб, млн руб.
Без правонаванвливающих документов	12,5	0,84	6727,5	13,1	1,04	7481	12	0,55	6474,1
При использовании лесов (аренда)	4,4	0,80	4561,1	4,2	0,65	4031,7	4,1	0,52	5717,8
Всего	16,9	1,64	11288,6	17,3	1,69	11512,7	16,1	1,07	12191,9

Общественная опасность деяния, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ, заключается в создании условий для совершения незаконной рубки. Комитет по природным ресурсам, природопользованию и экологии отметил, что нелегальный оборот древесины – явление, мотивирующее незаконные рубки.

А.В. Грошев и А.В. Шульга считают, что общественная опасность данного преступления заключается в создании условий для незаконной заготовки древесины отдельными гражданами и коммерческими структурами, ее последующих переработки и сбыта. В результате причиняется значительный экономический ущерб лесному хозяйству страны и экологическим интересам общества [181]. Как и в случае с незаконной рубкой лесных насаждений, исследователями отмечается эколого-экономический характер ущерба от преступления.

А.В. Зарубин указывает, что общественная опасность вторичных преступлений заключается в увеличении возможности для уклонения лица, совершившего основное посягательство, от уголовной ответственности, наказания и применения иных мер уголовно-правового характера, в том числе сохранения и введения в законный оборот имущества, приобретенного преступным путем, с помощью лиц, не участвовавших в совершении основного преступления [93, с. 6]. Что подтверждает факт связи со ст. 260 УК РФ.

Преступления, связанные с незаконным использованием лесов, относительно распространены и типичны. Как отмечается в научной литературе, деяние, преследуемое в уголовно-правовом порядке, не может быть случайным или редким для общества, исключительным в силу сложившихся обстоятельств; напротив, оно должно быть типичным, повторяющимся в разных условиях [82, с. 121].

Анализ распространенности преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, на наш взгляд, следует начать с данных о первоначальном преступлении – незаконной рубке лесных насаждений. В таблице 3 приведены статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, и об общем количестве экологических преступлений за период с 2003 по 2020 г.

Таблица 3

**Сведения о преступлениях, предусмотренных ст. 260 УК РФ,
по данным ГИАЦ МВД России (2003-2018 гг.)**

Год	Всего зарегистрировано экологических преступлений	Абсолютное число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ	Абсолют. прирост / снижение в сравнении с предыдущим годом	Темп роста / снижения, к предыдущему году, в % (подвижная база)	Доля в общем числе экологических преступлений, в %
2003	26096	12052	-	100	46
2004	30573	13475	+1423	111,8	44
2005	33491	14641	+1166	108,6	44
2006	41883	16281	+1640	111,2	39
2007	41242	19128	+2847	117,5	46
2008	44883	23802	+4674	124,4	53
2009	46607	24932	+1130	104,7	53
2010	39155	20826	-4106	83,5	53
2011	29151	16077	-4749	77,2	55
2012	27583	15795	-282	98,2	57
2013	24743	14640	-1155	92,7	59
2014	25566	14834	+194	101,3	58
2015	24857	14192	-642	95,7	57
2016	23688	14233	+41	100,3	61
2017	24379	14422	+189	101,3	59
2018	23899	13763	-659	95,4	57
2019	22230	12350	-1413	89,7	55
2020	22676	12260	-90	99,2	54

Из представленных в табл. 3 статистических данных видно, что преступление, предусмотренное ст. 260 УК РФ, – самое распространенное экологическое преступление (за последние 13 лет составляет более 50 % от всех зарегистрированных экологических преступлений). При этом если до 2009 г. количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, увеличивалось, то с 2010 г. наблюдается снижение их числа.

Таблица 4

Субъекты Российской Федерации, на территории которых было совершено более 200 преступлений, предусмотренных ст. 260 и 191¹ УК РФ, в 2020 г.

№	Субъект	Зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ	Зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 191 ¹ УК РФ
1	Иркутская область	2330	1
2	Республика Бурятия	940	6
3	Забайкальский край	829	6
4	Красноярский край	765	1
5	Республика Башкортостан	398	0
6	Алтайский край	331	6
7	Пермский край	319	1
8	Приморский край	276	0
9	Челябинская область	255	0
10	Томская область	244	1
11	Омская область	229	1
12	Вологодская область	220	9
13	Краснодарский край	212	4
14	Свердловская область	211	3
15	Тюменская область	208	1
16	Кемеровская область	205	3
Всего		7972	43
Доля от общего объема		65,02 %	28,86 %

Из статистических данных, представленных в табл. 4, видно, что 65,02% от общего числа зарегистрированных в 2020 г. преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, приходится на 16 субъектов РФ. Особенно в данном ряду выделяется Иркутская область, где было совершено 2330 незаконных рубок лесных насаждений, что более чем в 2 раза больше, чем у региона, занимающего вторую строку (Республика Бурятия). В этих же 16 субъектах РФ было выявлено 28,86 % преступлений, предусмотренных ст. 191¹ УК РФ. Обнаруженное несоответствие, на наш взгляд, отражает существование проблем у правоприменителя с использованием данной нормы.

Статистические данные о количестве зарегистрированных в Российской Федерации преступлений, предусмотренных ст. 191¹ УК РФ, представлены в табл. 5.

Таблица 5

**Изменение количества зарегистрированных преступлений,
предусмотренных ст. 191¹ УК РФ, на территории Российской Федерации
в 2014-2018 гг. (по данным ГИАЦ МВД России)**

Год	Абсолютное число	Абсолютный прирост / снижение в сравнении с предыдущим годом	Темп роста / снижения к 2015 г., в % (неподвижная база)	Темп роста / снижения к предыдущему году, в % (подвижная база)
2014	7	-	-	-
2015	134	+127	100	100
2016	264	+130	197	197
2017	223	-41	166,4	84,5
2018	165	-58	123,1	73,9
2019	208	+43	155,2	126
2020	149	-59	111,1	71,7

Данные табл. 5 показывают, что по отношению к 2015 г. отмечается положительная динамика выявляемых преступлений, предусмотренных ст. 191¹ УК РФ. Изменения, на наш взгляд, носят случайный характер, поскольку демонстрируют значительные колебания и не коррелируют с показателями предикатного преступления. При этом их фактическое количество не отражает ситуацию в сфере незаконного оборота древесины и лесоматериалов. В данном случае высокая латентность предикатного преступления – незаконной рубки лесных насаждений – накладывает свой отпечаток и на вторичное преступление. Даже самые оптимистичные экспертные оценки указывают на то, что оборот незаконно заготовленной древесины в РФ составляет 16–20 % от законного лесопользования. Данные оценки значительно разнятся с официальной статистикой.

Незаконные рубки и незаконная торговля древесиной наиболее распространены в приграничных районах страны, особенно на границе с Китаем, из-за высокого спроса на древесину. При этом даже легально заготовленная древесина может быть «нелегальной», если нарушения закона происходят во время ее переработки и транспортировки (данные факты часто выявляются на таможне при пересечении государственной границы) [197].

Статистические данные о количестве зарегистрированных в Российской Федерации преступлений, предусмотренных ст. 226¹ УК РФ, представлены в табл. 6.

**Изменение количества зарегистрированных преступлений,
предусмотренных ст. 226¹ УК РФ, на территории Российской Федерации
в 2014-2018 гг. (по данным ГИАЦ МВД России)**

Год	Абсолютное число	Абсолютный прирост / снижение в сравнении с предыдущим годом	Темп роста / снижения к 2014 г., в % (неподвижная база)	Темп роста / снижения к предыдущему году, в % (подвижная база)
2014	1248	-	100	100
2015	1037	-211	83,1	83,1
2016	758	-279	60,7	73,1
2017	898	+140	71,9	118,5
2018	1141	+243	91,4	127,1
2019	1365	+224	109,3	119,6
2020	1465	+100	117,3	107,3

Наличие множества предметов контрабанды, регламентированных в ст. 226¹ УК РФ, не позволяет оценить, насколько она распространена при перемещении через границу древесины и лесоматериалов. Федеральная таможенная служба в своих отчетах обращает внимание в основном на сильнодействующие вещества и оружие. Только отдельные факты контрабанды лесоматериалов и древесины публикуются в отчетах таможенных служб субъектов РФ. Это обстоятельство, на наш взгляд, значительно осложняет работу ученых по оценке распространенности и типичности контрабанды древесины и лесоматериалов.

Динамика преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, с учетом причин и условий их порождающих, имеет положительную тенденцию, но их количество все еще остается значительным. На рис. 1 в графическом виде представлена динамика преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, и экологических преступлений в целом. На рисунке видно, что линии общего количества выявленных экологических преступлений и количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, практически полностью повторяют друг друга. Данная зависимость еще раз подтверждает значительный объем преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, в общей структуре экологических преступлений.

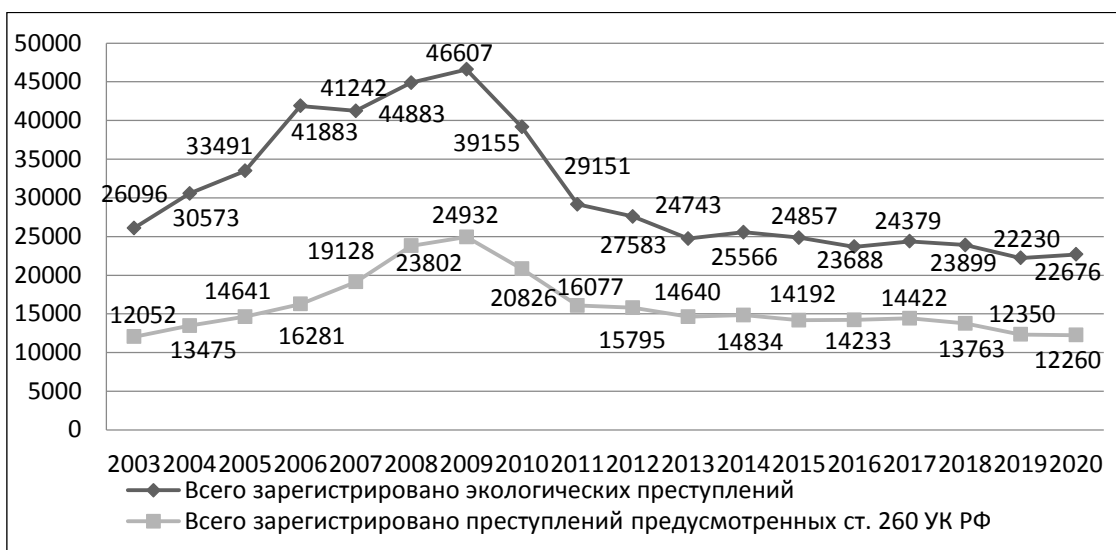

Рис. 1. Динамика преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, в структуре экологических преступлений, по данным ГИАЦ МВД России (2003-2020 гг.)

На рис. 2 показаны изменения количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, по отношению к предыдущему году.

Рис. 2. Динамика преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, по отношению к предыдущему году, по данным ГИАЦ МВД России (2003–2020 гг.)

В период с 2003 по 2009 г. наблюдается рост количества незаконных рубок, который достиг своего пика в 2009 г. (24 932 зарегистрированных преступления). В период с 2010 по 2013 г. установилась тенденция на снижение количества данных преступлений. С 2013 по 2017 г. количество зарегистрированных преступлений, предусмотрен-

ных ст. 260 УК РФ, держится на относительно равном уровне, в абсолютных величинах – более 14 000 незаконных рубок лесных насаждений в год. С 2018 г. вновь наметилась тенденция к снижению. Несмотря на значительное снижение числа данных преступлений, большинство сотрудников МВД России, прокуроров, судей, сотрудников органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия в области лесных отношений, считают, что ситуация с незаконными рубками лесных насаждений ухудшилась (43,5 %). Об изменении в лучшую сторону высказались 19,6 % опрошенных лиц; 36,9 % респондентов считают, что ситуация осталась прежней (приложение 2).

На фоне снижения количества незаконных рубок лесных насаждений происходит снижение количества лиц, привлекаемых к ответственности по ст. 260 УК РФ, в качестве основной. Данный процесс представлен на рис. 3.

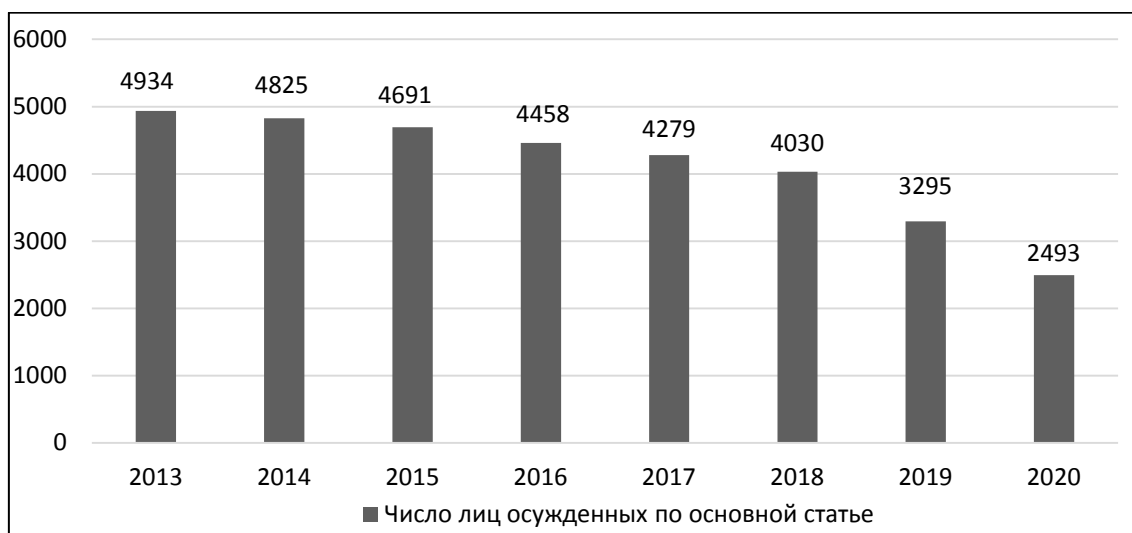

Рис. 3. Количество лиц, осужденных по ст. 260 УК РФ в 2013–2020 гг. (по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ)

Снижение количества лиц, привлекаемых к ответственности по ст. 260 УК РФ, за период с 2013 по 2020 гг. составило 49,47 %. При этом в 2014 г. снижение составило 2,21 %, в 2015 г. – 2,78 %, в 2016 г. – 4,97 %, в 2017 г. – 4,02 %, в 2018 г. – 5,82 %, в 2019 г. – 18,24 %, в 2020 г. – 24,34 %. При учете изменения количества выявляемых преступлений (снижение за аналогичный период составило 16,26 %) указанная тенденция носит негативный характер.

К детерминантам, способствующим совершению преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, относятся:

1. *Политические детерминанты* (11 % опрошенных сотрудников МВД России, прокуроров, судей и сотрудников органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия в области лесных отношений, считают данную группу причин в качестве наиболее спо-

собствующей совершению преступлений, связанных с незаконным использованием лесов (приложение 2):

– низкая эффективность управления лесной отраслью.

Председатель Общественного совета при Рослесхозе В.Е. Морозов, выступая на парламентских слушаниях 14 сентября 2018 г., пояснил, что с принятием Лесного кодекса РФ 2006 г. была разрушена работающая система лесоустройства, которая решала как краткосрочные, текущие задачи, так и стратегические, с горизонтом до 100 лет. Новая система, по сути, так и не сложилась. Стратегический блок лесоустройства «не вписался в рынок» и был им отторгнут как не приносящий сиюминутной прибыли, а значит бесполезный и бессмысленный. Это привело к катастрофическому уровню хаоса в лесном хозяйстве, учитывая протяженность нашей страны, разбалансировало систему контроля; задачи лесовосстановления и вообще ухода за лесом отошли на второй план. Сложившаяся ситуация в лесном хозяйстве государству – владельцу лесов экономически также не выгодна. Ежегодно из бюджета на отрасль тратится значительно больше, нежели поступает [189].

Система государственного управления лесной отраслью многократно реформировалась с перераспределением функций и полномочий между государственными органами, что негативно сказалось на качестве управления. На федеральном уровне лесоуправления полномочия в области лесных отношений, законодательное и нормативное правовое регулирование осуществляли Минсельхоз России (2008–2010 гг.), Рослесхоз (2010–2012 г.) и Минприроды России (2000–2008 гг. и с 2012 г. по настоящее время).

Оценка эффективности осуществления государственной программы РФ «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 гг., проведенная Счетной палатой РФ по состоянию на 2015 г., показала низкий уровень ее реализации: уровень выполнения контрольных событий составил в проверяемый период от 35,7 до 61,9 %, достижения показателей (индикаторов) – от 45,9 до 63,9 %, кассовое исполнение – от 95,3 до 99,2 %. Неэффективно осуществлялась в рамках ее реализации и координация деятельности Минприроды России, Рослесхоза и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, что свидетельствует о недостаточно эффективном государственном управлении в области лесных отношений.

На региональном уровне управление лесным хозяйством возложено на управленческие структуры в области лесного хозяйства, отличающиеся друг от друга по правовым формам, подчиненности и выполняемым функциям, что не способствовало эффективной координации лесохозяйственной деятельности со стороны федеральных органов и затрудняло внедрение единых подходов по обеспечению

устойчивого лесопользования в рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» [24];
– коррупция.

Коррупция является извечным спутником заготовки древесины и проявляется на всех этапах – от подготовки разрешительных документов до приемки разработанной деляны. Проведенный анализ правоприменительной практики по ст. 260 УК РФ показал, что сотрудники органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия в области лесных отношений, нередко причастны к совершению незаконных рубок, а в некоторых случаях выступают инициаторами незаконных действий. Например, Ж. являясь председателем комитета Ивановской области по лесному хозяйству, решил предложить представителям организаций-лесозаготовителей передать ему взятку за совершение им в их интересах действий, входящих в его служебные полномочия, а именно за предоставление лесных участков для заготовки древесины при осуществлении сплошных санитарных рубок. Реализуя свой преступный умысел на получение взятки, Ж. дал обязательное для исполнения указание инженеру по охране и защите леса Р. незамедлительно оформить акты проверки санитарного и лесопатологического состояния лесных участков, подлежащих санитарно-оздоровительным мероприятиям в виде сплошных санитарных рубок. После чего с выбранными лесозаготовительными организациями были заключены договоры о проведении рубок. За указанные действия Ж. получил от представителей лесозаготовительных организаций две взятки на сумму 2,5 и 4,5 млн руб. [39].

Кроме того, в коррупционных схемах бывают замешаны сотрудники правоохранительных органов. Так, бывший оперуполномоченный Управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Приморскому краю воспользовался тем, что в его служебные обязанности входило проведение оперативно-розыскной деятельности по выявлению правонарушений в лесопромышленном комплексе на территории Ольгинского района и Дальнегорского городского округа. В 2015–2016 гг. оперуполномоченный получил от двух предпринимателей, осуществлявших деятельность в сфере лесозаготовки, взятки в размере 800 тыс. и 50 тыс. руб. за попустительство по службе. За денежное вознаграждение он пообещал не проводить процессуальные проверки в отношении лесозаготовителей в случаях выявления незаконных рубок. Позже взяткодатели добровольно сообщили правоохранителям о передаче денежного вознаграждения должностному лицу. Прокурором Приморского края утверждено обвинительное заключение в отношении бывшего сотрудника органов внутренних дел, который обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 и 5 ст. 290 УК РФ (получение

должностным лицом взятки в виде денег в значительном и крупном размере за попустительство по службе) [188].

2. *Экономические детерминанты* (59,8 % опрошенных сотрудников МВД России, прокуроров, судей и сотрудников органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия в области лесных отношений, считают данную группу причин в качестве наиболее способствующей совершению преступлений, связанных с незаконным использованием лесов (приложение 2):

– высокий уровень спроса на лесные ресурсы.

Слабый внутренний региональный спрос на лесную продукцию и растущий интерес к отечественной древесине со стороны развивающихся и густонаселенных азиатских стран ежегодно усиливают экспортную ориентацию лесного сектора Дальнего Востока. До 95 % деловой древесины, заготавливаемой в регионе, идет на экспорт. Начиная с конца 1990-х гг., спрос на древесину со стороны Китая растет огромными темпами, что постоянно увеличивает ее стоимость, особенно твердолиственных пород: цена за кубометр древесины дуба с 200 дол. в 2007 г. выросла до 340 дол. в 2015 г., то есть на 70 % [187].

Наибольший объем экспорта необработанной древесины приходится на Хабаровский край (21,1 %), Иркутскую область (21 %), г. Санкт-Петербург (12,8 %), Вологодскую область (9,3 %) и Приморский край (8,4 %). На долю Китая приходится 59,8 % российского экспорта необработанной древесины (круглый лес, пиломатериалы и целлюлоза), 48,4 % обработанных лесоматериалов и 66,5 % целлюлозы. Среди европейских стран основными получателями российской древесины являются Финляндия, на долю которой приходится 30,2 % необработанной древесины, и Германия – 1,9 % обработанных лесоматериалов и 1,7 % целлюлозы. Экспорт лесоматериалов в страны СНГ незначителен [24];

– высокая доходность и рентабельность незаконной деятельности.

При расследовании уголовных дел по преступлениям, предусмотренных ст. 260 УК РФ, обвиняемые поясняли, что реализуя 10 м³ древесины породы ясень, можно выручить до 500 тыс. руб. Даже в сравнении со средней заработной платой за второй квартал 2018 г. (44 477 руб. [29]) это огромные деньги, тем более для жителей сельской местности;

– глобализация экономики, проникновение организованной преступности в легальный бизнес.

Обращает на себя внимание организованность и профессионализм форм экологической преступности, что приводит к самым тяжким последствиям. Для занятия данным преступным бизнесом создаются организованные преступные группы. По мнению исследователей, примерно от 70 до 80 % совершенных преступлений имеют транснациональный характер [158, с. 4]. Вместе с тем изменяется

и способ совершения незаконных рубок. Если до начала 2000-х гг. основной объем незаконной древесины попадал на рынок как результат самовольных рубок без документов, то сейчас основным источником такой древесины стали неконтролируемые рубки (перерубы) под прикрытием разрешительных документов [187]. После чего полученная древесина экспортируется за рубеж;

- безработица, низкий уровень доходов населения, проживающего в районах сосредоточения лесных ресурсов.

Районы сосредоточения лесных ресурсов обычно находятся на значительном удалении от крупных населенных пунктов. Население, проживающее в сельской местности, в непосредственной близости от лесов, не имеет возможности официального трудоустройства, что толкает жителей на поиск неофициального заработка. Как было отмечено выше, совершение незаконных рубок лесных насаждений может приносить высокий доход, перекрывающий затраты на такую деятельность.

3. *Организационные детерминанты* (13,8 % опрошенных сотрудников МВД России, прокуроров, судей и сотрудников органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия в области лесных отношений, считают данную группу причин в качестве наиболее способствующей совершению преступлений, связанных с незаконным использованием лесов (приложение 2):

- низкая эффективность федерального государственного лесного надзора.

Многочисленные изменения структуры органов исполнительной власти в области лесных отношений и кадровые проблемы не позволяют в должной мере охватить огромную территорию лесов России. Рассматриваемые преступления выявляются несвоевременно, что, в свою очередь, влечет утрату доказательств;

- низкий фактический уровень раскрываемости преступлений, связанных с незаконным использованием лесов.

При снижении количества выявленных незаконных рубок на 16,26 % с 2013 по 2020 г. число лиц, привлекаемых к ответственности по ст. 260 УК РФ за этот же период, снизилось на 49,47 % (см. рис. 3);

- слабая профессиональная подготовленность сотрудников правоохранительных органов для выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным использованием лесов.

Проведенное анкетирование показало (приложение 2), что одной из сложностей при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, является необходимость обращения к лесному законодательству (7,7 % опрошенных респондентов). При этом специализированные подразделения для раскрытия и расследования указанной категории преступлений не создаются;

- сложности в осуществлении рубок леса на законных основаниях.

Процедура заключения договора купли-продажи лесных насаждений для заготовки дров для собственных нужд занимает до 30 суток. Место рубки определяется лесничеством с учетом подходящей территории. Однако лесных участков вблизи населенных пунктов не хватает, и за дровами людям приходится отправляться все дальше в тайгу за десятки и даже сотни километров [194]. Данное обстоятельство значительно увеличивает затраты жителей на заготовку древесины. В некоторых случаях становится даже дешевле приобрести уже готовые дрова, чем заготавливать их самостоятельно.

4. *Правовые детерминанты* (5,2 % опрошенных сотрудников МВД России, прокуроров, судей и сотрудников органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия в области лесных отношений, считают данную группу причин в качестве наиболее способствующей совершению преступлений, связанных с незаконным использованием лесов (приложение 2):

– несовершенство законодательства, призванного охранять лесные ресурсы.

За период с 2007 по 2020 г. принято более 40 федеральных законов, предусматривающих внесение изменений в ЛК РФ. При этом некоторые нормативные правовые акты в области лесных отношений либо не принимались, либо принимались несвоевременно. Так, нарушались сроки принятия Минприроды России нормативных правовых актов, предусмотренных государственной программой Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства».

Не определены параметры проведения рубок обновления, что влечет невозможность их своевременного проведения в спелых и перестойных лесах и впоследствии приводит к необходимости проведения санитарных рубок, что не обеспечивает рационального использования лесов.

До настоящего времени не урегулированы вопросы вывоза, транспортировки и хранения изъятой незаконно заготовленной древесины до момента ее передачи на реализацию территориальным управлениям Росимущества [24];

– высокая латентность преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, не позволяет объективно оценить их уровень и динамику.

Исследователями отмечается высокая латентность данных преступлений, в связи с этим оценить их объективную распространенность представляется сложным. По оценкам специалистов WWF России, от 10 до 35% всех лесозаготовок в России являются незаконными. При этом в отдельных регионах около половины всей заготовленной древесины получено в результате незаконных рубок лесных насаждений, либо имеет сомнительное происхождение, не подтвержденное документально.

По оценкам международных организаций (International Union of Forest Research Organizations – IUFRO, United Nations Environment Programme – UNEP), Международной организации уголовной полиции (Интерпол), общественных природоохранных объединений, объем незаконных рубок лесных насаждений в Российской Федерации составляет более 20 % от законного лесопользования (43 830 600 м³ – *И.Ф.*).

В Федеральном агентстве лесного хозяйства не согласны с экспертными оценками объема незаконно заготовленной древесины, представленными международными экологическими организациями. По официальным данным, объем незаконного лесопользования в РФ составляет около 3 млн кубометров в год при общей заготовке 212,4 млн кубометров [196].

Расчеты Центра экологии и продуктивности лесов Российской академии наук с применением метода исчисления баланса рубки лесных насаждений и потребления древесины выявили парадоксальную ситуацию. Показатели объема древесины, использованной для переработки, экспорта и внутреннего потребления, превышают объемы законного лесопользования на 16 % (35 064 480 м³ – *И.Ф.*) [18].

Проведенное нами анкетирование также свидетельствует о том, что большая часть незаконных рубок остается невыявленной (приложение 2). По мнению большинства респондентов, латентность преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, колеблется в диапазоне от 25 до 75 %.

5. *Технические детерминанты* (4,7 % опрошенных сотрудников МВД России, прокуроров, судей и сотрудников органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия в области лесных отношений, считают данную группу причин в качестве наиболее способствующей совершению преступлений, связанных с незаконным использованием лесов (приложение 2):

– устаревшая и неполная инвентаризация лесов и, как следствие, недостоверные сведения о запасах древесины.

По данным Счетной палаты РФ, давность лесоустройства по Российской Федерации более 20 лет составляет 58,5 % площади лесного фонда, 16–20 лет – 10,6 %, 11–15 лет – 15,8 %, до 10 лет – 15,1 %. Особенно актуальна данная проблема для субъектов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, где давность лесоустройства свыше 20 лет составляет около 70 %. Неактуальность данных о состоянии лесов, в том числе в районах интенсивного использования лесов, свидетельствует о формальном подходе к разработке стратегических документов развития лесного комплекса. В результате эти документы носят декларативный характер и возникают проблемы их реализации. Лесные планы субъектов Российской Федерации и лесохозяйственные регламенты лесничеств, являющиеся основными доку-

ментами лесного планирования, разрабатываются на основе неточной информации. Кроме того, различие показателей породно-качественного состава леса, отведенного в рубку на основании устаревших данных лесоустройства, и реальных показателей ведет к незаконной заготовке древесины [24].

б. *Социально-психологические детерминанты* (5,5 % опрошенных сотрудников МВД России, прокуроров, судей и сотрудников органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия в области лесных отношений, считают данную группу причин в качестве наиболее способствующей совершению преступлений, связанных с незаконным использованием лесов (приложение 2):

– необоснованное мнение о неисчерпаемости природных ресурсов.

Невозможность увидеть и определить ущерб, причиненный посягательствами, связанными с незаконным использованием лесов в ближайшей перспективе, обуславливает сформировавшееся в обществе потребительское отношение к лесу. Бытует мнение о неисчерпаемости его запасов, поскольку лес имеет способность к самовосстановлению;

– недооценка общественной опасности преступлений, связанных с незаконным использованием лесов.

Проведенное анкетирование сотрудников МВД России, прокуроров, судей, сотрудников органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия в области лесных отношений, показало, что не считают незаконную рубку общественно опасной 23,5 % опрошенных. Из них 3,9 % ответили – нет, 19,6 % не считают ее общественно опасной, если она была совершена в целях удовлетворения личных потребностей в древесине (например, для отопления жилища в зимний период) (приложение 2). Примечательно, что так считают лица, которые профессионально должны осуществлять охрану общественных отношений по обеспечению экологической безопасности РФ и рациональному использованию лесов и почти четвертая часть из них высказывает мнение об отсутствии общественной опасности незаконных рубок лесных насаждений. Предполагаем, что среди остальной части граждан РФ данный показатель будет выше.

Указанные детерминанты, в том или ином виде, излагаются в документах стратегического планирования развития лесного комплекса Российской Федерации.

Уголовно-правовые средства борьбы с преступлениями, связанными с незаконным использованием лесов, являются применимыми и эффективными. Основная задача России как гаранта экологического благополучия и как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, – достижение баланса частных и пуб-

личных интересов в экономической сфере и в сфере обеспечения экологической безопасности путем установления правового регулирования, ориентированного на профилактику экологических правонарушений и на стимулирование щадящих по отношению к окружающей среде методов хозяйствования в целях, так называемого экосовместимого экономического развития, что предполагает использование как частноправовых, так и публично-правовых методов регулирования, включающих широкий набор правовых средств [32].

Согласно ст. 75 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7 «Об охране окружающей среды», за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность. В соответствии со ст. 99 ЛК РФ лица, виновные в нарушении лесного законодательства, несут административную, уголовную и иную ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Учитывая общественную опасность нарушения норм, регулирующих лесопользование, государство вынуждено прибегать к методу уголовно-правового запрета в целях предотвращения негативного воздействия на лес, а также в случаях, когда нарушение уже совершено, для восстановления социальной справедливости, компенсации ущерба. Таким образом, применение уголовного закона обеспечивает рациональное и неистощительное использование лесных ресурсов, гарантирует предусмотренное Конституцией РФ право граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Общепризнанным является то, что уголовная репрессия – это крайняя мера борьбы с наиболее опасными формами отклоняющегося поведения, поэтому применяться она должна лишь в тех случаях, когда исчерпаны иные возможности достижения поставленной цели в области борьбы с конкретными видами антиобщественного поведения [82, с. 138].

П.С. Дагель, рассматривая данную проблему, отмечал, что переоценка возможностей уголовного права может причинить вред. Упомянув на «всесилие» репрессии, можно упустить другие, более эффективные и менее болезненные средства охраны окружающей среды. Будучи вспомогательным средством такой охраны, уголовное право играет, тем не менее, важную предупредительную и воспитательную роль в борьбе с наиболее опасными посягательствами на окружающую среду. Поэтому оно занимает определенное место в системе государственных и общественных мер, направленных на рациональное использование, охрану и улучшение окружающей среды [111, с. 286]. Тем не менее, высокая степень общественной опасности рассматрива-

емых посягательств, ценность объекта уголовно-правовой охраны, обуславливают необходимость использования уголовно-правовых средств борьбы с преступлениями, связанными с незаконным использованием лесов.

В настоящее время можно с уверенностью констатировать тот факт, что материальные и людские ресурсы, затрачиваемые на реализацию уголовно-правового запрета, недостаточны. Первичное выявление незаконных рубок в большинстве случаев осуществляется лесничими и лесными инспекторами. Их численность и обеспеченность необходимой техникой в настоящее время не позволяет своевременно реагировать на факты незаконной деятельности. Так, по данным академика РАН А.С. Исаева, в России до 1 января 2005 г. численность лесничих, мастеров и лесников составляла более 120 тыс. человек, а общая численность работающих в лесхозах достигала почти 200 тыс. человек. По состоянию на 2016 г. численность лесной охраны в регионах сократилась до 18 тыс. человек. Большая часть из них не участвует в охране лесов, а занимается многочисленной отчетностью. По его мнению, необходимо включить сотрудников лесной охраны в состав работников государственной гражданской службы субъектов РФ и довести их численность до нормативной – примерно два человека на 50 000 га [195]. Численность должностных лиц, осуществляющих государственный лесной контроль (надзор), в 39 субъектах РФ – ниже предельной численности, установленной нормативными правовыми актами [24]. В среднем по России на одного работника лесничества приходится около 55 000 га леса, а в многолесных районах – более 300 000 га. Конечно, при таком объеме вряд ли возможно, не имея техники, каких-либо специальных устройств, обеспечить эту охрану лесов [192]. Существующая диспропорция не способствует противодействию преступлениям в рассматриваемой сфере.

Отношение общества к преступлениям, связанным с незаконным использованием лесов, неоднозначно. Уголовно-правовой запрет оправдан лишь тогда, когда общественной психологией, культурой, сложившейся в данном обществе, правосознанием населения та или иная разновидность отклоняющегося поведения воспринимается как требующая уголовно-правовой наказуемости. Соответственно, социально психологические условия криминализации состоят в том, что объявление деяния уголовно-наказуемым должно одобряться обществом [122, с. 53].

Проведенный в первой главе исторический анализ уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным использованием лесов, показал, что, несмотря на социально-экономические изменения, уголовно-правовые нормы, охраняющие лес от незаконного использования, существовали всегда. Преемственность основывается на понимании леса как особого предмета охраны, его важного экологического и экономического значения. Для того чтобы перело-

мить сложившееся «потребительское» отношение населения к лесам, государство прилагает усилия по формированию в обществе экологической культуры. Данные меры выражаются во включении в образовательные программы вопросов охраны окружающей среды, в использовании средств СМИ, в привлечении к обсуждению и принятию решений в области охраны окружающей среды представителей бизнеса, науки и общественных объединений.

Проведенное исследование социальной обусловленности криминализации преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, позволяет сделать следующие выводы.

1. Преступления, связанные с незаконным использованием лесов, общественно опасны, относительно распространены и типичны. Высокая степень общественной опасности рассматриваемых посягательств, ценность объекта уголовно-правовой охраны свидетельствуют о необходимости использования уголовно-правовых средств борьбы с незаконным использованием лесов. Криминализация таких деяний является социально обусловленной.

2. Динамика преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, имеет положительную тенденцию, но их количество все еще остается значительным. При этом следует учитывать высокую латентность данных преступлений, которая проявляется даже при сравнении показателей объема древесины, использованной для переработки, экспорта и внутреннего потребления, и объема законного лесопользования.

3. Высокая доходность лесозаготовительной деятельности в совокупности с другими причинами и условиями создают опасность ее криминализации. В зоне риска находится весь процесс – от заготовки, до продажи или экспорта. Причинный комплекс преступлений, предусмотренных ст. 191¹, 226¹, 260 УК РФ, общий, что обуславливает их объективную связь.

4. В настоящее время можно с уверенностью констатировать тот факт, что материальные и людские ресурсы, затрачиваемые на реализацию уголовно-правового запрета, недостаточны. Первичное выявление незаконных рубок в большинстве случаев осуществляется лесничими и лесными инспекторами. Их численность и обеспеченность необходимой техникой в настоящее время не позволяет своевременно реагировать на факты незаконной деятельности.

5. Отношение общества к преступлениям, связанным с незаконным использованием лесов, неоднозначно. Несмотря на историческую преемственность уголовно-правовой охраны лесов и принимаемые государством меры по воспитанию экологической культуры, у части населения все еще присутствует потребительское отношение к лесным ресурсам. Что, в свою очередь, выступает одной из причин совершения рассматриваемых преступлений.

ГЛАВА 2. СИСТЕМА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛЕСОВ

2.1. Понятие и система преступлений, связанных с незаконным использованием лесов

Термин «преступления, связанные с незаконным использованием лесов» в настоящее время не встречается в науке уголовного права. Он был сформулирован нами для обозначения группы преступлений, которые, на наш взгляд, были включены законодателем в УК РФ в целях обеспечения экологической безопасности РФ и рационального использования лесов. Данная группа включает в себя три уголовно-правовые нормы:

- 1) незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260);
- 2) приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191¹);
- 3) контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов (ст. 226¹).

Однако законодателем они не рассматриваются в качестве единой системы и расположены в разных главах УК РФ.

Исследования, проведенные в области уголовно-правовой охраны лесов, до настоящего времени рассматривали в качестве предмета либо ст. 260 УК РФ отдельно, либо в совокупности со ст. 261 УК РФ, основываясь на схожести их объекта преступления [183]. Считаем, что подобный подход не отвечает произведенным изменениям в УК РФ, а именно криминализации приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины, а также контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов.

В качестве оснований систематизации указанных норм в данном параграфе будут использованы функциональная цель, объект преступления, взаимосвязь между рассматриваемыми нормами.

Целью криминализации рассматриваемых деяний является обеспечение экологической безопасности и рационального использования лесов. Данный вывод базируется на подробном анализе объекта рассматриваемых преступлений, представленном ниже.

В самом общем виде под объектом преступления понимают то, на что направлена преступная деятельность лица и чему объективно преступлением причиняется вред либо создается угроза причинения такого вреда [131, с. 96]. Данное понятие законодательно не закреплено.

Наибольшее распространение и признание в отечественной науке получило понимание объекта преступления как общественных отношений. Как объект преступления общественные отношения образуют собой типичные, устойчивые, объективные и массовидные связи между структурными элементами общества, скрытые от непосредственного, то есть эмпирического, восприятия. В этом смысле общественные отношения существуют помимо сознания и воли деятельных индивидов, функционируют на протяжении многих поколений людей, являются безличностными, неперсонифицированными, так как их субъекты выступают носителями тех социально типичных черт, которые присущи тем или иным социальным образованиям [135, с. 109; 132, с. 54].

Родовой объект преступлений, предусмотренных ст. 226¹ и 260 УК РФ, определяется как общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок. Представленная трактовка, на наш взгляд, на данном этапе соответствует требованиям времени и в рамках данного исследования не будет оспариваться. При этом заслуживает внимания тот факт, что в соответствии со ст. 2 УК РФ задачей уголовного закона является охрана общественного порядка и общественной безопасности, а также окружающей среды. Из этого следует, что законодатель данные понятия ставит на один уровень, хотя в рамках УК РФ экологические преступления входят в группу преступлений против общественного порядка и общественной безопасности. В науке уголовного права встречаются мнения о необходимости выделения экологических преступлений в отдельный раздел кодекса [164, с. 7–8; 92, с. 48].

Статья 191¹ УК РФ расположена в разд. VIII «Преступления в сфере экономики», следовательно, родовым объектом данного преступления признаются общественные отношения в сфере экономики. С данным обстоятельством согласиться нельзя, т.к. указанное преступление посягает на общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок, поскольку создает условия для совершения незаконных рубок, что является угрозой не столько экономической, сколько экологической безопасности РФ. Данный вывод находит свое подтверждение в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, в которой указано, что существенная криминализация и наличие теневого рынка в сфере природопользования относится к внутренним вызовам экологической безопасности [11].

В данном контексте следует также отметить, что уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ (ст. 258¹),

была включена законодателем в гл. 26 «Экологические преступления».

Э.Н. Жевлаков, размышляя о соотношении экологических и экономических преступлений, пришел к выводу о том, что попытки рассматривать экологические преступления как разновидность экономических не позволяет в должной мере вскрыть специфику преступлений в сфере охраны окружающей среды, переносит центр тяжести с отношений экологических на материальные, стоимостные отношения, что совершенно недостаточно с точки зрения современных представлений о взаимодействии общества и природы [89, с. 40].

Н.А. Лопашенко также считает, что разумнее и логичнее ст. 191¹ поместить в гл. «Экологические преступления», усиливая, таким образом, ответственность за экологический ущерб, причиняемый лесам [100, с. 144]. Полностью разделяем данную точку зрения.

Б.Т. Разгильдиев, изучая уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению, приходит к выводу о том, что приобретение добытого преступным путем имущества посягает на общественную безопасность, поскольку стимулирует совершение новых преступлений как со стороны исполнителей основного преступления, так и со стороны лиц, сбывающих имущество. Лицо, приобретающее имущество, добытое преступным путем, стимулирует у основного преступника желание продолжения преступной деятельности. В случае если преступник не сумеет сбыть добытое преступным путем имущество, то совершение нового преступления станет бессмысленным [123, с. 51–52]. Данный вывод применим и к ст. 191¹ УК РФ, поскольку она выступает специальной по отношению к ст. 175 УК РФ.

На основании изложенного считаем необходимым перенести норму, предусматривающую ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины в разд. IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в гл. 26 «Экологические преступления».

Исследовав родовый объект преступлений, предусмотренных ст. 191¹, 226¹, 260 УК РФ, можно сделать промежуточный вывод о том, что родовым объектом преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок.

Для обоснования идентичности видового объекта преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, частично затронем предмет рассматриваемых преступлений. Предмет преступления – это вещь, элемент материального мира, на который осуществляется воздействие в ходе совершения преступления.

Предметом незаконной рубки являются лесные насаждения, а также не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники

и лианы. Предмет незаконной рубки в силу своей физической природы всегда характеризуется местом совершения преступления, поскольку деревья, кустарники и лианы произрастают на земле и при разрыве этой связи уничтожаются. Лес, в соответствии с официальным определением (ст. 5 ЛК РФ), представляет собой экологическую систему и природный ресурс. Разрушение леса как экологической системы сопровождается появлением древесины, являющейся природным ресурсом – компонентом природной среды, который используется или может быть использован при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источника энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеет потребительскую ценность [7]. Таким образом, в ходе незаконной рубки образуется предмет, который в последующем может стать предметом преступления, предусмотренного ст. 191¹ и 226¹ УК РФ, – древесина (лесоматериалы).

В данном контексте следует задать вопрос: может ли образоваться предмет преступления, предусмотренного ст. 191¹ и 226¹ УК РФ, способом, отличным от незаконной рубки? Для ст. 191¹ УК РФ ответ однозначно отрицательный, о чем прямо указано в диспозиции статьи. В случае же со ст. 226¹ УК РФ, незаконно заготовленная древесина и произведенные из нее лесоматериалы являются одним из возможных источников образования предмета преступления. Это связано с тем, что древесина и лесоматериалы признаются предметом преступления, предусмотренного ст. 226¹ УК РФ, в качестве стратегически важных товаров и ресурсов, в случае их перемещения через таможенную границу с недостоверным декларированием или недекларированием либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о них, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации. Перемещение через границу незаконно заготовленной древесины и лесоматериалов в любом случае будет вызывать нарушения закона.

Согласимся с мнением А.В. Скачко о том, что свойство предмета накладывает отпечаток на характеристику видового и непосредственного объекта рассматриваемого вида контрабанды, что, в свою очередь, определяет характер общественной опасности преступления [127, с. 145].

Н.Ю. Приходько, рассматривая объект контрабанды, предусмотренной ст. 226¹ УК РФ, высказывает мнение о том, что он в настоящее время носит очень сложный и многозначный характер. Автор приходит к выводу о необходимости разделения данного состава преступления в зависимости от объекта и предмета и предлагает, в частности, дополнить УК РФ ст. 259¹ «Контрабанда особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, их дериватов», поместив ее в гл. 26 «Экологические преступления» [249].

Р.А. Забавко отмечает, что контрабанда древесины относится к преступлениям, которые в первую очередь вредят окружающей среде, а уже во вторую – экономическим отношениям, и в связи с этим высказывает идею о выделении из состава преступления, предусмотренного ст. 226¹ УК РФ, древесины и лесоматериалов.

Полностью согласны с автором, но предлагаемый им способ вызывает сомнения. Так, он считает, что ст. 260 УК РФ следовало бы дополнить ч. 4 следующего содержания: «деяния, перечисленные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные в целях контрабанды лесных насаждений, а равно контрабанда лесных насаждений». Такая норма позволит, по его мнению, воздействовать на лиц, осуществляющих контрабанду древесины, уже на ранних стадиях совершения преступления, а также свяжет деятельность лиц, осуществляющих перемещение ее через государственную границу, непосредственно с рубкой [221].

В свою очередь, мы также считаем необходимым выделить посягательства, связанные с контрабандой древесины и лесоматериалов, в отдельный состав преступления.

Создавая условия для совершения незаконных рубок лесных насаждений посредством возможности их реализации за рубежом, преступление, предусмотренное ст. 226¹ УК РФ, посягает на установленный порядок рационального использования лесных ресурсов.

Видовым объектом преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, являются общественные отношения по рациональному использованию природных ресурсов. Нерациональное использование лесов влечет за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природно-ресурсного потенциала. Таким образом, данные преступления посягают и на общественные отношения по охране окружающей среды, сохранению благоприятных для человека и иных живых существ природных условий, то есть на обеспечение экологической безопасности РФ. Под экологической безопасностью понимается состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий [7].

Обозначенный спектр общественных отношений полностью соотносится с видовым объектом экологических преступлений, что обуславливает необходимость рассмотрения преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, в рамках гл. 26 «Экологические преступления».

Непосредственным объектом ст. 260 УК РФ признаются общественные отношения в области охраны и рационального использования лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан.

С.Л. Нудель полагает, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ, являются общественные отношения в сфере экономической деятельности, связанные с приобретением, хранением, перевозкой, переработкой или сбытом древесины, а дополнительным – отношения в области обеспечения экологической безопасности [244, с. 21]. Данной позиции придерживаются и другие ученые [223].

Не можем согласиться с указанием на главенствующую роль экономических отношений в представленной дефиниции. В ходе определения видового объекта нами было показано, что рассматриваемое преступление в первую очередь посягает на общественные отношения по рациональному использованию природных ресурсов и обеспечению экологической безопасности РФ. Таким образом, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ, являются общественные отношения, регулирующие установленный законодательством РФ оборот древесины как природного ресурса на территории РФ. В данном случае под оборотом мы понимаем последовательно сменяющиеся стадии использования древесины – приобретение, хранение, перевозка, переработка, сбыт.

Аналогичным образом предлагаем сформулировать непосредственный объект контрабанды древесины и лесоматериалов: это общественные отношения, регулирующие установленный порядок перемещения через таможенную Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ древесины и лесоматериалов как природного ресурса.

Непосредственным объектом преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, являются общественные отношения в области охраны и рационального использования лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан. В качестве дополнительного объекта могут выступать общественные отношения, регулирующие установленный законодательством РФ оборот древесины как природного ресурса на территории РФ, а также общественные отношения, регулирующие установленный порядок перемещения через таможенную Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ древесины и лесоматериалов как природного ресурса.

В итоге преступления, связанные с незаконным использованием лесов, можно определить как виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения по обеспечению экологической безопасности РФ и рационального использования лесов и запрещенные Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания.

Остановимся подробнее на предмете преступления, характерного для каждого из рассматриваемых общественно опасных деяний.

При этом особое внимание следует уделить проблеме терминологического единообразия.

Предметом незаконной рубки являются лесные насаждения, а также не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники и лианы. Подробно предмет незаконной рубки раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21. В соответствии с п. 15 данного постановления предметом преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, являются лесные насаждения, то есть деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, а также деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов. При этом не имеет значения, высажены ли лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы искусственно либо произросли без целенаправленных усилий человека. Не относятся к предмету указанного преступления деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства, и огородничества, в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, а также ветровальные, буреломные, сухостойные деревья, если иное не предусмотрено специальными нормативными актами. Рубка указанных насаждений, а равно их уничтожение или повреждение при наличии к тому предусмотренных законом оснований могут быть квалифицированы как хищение либо уничтожение поврежденного имущества [35].

И.А. Конфоркин предлагает рассматривать предмет незаконной рубки в широком и узком смысле. В узком смысле слова к предмету данного преступления следует относить конкретное дерево, кустарник или лиану. По мнению автора, в силу своей физической природы и естественного состояния они всегда характеризуются тем или иным местом совершения преступления. В широком смысле слова предмет рассматриваемого преступления являются лесные насаждения. Как бы ни была велика площадь таких насаждений и количество деревьев, это, тем не менее, всегда определенная географическая точка, конкретный участок земли [160, с. 67–68].

Данный подход является логичным, однако следует уточнить, что предмет незаконной рубки в широком смысле должен включать в себя помимо лесных насаждений, также и деревья, кустарники, лианы, не отнесенные к лесным насаждениям. Это подтверждается тем, что данная дефиниция непосредственно включена в диспозицию статьи. Доля незаконных рубок деревьев, кустарников, лиан, не отнесенных к лесным насаждениям, согласно проведенному анализу судебной практики, составляет 12 %. Остальные 88 % незаконных рубок совершаются на территории, относящейся к лесному фонду.

В пункте 3.2.43 Стандарта отрасли ОСТ 56-108-9 «Лесоводство. Термины и определения» (далее – *стандарт отрасли*) под лесными насаждениями понимается совокупность растений, состоящая из древостоя, а также, часто, подроста, подлеска и живого напочвенного покрова, объединенных однородными лесорастительными условиями участка леса, и характеризующаяся определенной внутренней структурой. В ЛК РФ понятие «лесные насаждения» отсутствует, однако в ч. 1 ст. 16 ЛК РФ перечисляются виды лесных насаждений (деревья, кустарники, лианы) и указывается место их произрастания – лес. Согласно ст. 6 ЛК РФ, леса располагаются на землях:

1) лесного фонда – лесные земли (земли, покрытые лесной растительностью и не покрытые ею, но предназначенные для ее восстановления, – вырубки, гари, редины, прогалины и др.) и предназначенные для ведения лесного хозяйства нелесные земли (просеки, дороги, болота и др.);

2) иных категорий (земли сельскохозяйственного назначения; земли населенных пунктов; земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики; земли для обеспечения космической деятельности; земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения; земли особо охраняемых территорий и объектов; земли водного фонда; земли запаса).

Земли лесного фонда, согласно ст. 23 ЛК РФ, подразделяются на лесничества и лесопарки. Особенностью лесничеств и лесопарков является то, что на данных землях осуществляется установление расчетной лесосеки, проведение лесоустройства, разработка и утверждение лесохозяйственных регламентов, ведение государственного лесного реестра. Органы государственной власти ведут учет насаждений, произрастающих на данной территории (количество, породы, возраст, высота лесных насаждений). На основании данных характеристик происходит деление лесов на категории. Лесничества и лесопарки также могут располагаться на землях иных категорий, к которым относятся: земли обороны и безопасности, на которых расположены леса; земли населенных пунктов, на которых расположены городские леса; земли особо охраняемых природных территорий, на которых расположены леса.

По аналогии с этим можно сказать, что деревья, кустарники и лианы, не отнесенные к лесным насаждениям, должны произрастать вне леса. Ряд ученых оперируют термином «нелесные насаждения» [185]. К «нелесным насаждениям» следует относить деревья, кустарники и лианы, выполняющие экологические функции, но произрастающие вне лесов, а именно на землях населенных пунктов, межселенных землях, землях транспорта, землях сельскохозяйственного назначения, а также землях иных категорий. При этом они должны выполнять экологические, а не экономические функции. Так, древесно-

кустарниковая растительность, расположенная на землях сельскохозяйственного назначения, может быть отнесена к предмету преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, в том случае, если она предназначена для обеспечения защиты земель от воздействия негативных природных, антропогенных и техногенных явлений, то есть выполняет экологические функции.

Д.В. Басаев пишет о том, что деревья, кустарники и лианы, произрастающие в парках, скверах и на бульварах поселений, являются предметом преступлений против собственности потому, что за ними постоянно осуществляется уход. По его мнению, они выполняют больше эстетическую функцию, нежели экологическую. В них вкладывается человеческий труд, а также они находятся на соответствующем балансе муниципальных учреждений [144, с. 96].

Для разрешения данной проблемы обратимся к законодательству. Согласно ст. 61 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. 03.07.2016) «Об охране окружающей среды», зеленый фонд городских и сельских поселений представляет собой совокупность территорий, на которых расположены лесные и иные насаждения, в том числе в зеленых, лесопарковых зонах и других озелененных территориях в границах этих поселений. Такой зеленый фонд выполняет экологические, санитарно-гигиенические и рекреационные функции. Как видим, законодатель в первую очередь указывает на экологическую функцию. То обстоятельство, что деревья, кустарники и лианы находятся на соответствующем балансе муниципальных учреждений, свидетельствует лишь о том, что они являются муниципальной собственностью, а не федеральной, как лесные насаждения.

Человеческий труд как критерий разграничения в данном случае не подходит. Согласно приказу Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 22 ноября 2017 г. № 626 «Об утверждении Правил ухода за лесами», уход за лесами осуществляется в целях повышения продуктивности лесов, сохранения их полезных функций (рубка части деревьев, кустарников, агролесомелиоративные и иные мероприятия).

Или, например, обратимся к постановлению Правительства Москвы от 31 июля 2007 г. № 630-ПП (ред. от 25.10.2011) «Об исчислении размера вреда, причиненного не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам», в ч. 2 которого указано, что при исчислении размера вреда, причиненного деревьям, кустарникам и лианам, расположенным на территории города Москвы и не отнесенным к лесным насаждениям, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» (утратило силу) применять размеры затрат, связанных с выращиванием деревьев, кустарников и лиан до возраста уничтоженных и (или) поврежденных. В данном документе установлена фактическая

стоимость посадки дерева определенной породы и годовые затраты на уход за ним. Таким образом, человеческий труд характеризует и лесные насаждения, и не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы.

В данном случае критерием разграничения предметов преступлений против собственности и предметов экологических преступлений выступает не сам факт вложения труда, а его цель. Если целью является поддержание и сохранение полезных экологических функций древесно-кустарниковой растительности, а не введение данных объектов в товарный оборот, то такая растительность может быть лишь предметом экологического преступления. Если же в деревья и кустарники вкладывается труд в экономических целях, то они становятся имуществом и, соответственно, предметом преступлений против собственности. Поэтому при разграничении между предметами экологических преступлений и преступлений против собственности необходимо главным образом обращать внимание на цель вложения человеческого труда – экологическую или экономическую.

Вместе с тем подвергается критике формулировка диспозиции рассматриваемой статьи через понятие «насаждение». Так, Д.В. Басев считает, что употребление законодателем термина «насаждение» является излишним, поскольку он означает такие деревья и кустарники, которые выращены человеком, то есть имеют экономическую (меновую) стоимость и должны признаваться объектами собственности [144, с. 7].

И.Г. Травина полагает, что законодатель имел в виду именно произрастающие в лесу насаждения, а не только насаждения как таковые в конкретном лексическом значении этого слова (С.И. Ожегов трактует «насаждения» как «посаженные деревья, растения; зеленые насаждения; лесозащитные насаждения»), и поэтому неверно было бы понимать под насаждениями лишь посаженные человеком деревья, кустарники или лианы. Следовательно, в данном значении насаждения могут быть как естественного происхождения, так и результатом вложенного человеческого труда [178, с. 104].

В статье 260 УК РФ (Незаконная рубка лесных насаждений) не раскрываются такие понятия, как «деревья», «кустарники», «лианы». Диспозиция рассматриваемой статьи является бланкетной и для правильного понимания признаков преступления необходимо обращаться к многочисленным нормативным правовым актам.

Для уяснения понятий «деревья», «кустарники», «лианы» обратимся к ЛК РФ и стандарту отрасли. Вышеуказанные понятия законодатель в ЛК РФ не разъясняет. В стандарте указано, что деревья – это многолетние древесные растения, имеющие главный ствол, несущий крону; кустарники – это многолетние древесные растения, обычно ветвящиеся от поверхности почвы, не имеющие главного ствола и не

достигающие значительной высоты, преимущественно имеют высоту от 0,6 до 6,0 м. Помимо этого в стандарте есть указание на такие виды растений, как кустарнички и полукустарники.

А.Д. Гордиенков и Н.В. Колодина высказывают идею о необходимости включения в предмет уголовно-правовой охраны «кустарнички». По их мнению, кустарнички наравне с кустарниками относятся к классу кустов и так же, как и деревья, являются составляющими единицами лесной массы [213, с. 10]. Согласно стандарту, под кустарничками понимают небольшие растения, достигающие высоты от 0,6 до 0,8 м, с одревесневающими, обычно сильно ветвящимися стволиками, периодически через несколько лет отмирающими, нередко стелющимися. Например, к ним относят клюкву, багульник, голубику, чернику. Считаем, что данное уточнение предмета незаконной рубки не имеет практической пользы, поскольку понятие кустарники шире и включает в себя кустарнички.

Понятие «лианы» в ЛК РФ и стандарте отсутствует. В Большом энциклопедическом словаре под лианами понимаются древесные и травянистые лазящие или вьющиеся растения, использующие в качестве опоры другие растения, скалы, здания и пр. [83, с. 708].

И.А. Конфоркин поднимает вопрос о целесообразности включения в предмет преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, лиан. В ходе проведенного им исследования (изучение уголовных дел, опрос практических работников, анализ правоприменительной практики) был сделан вывод о том, что с 1996 г. не было возбуждено ни одного уголовного дела по факту незаконной рубки лиан [160, с. 70].

Обратившись к истории вопроса, увидим, что в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. предметом преступления, предусмотренного ст. 169 (Незаконная порубка леса), являлись только деревья и кустарники.

Идею исключения лиан из диспозиции рассматриваемой статьи высказывает и Д.В. Басаев. Свою точку зрения он обосновывает тем, что в дендрологии понятие «кустарники» включает в себя и лианы [144, с. 82].

Со своей стороны отметим, что на территории района им. Лазо Хабаровского края за период с 2014–2016 гг. фактов незаконных рубок лиан не зафиксировано. В исследованной судебной практике лианы в качестве предмета незаконной рубки также не рассматривались.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исключение из предмета преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, лиан не повлечет существенного нарушения прав и интересов граждан РФ.

Безусловно, терминологическая путаница, основанная на бланкетности нормы, создает проблемы правоприменителю. Для того чтобы синтезировать разрозненные понятия и точки зрения, обратимся к дендрологии. В данной науке распространен взгляд о том, что рас-

смотренные нами жизненные формы растений, такие как «деревья», «кустарники», «лианы», «полукустарники», «кустарнички» вместе с некоторыми другими жизненными формами входят в более широкое собирательное понятие – древесные (деревянистые) растения [81, с. 3]. Данное понятие присутствует и согласовывается со стандартом, в нем под древесными растениями понимают растения с древесными стволами. В целях упрощения понимания логично сформулировать диспозицию ч. 1 ст. 260 УК РФ в следующей редакции: «Незаконная рубка, а равно повреждение до степени прекращения древесных растений, если эти деяния совершены в значительном размере».

Предмет преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, в зависимости от того, разрешено ли заготавливать данные породы можно разделить:

- на деревья, кустарники и лианы, заготовка древесины которых допускается;
- деревья и кустарники, заготовка древесины которых не допускается.

В зависимости от этого различаются таксы для исчисления ущерба. Перечень видов (пород) деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается, утвержден приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 5 декабря 2011 г. № 513 и включает 50 видов (пород) деревьев и 6 видов (пород) кустарников. Подробнее вопрос расчета ущерба будет рассмотрен в § 2.2 данного исследования.

В результате незаконной рубки образуется незаконно заготовленная древесина, которая законодателем определена в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ. Древесина, являясь стратегически важным природным ресурсом, используется на территории РФ в соответствии с установленными правилами и ограничениями. В соответствии с ГОСТ 23431-79 «Древесина. Строение и физико-механические свойства. Термины и определения» под древесиной понимают «совокупность вторичных тканей (проводящих, механических и запасующих), расположенных в стволах, ветвях и корнях древесных растений между корой и сердцевиной».

В пункте 2 Постановления Правительства РФ от 23 июля 2009 г. № 604 «О реализации древесины, которая получена при использовании лесов, расположенных на землях лесного фонда, в соответствии со статьями 43–46 Лесного кодекса Российской Федерации» под древесиной понимаются необработанные круглые лесоматериалы. В судебной практике в качестве незаконно заготовленной древесины наиболее часто указываются бревна, стволы деревьев, вырубленные деревья, сортименты пород дерева [93, с. 78].

Анализ действующего законодательства в рассматриваемой сфере позволяет выделить следующие возможные случаи, когда древесина является незаконно заготовленной:

1) древесина заготовлена с нарушением требований законодательства, в частности, без оформления необходимых документов: договора аренды; решения о предоставлении лесного участка; проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы; договора купли-продажи лесных насаждений; лесной декларации; государственного или муниципального контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов;

2) древесина заготовлена по истечении разрешенного срока (включая предоставление отсрочки) либо после приостановления или прекращения права пользования;

3) древесина заготовлена в объеме, превышающем расчетную лесосеку (допустимый объем изъятия древесины);

4) древесина заготовлена с нарушением возраста рубок;

5) древесина заготовлена с нарушением породного состава, разрешенного для рубки;

б) древесина заготовлена в ходе рубки видов (пород) деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается.

Отметим, что в практической деятельности правоохранительных органов установить место рубки не всегда представляется возможным. Поэтому, на наш взгляд, незаконно заготовленной должна также признаваться древесина, не имеющая подтверждения права собственности, то есть не подверженная договором аренды лесного участка или договором купли-продажи лесных насаждений. Свое мнение мы основываем на том, что древесина и лесоматериалы являются стратегическим ресурсом, оборот которого должен быть строго регламентирован. В настоящее время отсутствует установленное требование, обязывающее граждан при транспортировке древесины иметь сопроводительные документы, но Федеральное агентство лесного хозяйства рекомендует, чтобы транспортируемая партия древесины сопровождалась документом, подтверждающим право собственности на нее.

Совет Федерации РФ рекомендовал Правительству РФ принятие ряда мер, направленных на усиление контроля над оборотом древесины и лесоматериалов. Перечислим те из них, которые, на наш взгляд, свидетельствуют об установлении особого режима оборота древесины и необходимости подтверждения законности ее происхождения:

– разработка, с учетом норм международного права, отечественной системы оценки законности происхождения лесоматериалов и продукции из древесины;

– установление ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих продажу или переработку

ку круглого леса, за приобретение древесины без доказательств законности ее происхождения, в том числе без документов, разрешающих рубку лесных насаждений;

– установление ограничения пребывания в лесах граждан, находящихся со специальными механизмами, автотранспортными средствами, самоходными машинами и другими видами техники, предназначенными для рубки лесных насаждений, их трелевки, переработки или транспортировки, при отсутствии документов, подтверждающих право на осуществление заготовки древесины или иной деятельности, предусматривающей рубку лесных насаждений [18].

С.А. Петров, рассуждая о предмете рассматриваемого преступления, приходит к выводу о том, что приобретение и сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины квалифицируются по ст. 191¹ УК РФ, если древесина заготовлена с нарушением норм любой отрасли законодательства, кроме уголовной. Если заготовка древесины осуществлена в результате совершения преступления, например, путем незаконной рубки, то оборот такой древесины должен квалифицироваться по ст. 175 УК РФ, конечно же, при наличии иных признаков преступления [248]. Считаем, что оба деяния необходимо квалифицировать по ст. 191¹ УК РФ, поскольку данная статья является специальной по отношению к ст. 175 УК РФ. Она была введена в УК РФ и для предупреждения незаконных рубок лесных насаждений, и для пресечения нелегального оборота древесины.

Статья 226¹ УК РФ охватывает значительный перечень предметов преступления. По мнению А.В. Скачко, это не способствует обоснованности и логичности изложения нормы. Характер и степень общественной опасности контрабанды товаров, перечисленных в ст. 226¹ УК РФ, существенно отличаются между собой. Нельзя поставить в один ряд оружие массового поражения и спирт, ядерные материалы и редких животных, растения. Объединение таких разных по ценности предметов преступления в одной норме не отвечает требованиям дифференциации уголовной ответственности за них [127, с. 79].

При решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 226¹ УК РФ, судам необходимо устанавливать принадлежность незаконно перемещенных товаров или иных предметов к перечисленным в этих статьях предметам контрабанды [36]. Одним из предметов рассматриваемого преступления являются стратегически важные товары и ресурсы. Их перечень утвержден Постановлением Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923 [19] и представлен в виде кодов товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (*далее – код ТН ВЭД ТС*).

К предмету контрабанды древесины и лесоматериалов относится: древесина в виде щепок или стружки хвойных (код ТН ВЭД ТС

4401 21 000 0) или лиственных пород (код ТН ВЭД ТС 4401 22 000 0); лесоматериалы необработанные, с удаленной или не удаленной корой или заболонью или грубо окантованные или неокантованные (код ТН ВЭД ТС 4403); древесина бондарная (для производства бочек – *И.Ф.*), бревна расколотые, сваи, колья и столбы из дерева, заостренные, но не распиленные вдоль, лесоматериалы, грубо обтесанные, но не обточенные, не изогнутые или не обработанные другим способом, используемые для производства тростей, зонтов, ручек для инструментов или аналогичных изделий; щепка и аналогичная древесина (код ТН ВЭД ТС 4404); лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением (процесс резания древесины в плоскости, параллельной направлению волокон), необработанные или обработанные строганием, шлифованием, имеющие или не имеющие торцевые соединения, толщиной более 6 мм (код ТН ВЭД ТС 4407) [31].

Взаимосвязь преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, проявляется в том, что они предусматривают ответственность за последовательно совершаемые деяния, посягающие на экологическую безопасность РФ и рациональное использование лесов. Незаконная рубка лесных насаждений выступает предикатным преступлением по отношению к приобретению, хранению, перевозке, переработке в целях сбыта или сбыту заведомо незаконно заготовленной древесины и контрабанде. Как было показано выше, она является основным «поставщиком» предмета рассматриваемых преступлений.

По мнению М.М. Лапунина, поскольку вторичное деяние совершается в связи и по поводу предикатного преступления, то нередко имеется какой-либо материальный объект, который опосредует эту связь. Таким посредником, как правило, выступает имущество, приобретенное в результате совершения преступления [97, с. 36].

Дополняющий характер ст. 191¹ УК РФ находит свое отражение и в сложившейся практике правоприменения (табл. 7).

Таблица 7

**Количество лиц, осужденных по ст. 191¹ УК РФ,
по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ**

Год	Часть ст. 191 ¹ УК РФ	Число лиц осужденных по основной статье	Дополнительная квалификация. Осуждено по числу лиц*	Дополнительная квалификация. Осуждено по количеству составов
2015	ч. 1	2	14	15
	ч. 2	0	0	0
	ч. 3	5	8	8
2016	ч. 1	7	7	8
	ч. 2	1	8	8
	ч. 3	5	49	52

2017	ч. 1	9	17	17
	ч. 2	3	6	8
	ч. 3	10	44	53
2018	ч. 1	3	26	29
	ч. 2	1	12	13
	ч. 3	7	61	73
2019	ч. 1	3	16	16
	ч. 2	0	0	0
	ч. 3	7	36	42
2020	ч. 1	3	6	6
	ч. 2	0	0	0
	ч. 3	4	28	41

* Учитывается число лиц, у которых имелся один или несколько дополнительных составов преступлений, указанных в соответствующей строке, при условии, что они отличны от состава преступления в основной строке.

Таким образом, из табл. 7 видно, что в большинстве случаев статья 191¹ УК РФ применяется в совокупности с другими нормами уголовного закона, в частности со ст. 260 УК РФ.

На основании вышеизложенного предлагаем рассматриваемые составы преступлений, связанные с незаконным использованием лесов, включить в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления», расположив их в следующем порядке:

- статья 260 УК РФ «Незаконная рубка древесных растений»;
- статья 260¹ УК РФ «Приобретение, хранение, транспортировка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины»;
- статья 260² УК РФ «Контрабанда древесины и лесоматериалов».

Данное изменение восстановит логику охраны лесов от незаконного использования и не нарушит структуру УК РФ.

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам.

1. Преступления, связанные с незаконным использованием лесов, – это виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения по обеспечению экологической безопасности РФ и рационального использования лесов, запрещенные Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания.

2. Целью криминализации преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, является обеспечение экологической безопасности и рационального использования лесов.

3. Система преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, является подсистемой экологических преступлений, поскольку они в качестве видового объекта посягают на общественные отношения по рациональному использованию природных ресурсов и обеспечению экологической безопасности РФ.

Родовой объект преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, – общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок.

Непосредственным объектом преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, являются общественные отношения в области охраны и рационального использования лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан. В качестве дополнительного объекта могут выступать общественные отношения, регулирующие установленный законодательством РФ оборот древесины как природного ресурса на территории РФ, а также общественные отношения, регулирующие установленный порядок перемещения через таможенную Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ древесины и лесоматериалов как природного ресурса.

4. Взаимосвязь преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, проявляется в том, что они предусматривают ответственность за последовательно совершаемые деяния, посягающие на экологическую безопасность РФ и рациональное использование лесов. Незаконная рубка лесных насаждений выступает предикатным преступлением по отношению к приобретению, хранению, перевозке, переработке в целях сбыта или сбыту заведомо незаконно заготовленной древесины и контрабанде древесины и лесоматериалов. Она является основным «поставщиком» предмета рассматриваемых преступлений. Дополняющий характер ст. 191¹ УК РФ находит свое отражение и в сложившейся практике правоприменения, поскольку в большинстве случаев применяется в совокупности со ст. 260 УК РФ.

5. Проведенная систематизация преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, на основе единства их функциональной цели, общности объекта преступления и взаимосвязи между собой показала необходимость рассмотрения их в единстве. На основе превалирования в объекте рассматриваемых преступлений экологических отношений и их значимости считаем необходимым включить данную группу преступлений в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления», расположив их в следующем порядке:

- статья 260 УК РФ «Незаконная рубка древесных растений»;
- статья 260¹ УК РФ «Приобретение, хранение, транспортировка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины»;
- статья 260² УК РФ «Контрабанда древесины и лесоматериалов».

6. В связи с нераспространенностью посягательств на лианы предлагаем исключить их из предмета преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ.

7. Объединить общим понятием предмет преступления, предусмотренный ст. 260 УК РФ, – древесные растения. Древесные растения – растения с древесными стволами, то есть деревья, кустарники.

8. Анализ действующего законодательства позволяет выделить следующие возможные случаи, применительно к ст. 191¹ УК РФ, незаконно заготовленной древесины:

- древесина заготовлена с нарушением требований законодательства;
- древесина заготовлена по истечении разрешенного срока либо после приостановления или прекращения права пользования;
- древесина заготовлена в объеме, превышающем расчетную лесосеку;
- древесина, заготовлена с нарушением возраста рубок;
- древесина заготовлена с нарушением породного состава, разрешенного для рубки;
- древесина заготовлена в ходе рубки видов (пород) деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается;
- древесина, не имеющая подтверждения права собственности.

2.2. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, по признакам объективной стороны

Внешнее проявление общественно опасного деяния, причиняющего вред или создающего угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, образует объективную сторону состава преступления. Согласно действующему законодательству, объективная сторона преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, выражается следующими деяниями:

- 1) незаконной рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан;
- 2) повреждением до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан;
- 3) приобретением заведомо незаконно заготовленной древесины;
- 4) хранением заведомо незаконно заготовленной древесины;
- 5) перевозкой заведомо незаконно заготовленной древесины;
- 6) переработкой заведомо незаконно заготовленной древесины;
- 7) сбытом заведомо незаконно заготовленной древесины;
- 8) контрабандой стратегически важных товаров и ресурсов.

Таким образом, законодатель охватил весь перечень деяний, определяемых термином «незаконный оборот древесины».

Под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан, применительно к ст. 260 УК РФ, следует понимать их спиливание, срубание или срезание, то есть отделение различным способом ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня [35]. Данное определение конкретизируется в ч. 1 ст. 16 ЛК РФ. Рубками лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) признаются процессы их валки (в том числе спиливание, срубание, срезание), а также иные технологически связанные с ними процессы (включая трелевку, частичную переработку, хранение древесины в лесу). В результате указанных действий происходит полное прекращение естественного роста лесного насаждения.

Незаконной является рубка указанных насаждений, совершенная с нарушением требований законодательства:

- 1) без оформления необходимых документов;
- 2) в объеме, превышающем разрешенный;
- 3) с нарушением породного или возрастного состава;
- 4) за пределами лесосеки;
- 5) на основании документов, полученных незаконным способом.

В случае совершения незаконной рубки с единым умыслом в несколько действий произведенных в разное время, данное деяние должно квалифицироваться как одно продолжаемое преступление при учете общего причиненного ущерба. О такой форме незаконной рубки обычно свидетельствует совершение ее в одном месте, использование единого набора орудий и средств, небольшой промежуток времени между деяниями.

К повреждениям до степени прекращения роста лесных насаждений или не относящихся к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан относятся такие повреждения, которые необратимо нарушают способность насаждений к продолжению роста (например, слом ствола дерева, ошмыг кроны, обдир коры) [35].

Законодатель, формулируя диспозицию ст. 260 УК РФ, отказался от включения в нее такого способа изъятия деревьев, кустарников и лиан, как выкапывание. Относится ли выкапывание к иным технологическим процессам, на которые указывает ст. 16 ЛК РФ? Согласно ст. 8.28 КоАП РФ, самовольное выкапывание указывается как самостоятельный способ совершения административного проступка наряду с рубкой и повреждением до степени прекращения роста.

Ю.А. Тимошенко отмечает, что на практике встречаются случаи, когда лесные насаждения незаконно выкапываются для пересадки в другое место, которое заведомо для виновного лица не предназначено для их выращивания, поэтому через определенный период времени пересаженные деревья, кустарники или лианы неизбежно погибают. Она предлагает квалифицировать подобные действия по ч. 3

ст. 30, ст. 260 УК РФ как покушение на незаконное повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений [112, с. 167–168].

И.Г. Травина, рассматривая данную проблему, считает необходимым дополнить часть 1 ст. 260 УК РФ, включив в нее после слова «рубка» слово «выкапывание» [178, с. 107], что, на наш взгляд, является излишним, и это подтверждается правоприменительной практикой: действия по незаконному выкапыванию квалифицируются как повреждение до степени прекращения роста.

Например, Ф., осуществляя дорожно-строительные работы, действуя умышленно, с целью совершения незаконной рубки, а равно повреждения до степени прекращения роста лесных насаждений, дал незаконное распоряжение машинисту экскаватора О. при помощи экскаватора, путем выкапывания и выкорчевывания, то есть повреждения вышеуказанных деревьев до степени прекращения роста, освободить прилегающую территорию от произрастающих вдоль дороги сырорастущих и сухостойных деревьев, введя последнего в заблуждение относительно законности своих действий. В результате действий Ф. лесному фонду был причинен ущерб на общую сумму 112 656 руб. [40].

При выкорчевывании не происходит характерного для рубки отделения ствола дерева, стебля кустарника или лианы от корня. В данном случае лесные насаждения или не относящиеся к лесным насаждениям деревья, кустарники и лианы повреждаются до степени прекращения их роста.

Так, М., действуя умышленно, дал указание машинистам бульдозеров П. и Г. произвести расчистку участка местности, в том числе с повреждением до степени прекращения роста лесных насаждений, под площадку для стоянки специальной техники. При помощи бульдозеров, путем сплошного сноса и выкорчевывания были повреждены до степени прекращения роста деревья хвойных пород. Указанными действиями лесному фонду был причинен ущерб на общую сумму 4 331 424 руб. Действия М. были квалифицированы по ч. 3 ст. 260 УК РФ (повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере) [41].

Общественно опасные последствия являются обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ. Незаконная рубка, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан признаются уголовно наказуемыми, если эти деяния совершены в значительном размере. В соответствии с примечанием к ст. 260 УК РФ значительным размером признается причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, исчисленный по утвержден-

ным Правительством РФ таксам и методике ущерб, превышающий 5 тыс. руб., крупным размером – 50 тыс. руб., особо крупным размером – 150 тыс. руб.

И.А. Конфоркин считает, что приравнение законодателем размера порубки к причиненному ущербу является сомнительным решением. Данные категории следует отличать друг от друга [160, с. 29]. Согласимся с данной точкой зрения. На наш взгляд, имеется ошибка в формулировании диспозиции статьи. Свое мнение основываем на сопоставлении рассматриваемой нормы с профильным законодательством. Методика [17], на которую ссылается законодатель в примечании к ст. 260 УК РФ, позволяет рассчитывать не размер деяния, а размер вреда. Об этом прямо сказано в ст. 1: «Настоящая методика устанавливает порядок определения размера возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства».

К понятиям «размер деяния», «размер вреда» применим оценочный критерий – значительный, крупный, особо крупный. Однако размер деяния (незаконной рубки) – это ее выражение в объеме срубленных или поврежденных деревьев, а размер вреда может быть выражен в денежном эквиваленте. Состав преступления, предусмотренный ст. 260 УК РФ, является материальным и предполагает в качестве обязательного признака преступления наступление общественно опасного последствия в виде ущерба. «Вред» и «ущерб» являются синонимами. Считаем логичным указать в диспозиции рассматриваемой статьи на ущерб, причиненный незаконной рубкой, и сформулировать ее следующим образом: «Незаконная рубка, а равно повреждение до степени прекращения роста древесных растений, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба...»

Размер ущерба причиненного незаконной рубкой рассчитывается на основании утвержденных Постановлением Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310 ставок платы за единицу объема лесных ресурсов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 такс и утвержденного Постановлением Правительства РФ от 23 декабря 2022 г. № 2405 коэффициента. Таким образом, размер ущерба составляется из трех компонентов, перемножаемых между собой.

В случае незаконной рубки не учитываются качественные показатели древесины, она не делится на дровяную и деловую. Применяется ставка платы, установленная в отношении деловой древесины средней крупности.

В зависимости от того, были незаконно срублены деревья, кустарники и лианы, заготовка древесины которых допускается или не допускается, изменяется подход к расчету ущерба. В первом случае применяется кратная стоимость древесины (50-кратная – для древеси-

ны и 10-кратная – для кустарников и лиан), во втором – фиксированная, в зависимости от региона, в котором совершена рубка.

Место совершения преступления, являясь факультативным признаком объективной стороны, существенно влияет на размер ущерба. Размер ущерба, исчисленный в соответствии с таксами, увеличивается:

– в два раза, если нарушение лесного законодательства совершено в защитных лесах (за исключением особо охраняемых природных территорий) и на особо защитных участках эксплуатационных лесов;

– в три раза, если нарушение лесного законодательства совершено на особо защитных участках защитных лесов (за исключением особо охраняемых природных территорий);

– в пять раз, если нарушение лесного законодательства совершено на особо охраняемых природных территориях [17].

В некоторых случаях учитывается время совершения преступления. В случае совершения незаконной рубки деревьев хвойных пород в период с декабря по январь ущерб увеличивается в два раза.

Кроме того, применяется коэффициент, который изменяется каждый год.

Сущность таксового метода исчисления ущерба состоит не только в компенсации нанесенного природному объекту ущерба по гражданско-правовому принципу полного возмещения вреда, этот метод имеет цель покарать нарушителя природоохранного законодательства, увеличивая размер его имущественной ответственности в кратном размере, что экономически стимулирует к правомерному поведению лиц с низким экологическим сознанием [178, с. 109].

Проведенный анализ судебной практики показал, что в качестве орудия совершения преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, в 91 % случаев используется бензопила, 5 % – ручная пила, 2 % – экскаватор, 2 % – харвестер (лесозаготовительный комбайн). Средства совершения преступления не всегда конкретно описываются в судебных решениях, поэтому с достаточной долей достоверности их посчитать не представляется возможным, однако среди них можно выделить трактора, автомобильную технику (как с крановой установкой, так и без нее), гужевые повозки, мотоциклы, квадроциклы. В соответствии с ч. 3 ст. 81 УПК РФ орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются.

В целях уяснения содержания деяний, выражающих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ, необходимо обратиться к науке уголовного права и правоприменительной практике. Определение дефиниций «приобретение», «хранение», «перевозка» и «сбыт» разъясняются в Постановлениях Пленума

Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» и от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Однако эти понятия определялись применительно к другим предметам преступлений. Попытаемся адаптировать предлагаемые определения для целей ст. 191¹ УК РФ, для этого последовательно будем представлять их в табл. 8–12.

Таблица 8

**Определение понятия «приобретение»
в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ**

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14	Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5
Незаконным приобретением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов <i>надлежит считать их получение любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров</i>	Под незаконным приобретением этих же предметов <i>следует понимать их покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т.п., а также незаконное временное завладение оружием в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения</i>

Представленное в табл. 8 понятие «приобретение» имеет схожее выражение, заключающееся в получении предмета различными способами. К способам приобретения незаконно заготовленной древесины С.В. Унжакова и Р.А. Забавко предлагают относить не только присвоение найденного, формально законного способа, но и различные незаконные способы. Например, хищение и вымогательство. Тем самым будет соблюден известный прием наличия ответственности в той ситуации, когда «вор украл у вора» [180, с. 109]. Поддерживаем данную точку зрения.

Определение «приобретение через присвоение найденного», на наш взгляд, поможет решить проблему незаконной рубки сухостойных, буреломных и ветровальных деревьев. Данные виды деревьев, не являясь предметом незаконной рубки, пригодны для использования в хозяйственных целях и являются предметом посягательств. Присвоение таких деревьев в настоящее время рассматривается как хищение либо уничтожение или повреждение имущества. Однако данное разъяснение было дано до введения ст. 191¹ УК РФ. Считаем, что завладе-

ние сухостойными и ветровальными деревьями необходимо криминализовать в случае совершения данного деяния с целью сбыта полученной древесины. Легализация же данных деяний создает опасность незаконных рубок, поскольку граждане не являются специалистами и не могут точно определить, является ли дерево сырораствующим или сухостойным. Если же в случае рубки сухостойных, ветровальных или буреломных деревьев лицо преследовало цель удовлетворения личных потребностей в древесине, то данное деяние не должно быть уголовно наказуемым.

Исходя из этого, предлагаем под приобретением заведомо незаконно заготовленной древесины понимать получение ее любым способом, возмездным (покупка, получение в уплату долга, в обмен на товары и вещи и др.) или безвозмездным (незаконная рубка, хищение, вымогательство, дарение, присвоение найденного и др.), с целью сбыта.

Таблица 9

**Определение понятия «хранение»
в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ**

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14	Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5
Под незаконным хранением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов <i>следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами или веществами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналоги</i>	Под незаконным хранением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств <i>следует понимать сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность</i>

Понятие «хранение» раскрывается через владение и сокрытие. Считаем, что оба этих действия могут быть применены к предмету преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ. Под хранением заведомо незаконно заготовленной древесины следует понимать действия лица, связанные с владением ею и сокрытием в определенном месте с целью сбыта. При этом в рамках рассматриваемого деяния древесина должна быть перемещена из леса, поскольку, по смыслу ст. 16 ЛК РФ, хранение древесины в лесу относится к иным технологическим процессам, связанным с рубкой древесины.

**Определение понятия «перевозка»
в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ**

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14	Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5
Под незаконной перевозкой <i>следует понимать умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ, установленного статьей 21 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»</i>	Под незаконной перевозкой этих же предметов <i>следует понимать их перемещение на любом виде транспорта, но не непосредственно при обвиняемом.</i>

Как видим из табл. 10, понятие «перевозка» раскрывается через перемещение. Под перевозкой заведомо незаконно заготовленной древесины следует понимать перемещение ее из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенное с использованием любого вида транспорта с целью сбыта.

ЛК РФ для определения перемещения древесины использует термин транспортировка, а не перевозка. Согласно ст. 50.4 ЛК РФ, транспортировка (за исключением древесины, заготовленной гражданами для собственных нужд) древесины любым видом транспорта осуществляется при наличии оформленного собственником древесины сопроводительного документа, в котором указываются сведения о собственнике, грузоотправителе, грузополучателе, перевозчике древесины, ее объеме, видовом (породном) и сортиментном составе, пунктах отправления и назначения, номере декларации о сделках с древесиной, а также номере государственного регистрационного знака транспортного средства, на котором осуществляется транспортировка древесины.

В КоАП РФ употребляются оба термина: часть 3 ст. 8.28 предусматривает административную ответственность за перевозку незаконно заготовленной древесины, а часть 5 ст. 8.28.1 – за транспортировку древесины без оформленного в установленном лесным законодательством порядке сопроводительного документа. Несмотря на то, что, по сути, перевозка и транспортировка являются синонимами, в целях обеспечения терминологического единства, на наш взгляд, следует использовать термин, закрепленный в ЛК РФ, – «транспортировка».

С.А. Нудель указывает, что в отдельных случаях под перевозкой ошибочно понимают трелевку древесины. Вместе с тем, согласно

ст. 16 ЛК РФ, процессы валки, а также иные технологически связанные с нею процессы (включая трелевку, частичную переработку, хранение древесины в лесу) признаются рубками лесных насаждений [244, с. 21].

Таблица 11

**Определение понятия «переработка»
в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ**

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14	Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5
Под незаконной переработкой без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия по рафинированию (очистке от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо повышению в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства или психотропного вещества, а также смешиванию с другими фармакологическими активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм	Под незаконной переделкой как разновидностью изготовления огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему либо газовому оружию следует понимать изменение в нарушение установленного порядка их тактико-технических характеристик и свойств, при котором независимо от результатов такого изменения их поражающие свойства сохраняются

Понятие «переработка» представлено в табл. 11 по-разному, в зависимости от предмета, и не содержит общих дефиниций. В соответствии со ст. 46 ЛК РФ переработка заключается в производстве из древесины изделий и иной продукции. Таким образом, под переработкой заведомо незаконно заготовленной древесины следует понимать вовлечение ее в хозяйственный оборот с целью сбыта, в результате которого из нее получают изделия или иная продукция (лесоматериалы и др.)

Таблица 12

**Определение понятия «сбыт»
в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ**

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14	Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5
под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов <i>следует понимать любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т.д.), а также иные способы реализации, например путем введения инъекций.</i>	под незаконным сбытом указанных предметов <i>следует понимать их безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т.е. продажу, дарение, обмен и т.п.</i>

Понятие «сбыт», представленное в табл. 12, определяется через передачу или отчуждение другим лицам. Под сбытом заведомо незаконно заготовленной древесины следует понимать любые способы ее возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу займа и т.д.), а также иные способы реализации.

Предложенные в результате сопоставления определения в целом соотносятся с разработанными в науке уголовного права [100, с. 148]. Отметим, что в случае, если одно и то же лицо последовательно совершает различные деяния, образующие объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ, в рамках единого умысла, его действия должны квалифицироваться как единое преступление.

Преступление, предусмотренное ст. 191¹ УК РФ, независимо от формы, считается оконченным с момента совершения общественно опасного деяния, если оно совершено в крупном размере. Согласно примечанию к рассматриваемой уголовно-правовой норме, деяние признается совершенным в крупном размере, если стоимость заведомо незаконно заготовленной древесины, исчисленная по утвержденным Правительством РФ таксам, превышает 80 тыс. руб., а в особо крупном размере – 230 тыс. руб. Размер деяния выступает критерием разграничения преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ, от административного проступка, указанного в ч. 3 ст. 8.28 КоАП РФ.

Рассматриваемая норма является специальной по отношению к ст. 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем», в которой наступление уголовной ответственности не зависит от размера совершенного деяния. Устанавливая в качестве криминообразующего признака размер совершенного деяния, законодатель, на наш взгляд, постарался разделить и дифференцировать ответственность за незаконную деятельность, совершаемую для обеспечения личных потребностей в древесине, и совершенную корыстно. В результате, введение ст. 191¹ УК РФ усиливает эффект применения ст. 260 УК РФ в отношении лиц, профессионально совершающих преступления, связанные с незаконным использованием лесов.

С определением стоимости незаконно заготовленной древесины для целей ст. 191¹ УК РФ пока происходят метаморфозы. По сути, с 2014 г. до конца 2020 г. правил оценки незаконно заготовленной древесины не было вообще. Определение стоимости незаконно заготовленной древесины проводилось по тем же ставкам и методике, что и за незаконную рубку лесных насаждений. Данный пробел приводил к различным подходам к оценке со стороны правоприменителя.

Для иллюстрации проблемы приведем пример. Так, К. совершил хранение, перевозку в целях сбыта и сбыт заведомо незаконно заго-

товленной древесины (сосна общим объемом 44,67 м³) на сумму 280 464 руб. из расчета стоимости 62 руб. 78 коп. за 1 м³ деревьев породы «сосна» с применением кратности 50 за незаконную рубку деревьев, а также увеличением в два раза при рубке на особо защитных участках леса (размер взысканий за ущерб определен в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» (утратило силу). В приговоре указано, что за сбытую древесину К. получил от покупателей 138 527 руб. [42].

При подробном рассмотрении данного примера возникает ряд вопросов. Почему при расчете стоимости заведомо незаконно заготовленной древесины используется кратность за незаконную рубку и повышающий коэффициент в зависимости от места совершения незаконной рубки лесных насаждений? Получается, что если бы место рубки не было установлено, стоимость незаконно заготовленной древесины была бы в два раза меньше? Почему не используется повышающий коэффициент?

Таким образом, на наш взгляд, фактически происходит не расчет стоимости незаконно заготовленной древесины, а повторный и искаженный расчет ущерба от незаконной рубки лесных насаждений. Если взглянуть под другим углом зрения, то в рассматриваемом примере стоимость заведомо незаконно заготовленной древесины без учета повышающих коэффициентов составила бы 2804 руб. (44,67х62,78), что разительно отличается от реально полученного подсудимым вознаграждения за незаконную деятельность.

В других случаях коэффициент места совершения незаконной рубки лесных насаждений не используется. Так, А. с целью сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины, на автомобиле перевез древесину (ель) общим объемом 16,54 м³ на территорию пилорамы и продал З. за 25 000 руб. В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 273 стоимость незаконно заготовленной древесины – деревьев хвойных пород с диаметром ствола 12 см и более исчисляется в размере 50-кратной стоимости срубленных деревьев. Согласно Постановлению Правительства РФ № 1350, ставки платы за единицу объема древесины в 2017 г. применялись с коэффициентом 1,51. Таким образом, с учетом 50-кратного увеличения и коэффициента ущерба, исчисляемый по утвержденным Правительством РФ таксам от перевозки в целях сбыта и сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины породы «ель» стоимостью 95 руб. 76 коп. за 1 м³ общим объемом 16,54 м³ составляет 119 582 руб., что является крупным размером [43]. Расчет стоимости заведомо незаконно заготовленной древесины в данном примере отличается от представленного выше.

В науке уголовного права подход к расчету также отличается. Например, М.Н. Узденова, рассматривая проблему расчета стоимости

незаконно заготовленной древесины, для иллюстрации процесса использует только два множителя – ставку платы за единицу объема древесины лесных насаждений и таксы для исчисления размера ущерба, причиненного лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства [258, с. 202]. Установленный повышающий коэффициент не применяется.

Разберемся, почему это стало возможным. В Постановление Правительства РФ № 273 с введением ст. 191¹ УК РФ было внесено только одно изменение, а именно в преамбуле слова «и статьей 260 Уголовного кодекса Российской Федерации» заменили словами «статьями 191¹, 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации» [16]. Содержание такс и методика не изменились.

Таким образом, введя в Уголовный кодекс РФ указанную статью, законодатель не внес необходимых изменений в сопряженную нормативную правовую базу. Правоприменитель в данном случае пошел по пути аналогии, рассчитывая рассматриваемый криминообразующий признак, как и в предикатном преступлении – незаконной рубке лесных насаждений. При этом отсутствие четкой методики повлекло за собой использование произвольных такс и повышающих коэффициентов.

Данная проблема была урегулирована Постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2020 г. № 2306 «Об утверждении такс для исчисления стоимости незаконно заготовленной древесины для целей статьи 191¹ Уголовного кодекса Российской Федерации». Стоимость лесоматериалов и древесины топливной определяется по данным Федеральной службы государственной статистики о средних ценах производителей на отдельные виды промышленных товаров (Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности) по федеральным округам на конец отчетного периода, предшествовавшего дате совершения деяния, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ.

Насколько данный подход будет оптимальным, покажет время, но, на наш взгляд, он представляется сложным. Факт тот, что стоимость будет различаться в зависимости от федерального округа и может возникнуть ситуация, при которой совершение деяния с одинаковым количеством древесины в одном месте будет уголовно наказуемым, а в другом – нет.

Вместе с тем таксы для исчисления размера вреда, причиненного лесным насаждениям, заготовка древесины которых не допускается, для целей ст. 260 УК РФ то же разнятся в зависимости от субъекта РФ. Но для наступления уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ достаточно значительного размера (5 тыс. руб.), а для ст. 191¹ УК РФ

необходим крупный размер (80 тыс. руб.) С большой долей вероятности можно утверждать, что представленный подход к оценке размера незаконно заготовленной древесины не будет окончательным и с накоплением правоприменения подвергнется корректировке.

В ходе изучения правоприменительной практики было выявлено наличие различных подходов при вменении лицу, совершившему незаконную рубку, ст. 191¹ УК РФ. В одном случае, если лицо совершило незаконную рубку, а затем хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, то суд квалифицирует деяние по ст. 260 и 191¹ УК РФ. При этом в ходе предварительного расследования часто излишне вменяются «приобретение» и «хранение». В ходе судебного заседания они исключаются из обвинения, поскольку в данном случае приобретение и хранение заведомо незаконно заготовленной древесины охватывается единым умыслом незаконной рубки и дополнительной квалификации не требуют.

Так, Ш., действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью личного обогащения, с другим лицом, введенным им в заблуждение, осуществил незаконную рубку лесных насаждений. После этого, Ш. незаконно заготовленную древесину вывез на принадлежащем ему автомобиле на территорию базы по приему и отправке древесины железнодорожным транспортом с целью ее сбыта, где деятельность Ш. была пресечена сотрудниками полиции. Действия Ш. органом предварительного следствия были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 260, ч. 1 ст. 191¹ УК РФ. В судебном заседании государственный обвинитель изменил обвинение в сторону смягчения и исключил из обвинения приобретение и хранение с целью сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины, поскольку, как следует из текста обвинения, подсудимый не осуществлял хранение древесины, а сразу после незаконной рубки погрузил ее на автомобиль и вывез из лесного массива. Кроме того, приобретение древесины Ш. осуществил путем незаконной рубки лесных насаждений, и действия его в этой части уже квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ [44].

В другом случае суд, исходя из п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21, посчитал, что действия лица, совершившего незаконную рубку насаждений, а затем распорядившегося древесиной по своему усмотрению, не требуют дополнительной квалификации по статьям Особенной части УК РФ.

В качестве обоснования второго подхода встречается также указание на то, что статья 191¹ УК РФ, в которой конкретизирован предмет преступления – древесина, является специальной нормой по отношению к ст. 175 УК РФ, предусматривающей ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, согласно которой лицо, добывшее имущество преступным пу-

тем, не несет дополнительной ответственности за действия, связанные с распоряжением этим имуществом. Таким образом, лицо, совершившее незаконную рубку, не несет дополнительно ответственность по ст. 191¹ УК РФ за приобретение, перевозку в целях сбыта или за сбыт этой же незаконно срубленной древесины.

Например, М. совершил незаконную рубку лесных насаждений, после чего незаконно перевез в целях сбыта и сбыл незаконно заготовленную древесину, то есть распорядился ею как своей собственностью. Действия М. суд квалифицирует по ч. 3 ст. 260 УК РФ как незаконную рубку лесных насаждений, совершенную в особо крупном размере. Вместе с тем суд считает необходимым исключить из предъявленного М. обвинения квалификацию его действий по ч.1 ст. 191¹ УК РФ как излишне вмененную в связи с тем, что в данном случае имела место незаконная рубка лесных насаждений с последующим ее распоряжением, предметом преступлений являлась одна и та же незаконно заготовленная древесина [45].

В целях обеспечения единства судебной практики применения законодательства об ответственности за преступления, связанные с незаконным использованием лесов, считаем необходимым получение от Верховного Суда РФ разъяснений. Рассматриваемая проблема, на наш взгляд, возникла ввиду того, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 было издано до момента введения в уголовный закон ст. 191¹ и разъясняло ситуацию, в которой действия лица, совершившего незаконную рубку насаждений, а затем распорядившегося древесиной по своему усмотрению, отграничиваются от хищения древесины.

При построении системы преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, предлагаем в качестве одного из способов приобретения незаконно заготовленной древесины понимать незаконную рубку. Уголовно наказуемым такое деяние должно признаваться в случае совершения его с целью сбыта. Данная мера позволит усилить ответственность за незаконную рубку, совершенную с корыстной целью.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 226¹ УК РФ, применительно к нашему исследованию, выражается в контрабанде, то есть в незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС стратегически важных товаров и ресурсов. Под незаконным перемещением товаров или иных предметов через таможенную границу следует понимать перемещение товаров или иных предметов вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным деклариро-

ванием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам или иным предметам средств идентификации [36].

Рассматриваемое преступление применительно к древесине и лесоматериалам часто совершается путем недостоверного декларирования перемещаемого товара. Отправитель может изменять сортность древесины и вывозить под видом топливной древесины деловой лес, занижать объем или стоимость партии либо указывать неверный породный состав. Проиллюстрируем данные случаи на нескольких примерах.

Случай указания в таможенной декларации неверного породного состава лесоматериалов. Л., Е. и К. совершили незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС стратегически важных ресурсов в крупном размере. Реализуя совместный умысел на незаконное перемещение пиломатериала из ели и пихты, являющихся стратегически важными ресурсами, через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, осознавая, что количество погруженного пиломатериала превышает количество остатков пиломатериала по имеющимся документам, договорились в нарушение требований ст. 181 Таможенного кодекса Таможенного союза указать в таможенной декларации недостоверные сведения о наименовании, описании, классификационном коде товара по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности, в том числе сведения о соблюдении ограничений и сведения о производителе товаров. При прослушивании телефонных переговоров К. была получена информация, что будет экспортироваться один товар под видом другого. Л., Е. и К. ввиду отсутствия документов, подтверждающих правомерное приобретение пихты и ели, приняли решение задекларировать этот пиломатериал под видом сосны. Действия Л., Е. и К. были квалифицированы по ч. 1 ст. 226¹ УК РФ [46].

Случай занижения в таможенной декларации стоимости перемещаемых лесоматериалов. К., действуя от имени генерального директора ООО «А», не осведомленного о его преступных намерениях, связанных с экспортом лесоматериалов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС в Китайскую Народную Республику, с целью осуществления указанной деятельности и извлечения материальной выгоды, умышленно, из корыстных побуждений совершил незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС в КНР стратегически важных ресурсов – лесоматериалов на сумму 2 246 822 руб. В ходе таможенного декларирования лесоматериалов в декларации на товары (содержит сведения о грузе и его таможенной стоимости, транспорте, осуществляющем доставку, об условиях поставки, отправителе и получателе –

И.Ф.) К. сообщил недостоверные сведения о товаре, перемещаемом через таможенную границу Таможенного союза, а именно о его таможенной стоимости [47].

В рассмотренных примерах момент окончания преступления связан с моментом регистрации таможенной декларации, поскольку в соответствии с ч. 8 ст. 111 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза с момента регистрации таможенная декларация становится документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение. В случае контрабанды, совершенной вне установленных мест (пунктов пропуска через таможенную границу) или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, она признается окончанным преступлением с момента фактического пересечения товарами или иными предметами таможенной границы [36].

Уголовная ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов наступает при условии совершения деяния в крупном размере. Согласно примечанию к ст. 226¹ УК РФ, крупным размером стратегически важных товаров и ресурсов признается их стоимость, превышающая один миллион рублей. Как было показано в примере выше, стоимость устанавливается путем проведения судебной экспертизы.

Проведенный анализ объективной стороны преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, позволяет сделать следующие выводы.

1. Объективная сторона преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, выражается следующими деяниями: незаконной рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан; повреждением до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан; приобретением заведомо незаконно заготовленной древесины; хранением заведомо незаконно заготовленной древесины; перевозкой заведомо незаконно заготовленной древесины; переработкой заведомо незаконно заготовленной древесины; сбытом заведомо незаконно заготовленной древесины; контрабандой стратегически важных товаров и ресурсов.

Таким образом, законодатель охватил весь перечень деяний, определяемых термином «незаконный оборот древесины».

2. Действия по незаконному выкапыванию или выкорчевыванию древесных растений, если эти деяния совершены в значительном размере, должны квалифицироваться по ст. 260 УК РФ, как повреждение до степени прекращения роста.

3. В связи с тем, что состав преступления, предусмотренный ст. 260 УК РФ, является материальным и предполагает в качестве обязательного признака наступление общественно опасного последствия в виде ущерба, считаем логичным указать в диспозиции рассматрива-

емой статьи на ущерб, причиненный незаконной рубкой древесных растений, и сформулировать ее следующим образом: «Незаконная рубка, а равно повреждение до степени прекращения роста древесных растений, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба...».

4. Предлагаем следующие определения деяний, раскрывающих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ:

– приобретение заведомо незаконно заготовленной древесины – получение ее любым способом, возмездным (покупка, получение в уплату долга, в обмен на товары и вещи и др.) или безвозмездным (незаконная рубка, хищение, вымогательство, получение в дар, присвоение найденного и др.), совершенное с целью сбыта;

– хранение заведомо незаконно заготовленной древесины – действия лица, связанные с владением ею и сокрытием в определенном месте с целью сбыта;

– транспортировка заведомо незаконно заготовленной древесины – перемещение древесины из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенное с использованием любого вида транспорта с целью сбыта;

– переработка заведомо незаконно заготовленной древесины – вовлечение ее в хозяйственный оборот с целью сбыта, в результате которого из нее получают изделия или иная продукция (лесоматериалы и др.);

– сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины – любые способы ее возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.), а также иные способы реализации.

5. Преступление, предусмотренное ст. 226¹ УК РФ, в случаях, если его предметом является древесина и лесоматериалы, часто совершается путем недостоверного декларирования перемещаемого товара (изменение сортности древесины, занижение объема или стоимости партии, указание неверного породного состава). В данном случае момент окончания преступления связан с моментом регистрации таковой декларации.

2.3. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, по субъективным признакам

Субъективные признаки преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, определены субъектом и субъективной стороной состава преступления. В своей совокупности они образуют внут-

ренне содержание преступления. Установление субъективных признаков позволяет отграничить преступное поведение от непроступного, определить степень общественной опасности как преступления, так и лица, его совершившего.

Субъект преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, – общий, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Ответственность за рассматриваемые преступления наступает с 16 лет. Законодатель, устанавливая данный возраст, исходит из того, что именно в этом возрасте лицо может фактически осознавать сущность совершаемых им деяний, их общественную опасность, противоправность и наказуемость.

А.Л. Сулейманов считает целесообразным снизить возрастной ценз для состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, до 14 лет, поскольку в этом возрасте несовершеннолетний осознает вред, наносимый природной среде своими действиями, и предвидит его последствия [176, с. 33].

Не согласимся с данной точкой зрения, поскольку необходимо рационально оценивать возможности несовершеннолетних. Для выполнения объективной стороны незаконной рубки требуется физическая сила, навыки обращения с орудием (топор, пила, бензопила) либо со средствами совершения преступления (автомобиль, трактор, крановая установка).

В ходе анализа судебной практики по ст. 260 УК РФ нами не было выявлено ни одного случая привлечения несовершеннолетнего лица к уголовной ответственности и выявлен только один случай совершения незаконной рубки женщиной, при этом объективная сторона преступления была выполнена лицом, введенным в заблуждение относительно совершаемого деяния.

О необходимости сохранения существующего возраста высказываются и другие исследователи [144, с. 121; 164, с. 100].

Признаки субъекта преступления, имеющие уголовно-правовое значение, но не включенные в перечень обязательных, являются факультативными и входят в содержание понятия «специальный субъект преступления». В статьях 191¹ и 260 УК РФ в качестве специального субъекта может выступать лицо, совершившее преступление с использованием служебного положения. Использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности, на других лиц в целях совершения ими экологических преступлений [33].

В связи с тем, что в п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ специально предусмотрена ответственность за деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, содеянное не требует дополни-

тельной квалификации по соответствующим частям ст. 201 или 285 и 286 УК РФ.

Использование служебного положения значительно облегчает совершение рассматриваемых преступлений. Так, О. работал в лесничестве в должности помощника лесничего около трех лет. В его обязанности входила охрана и защита лесов, в том числе выявление и предупреждение незаконных рубок, организация противопожарных мероприятий. В ходе распития спиртных напитков И. и М. предложили О. работать с ними. Согласно отведенной О. роли, им осуществлялись сбор и предоставление лично либо посредством сотовой связи информации о планируемых проверках, объездах обслуживаемой территории лесного массива сотрудниками лесничества с целью недопущения выявления ими планируемых и совершаемых организованной группой незаконных рубок лесных насаждений. За свои действия О. получал от руководителя организованной группы денежное вознаграждение вне зависимости от количества незаконно заготовленной древесины [48].

Статья 226¹ УК РФ так же предусматривает совершение преступления специальным субъектом преступления. В пункте «а» ч. 2 ст. 226¹ УК РФ в качестве квалифицирующего признака указано на совершение преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения. Субъектом этого вида контрабанды следует признавать должностных лиц таможенных органов РФ, а также других должностных лиц, обладающих правом находиться в зонах таможенного и пограничного контроля, осуществлять надзор за перемещением грузов; должностных лиц, освобожденных от определенных форм таможенного контроля и использующих свое служебное положение для совершения контрабанды. Контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своего служебного положения, не требует дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ.

Уголовной ответственности в РФ подлежат только физические лица. На наш взгляд, важно адаптировать существующую концепцию «субъекта преступления» к современным тенденциям развития общества, связанными с социальными, экономическими и политическими изменениями. Возникает потребность защиты охраняемых уголовным законом общественных отношений от посягательств на них со стороны коллективных образований.

В науке уголовного права мнения по поводу уголовной деликтоспособности корпоративных (коллективных) образований разделились. Противники данной концепции (Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков, П.П. Иванцов, И.Д. Козочкин, В.Г. Павлов, Б.А. Спасенников и другие) считают, что признание юридического лица субъектом преступления будет противоречить принципам уголовного права [113; 125; 126; 155; 159; 211, с. 19–29]. В частности, по мнению Н.Ф. Кузнецо-

вой, сочетать принципы вины и личной ответственности с невиновной и коллективной ответственностью юридических лиц невозможно. Вина – не что иное, как психическое отношение лица к своему деянию. Этой вины у юридических лиц нет. Основанием уголовной ответственности, согласно принципу законности, выступает совершение преступления (то есть наличие его состава). Подобного преступления, как причиняющего ущерб действия или бездействия, юридическое лицо тоже совершить не может. Соответственно, потребуется разделение Уголовного кодекса на две системы принципов и оснований уголовной ответственности [239, с. 82].

Сторонники признания корпоративных (коллективных) образований субъектом преступления (Л.А. Абашина, Е.Ю. Антонова, С.Г. Келина, С.И. Карибов, Р.И. Минин, А.В. Наумов, А.С. Никифоров, И.В. Ситковский и другие) предлагают различные концепции изменения уголовного закона, доказывая, что применение уголовно-правовых мер к юридическим лицам за совершение общественно опасных деяний является насущной необходимостью [139; 157; 166; 173; 209; 232; 242; 243]. Так, И.В. Ситковский пишет, что медлительность законодателя по установлению в уголовном законодательстве вины юридических лиц в совершении преступлений в объективном аспекте позволяет утверждать, что в настоящее время действующее законодательство не способно нейтрализовать деструктивное воздействие юридических лиц на общественные отношения. Лица, поставившие перед собой цель извлечения прибыли незаконными методами, имеют широкие возможности использования иммунитета юридических лиц в отношении уголовной ответственности [173, с. 172].

Отметим, что юридические лица являются субъектами административных правонарушений. Практика применения административного наказания к юридическим лицам по ст. 8.28 КоАП РФ (Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан), по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, представлена в табл. 13.

Из таблицы видим, что доля юридических лиц, привлекаемых к ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 8.28 КоАП РФ, составляет от 5,41 до 8,33 % (данные 2017–2018 г. не учитываются) от общего количества лиц, подвергнутых наказанию.

С учетом того, что состав административного правонарушения тождественен составу преступления и ограничиваются они только по степени общественной опасности совершаемого деяния, не видим серьезных препятствий для применения уголовно-правовых мер воздействия к корпоративным (коллективным) образованиям.

Количество лиц, подвергнутых наказанию, за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.28 КоАП РФ

Год	Статья КоАП РФ	Всего лиц, подвергнутых наказанию / из них юридические лица
2018	Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан; нарушение требований лесного законодательства об учете древесины и сделок с ней; нарушение правил санитарной безопасности в лесах (8.28, 8.28.1, 8.31 ч. 2,3)	9608/2488 (25,9 %)
2017	Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан; нарушение требований лесного законодательства об учете древесины и сделок с ней; нарушение правил санитарной безопасности в лесах (8.28, 8.28.1, 8.31 ч. 2,3)	7341/1553 (21,16 %)
2016	Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан (8.28)	1188/99 (8,33 %)
2015	Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан (8.28)	962/52 (5,41 %)
2014	Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан (8.28)	580/41 (7,07 %)
2013	Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан (8.28)	591/34 (5,75 %)

На основе анализа использования лесов в России и практики применения ст. 260 УК РФ, попытаемся доказать, что корпоративные (коллективные) образования совершают требующие уголовно-правовой оценки общественно опасные деяния, связанные с незаконным использованием лесов.

Основная цель деятельности корпоративных (коллективных) образований – получение максимальной прибыли. Экологические интересы в данном случае отодвигаются на второй план. Отметим, что корыстный мотив является характерным для незаконных рубок. Сдерживать антропогенное воздействие на природу в разумных рамках возможно только при соблюдении правил и порядка использования лесов. Конфликт экологических и экономических интересов создает опасную криминогенную ситуацию. Для того чтобы оценить масштаб потенциальной опасности, следует привести статистические данные.

Около 81 % объема древесины по стране заготавливается арендаторами лесных участков при разных видах использования лесов. На правах аренды заготовку осуществляют более 5,7 тыс. юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Наибольшее количество бизнес-структур работает в Приволжском федеральном округе (около 1,4 тыс.), наименьшее (менее 500) – в Дальневосточном федеральном округе. Подавляющее количество участников рынка (4,2 тыс.) относится к мелкому бизнесу с ежегодной заготовкой до 20 тыс. куб. метров. Средних по объемам заготовки компаний более 1,2 тыс. На мелкие и средние компании приходится 48 % объема заготовки. К крупным компаниям относится 261 компания с ежегодным объемом заготовки от 100 до 500 тыс. куб. метров. К очень крупным компаниям относятся 26 компаний [12].

Увеличение использования лесов корпоративными (коллективными) образованиями происходит на фоне неэффективной борьбы с незаконными рубками, которые остаются самым распространенным экологическим преступлением.

В следственной практике при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 260 УК РФ, нередки случаи совершения незаконных рубок работниками корпоративных (коллективных) образований, осуществляющих легальную лесозаготовку. Проведенное анкетирование сотрудников МВД России, прокуроров, судей, сотрудников органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия в области лесных отношений, показало, что 48,2 % опрошенных сталкивались с совершением незаконной рубки работниками лесозаготовительных организаций. При этом 20,9 % охарактеризовали данные факты как редкие, 19,3 % иногда сталкивались с подобными случаями, 8 % ответили, что подобное происходит часто (Приложение 2). Объективная сторона преступления при этом выражается в рубке сверх установленного объема заготовки либо за пределами разрешенных границ. К ответственности за подобные деяния привлекается либо вальщик (рабочий, непосредственно занимающийся валкой деревьев), либо мастер лесозаготовительного участка (руководитель отдельного участка, на котором осуществляется заготовка древесины). На них же ложится и бремя возмещения причиненного ущерба, исчисляемого, как правило, миллионами рублей.

Описанное выше осложняется тем, что руководители лесозаготовительных организаций не всегда могут пояснить, кто конкретно осуществлял рубку деревьев в интересующих лесосеках. Из документации, необходимой для разработки лесосеки, можно узнать только данные мастера лесозаготовительного участка, который не всегда владеет информацией о лицах, непосредственно осуществлявших рубку, ввиду частой их ротации. За период вахты вальщики могут смениться

несколько раз, и нередко они официально не трудоустроены в организации.

Кроме того, не всегда незаконные рубки совершаются по личной инициативе вальщика или мастера лесозаготовительного участка, поскольку они не обладают ни техникой, ни каналами сбыта древесины. В основном они совершают подобного рода преступления в интересах корпоративного (коллективного) образования, поскольку именно оно становится основным выгодоприобретателем в случае обнаружения незаконной рубки. Если же незаконная рубка будет обнаружена, то всю вину можно перенести на наемного рабочего и не нести никакой ответственности за деятельность своих подчиненных.

Индивидуальная уголовно-правовая ответственность физических лиц, которые действовали от имени и (или) в интересах корпоративного образования, не позволяет возместить причиненный корпорацией ущерб и предупредить повторное совершение преступления. Борьба с внешним проявлением преступной деятельности, без воздействия на причину, ее породившую, не способна достичь целей уголовного закона. Считаем необходимым адаптировать существующую концепцию «субъекта преступления» к современным тенденциям развития общества, связанным с социальными, экономическими и политическими изменениями.

Научные исследования показывают, что механизм противоправной деятельности корпоративных (коллективных) образований порождается преступной корпоративной культурой, которая включает в себя:

- 1) отсутствие со стороны корпоративного (коллективного) образования надлежащей заботы относительно подбора физических лиц, действующих от его имени и (или) в его интересах;
- 2) отсутствие надлежащего контроля над указанными лицами;
- 3) отсутствие организационных мер по обеспечению соблюдения законодательства, направленных на обнаружение и предотвращение преступлений, а также по дисциплинированию лиц, осуществляющих функции управления корпоративным (коллективным) образованием, его представителями и служащими для недопущения повторного совершения общественно опасного, противоправного деяния от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования [203, с. 56].

Отсюда, под преступной корпоративной культурой следует понимать политику, способ правления, курс деятельности или практику корпоративного (коллективного) образования в целом или в его структурных подразделениях, в процессе которых незаконная деятельность от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования допускается, поощряется либо является результатом

попустительства лиц, осуществляющих функции его управления [82, с. 353].

Таким образом, преступления, связанные с незаконным использованием лесов, корпоративными (коллективными) образованиями могут совершаться как в форме действия, так и бездействия, в отличие от физических лиц, которые могут совершать рассматриваемое преступление только в форме действия. Бездействие корпоративного образования заключается в невыполнении возложенных на него обязанностей по соблюдению порядка и правил лесозаготовительной деятельности.

Проведенное анкетирование сотрудников МВД России, прокуроров, судей, сотрудников органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия в области лесных отношений, показало, что 85,2 % опрошенных считают, что лесозаготовительная организация должна нести ответственность за незаконную деятельность своих сотрудников. Конкретизируя вид ответственности, 14,3 % респондентов высказались за гражданско-правовую, 32 % – административную, 16 % – уголовную, 22,9 % – за все вышеперечисленные (Приложение 2).

В качестве примера преступной корпоративной культуры, в результате которой стало возможно совершение общественно опасного деяния, рассмотрим случай, произошедший в Республике Бурятия. Ц., являясь вальщиком ООО «А», основная деятельность которого заключается в лесозаготовке, распиловке и строгании древесины, из корыстных побуждений, с целью увеличения объема подлежащей заготовке древесины и последующего получения материальной выгоды (оплата труда вальщика Ц. зависела от количества заготовленной древесины и составляла 200–250 руб. за 1 м³), решил взять с собой ранее найденный молоток для клеймения и, выехав на место совершения заготовки древесины, доклеить неклеяемые деревья породы сосна, после чего совершить их незаконную рубку. Осуществляя заготовку древесины, Ц. доклеил 156 неклеяемых сырорастущих деревьев породы сосна и, используя имеющуюся у него бензопилу, осуществил их незаконную рубку. Незаконно заготовленная древесина была распилена на части и вывезена на неустановленном следствием автомобиле, после чего реализована. Общий объем незаконно заготовленной древесины составил 83,877 м³, а ущерб – 850 093 руб.

В результате деятельности Ц. ООО «А» реализовала с лесозаготовительного участка практически в два раза больше древесины, чем было разрешено. Представитель ООО «А» пояснил, что когда он реализовывал привезенную древесину, то не обратил внимания, что древесины больше. Он подумал, что заготавливаемые деревья высокие, одно дерево пилится на несколько сортиментов. На какую сумму была реализована древесина, он сказать затрудняется, так как реализовыва-

лась она в несколько раз, сумму, полученную от ее реализации, он также затрудняется указать. Таким образом, прибыль, полученная ООО «А» в результате незаконной деятельности, не была установлена. Кроме того, из показаний свидетеля З. выяснилось, что он занимался заготовкой древесины без официального трудоустройства в ООО «А» [52].

В данном случае явно просматривается преступная корпоративная культура. Ненадлежащим образом организованная деятельность корпоративного (коллективного) образования повлекла причинение особо крупного ущерба охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Древесина сбывается по сомнительной схеме, контроль над деятельностью работников не ведется, один из них вообще не трудоустроен в организации, осуществляющей лесозаготовку. Данные обстоятельства в совокупности создают условия для совершения незаконных рубок, выгодоприобретателем от которых становится корпоративное (коллективное) образование.

Приведенный пример не является единичным. Формулировка «с целью увеличения объемов заготовленной древесины» встречается в приговорах судов достаточно часто. Анализ судебной практики показал, что 10 % преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, совершаются работниками корпоративных (коллективных) образований.

Рассмотрим еще один пример. Ж., работая по устной договоренности в ООО «К» вальщиком в законной лесосеке, производил законную заготовку древесины на основании договора купли-продажи лесных насаждений. При этом Ж., заведомо зная границы отведенной лесосеки, с целью заготовки большего объема деловой древесины и получения от этого материальной выгоды, не имея на то законных оснований, умышленно вышел за северную границу лесосеки и совершил незаконную рубку лесных насаждений. В результате своих преступных действий Ж. причинил Российской Федерации ущерб на общую сумму 131 358 руб. Подсудимый Ж. вину признал, показав суду, что, работая вальщиком в лесосеке, хорошо зная границы лесосеки по визирам и столбам, он, по указанию мастера Т., для большего объема заготавливаемой древесины произвел незаконную рубку. При этом он знал, что данная рубка незаконна, что она производится за границей законной лесосеки и что он имеет реальную возможность отказаться это делать. Производя рубку, он думал, что его «не коснется» ответственность за содеянное, так как руководство заверило, что «все будет в порядке». Мастер лесозаготовок Т. пояснил, что от вальщика Ж. он узнал, что тот немного вышел за границу лесосеки и незаконно спилил несколько деревьев. Т. указаний пилить за границей лесосеки не давал [53].

В данном случае также просматриваются все три элемента преступной корпоративной культуры. Вина корпоративного (коллектив-

ного) образования при совершении незаконной рубки выражается через вину физических лиц, его работников, осуществляющих от имени и (или) в интересах организации запрещенную уголовным законом деятельность. При этом надлежащее соблюдение порядка и правил лесозаготовительной деятельности позволили бы предотвратить совершение общественно опасного деяния. Считаем, что привлечение к уголовной ответственности физического лица, совершившего незаконную рубку в интересах корпоративного (коллективного) образования, не должно исключать привлечение к уголовной ответственности корпоративного (коллективного) образования и наоборот.

В рамках преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ, корпоративные (коллективные) образования часто выступают в качестве покупателя заведомо незаконно заготовленной древесины. Так, Б., действуя умышленно и согласовано с Х., исполняя свою роль водителя, осуществил перевозку в целях сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины породы сосна в количестве 45 сортиментов длиной по 6 м, на автомобиле марки «КАМАЗ» до пункта приема и отгрузки древесины ООО «Р», где и сбыв заведомо незаконно заготовленную древесину [54]. Деятельность ООО «Р» создает условия для совершения незаконных рубок.

Объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 226¹ УК РФ, обычно выполняют руководители корпоративных (коллективных) образований. Так, для осуществления поставки лесоматериалов в КНР в рамках контракта, Б., являющийся генеральным директором ООО «З», приобрел у неустановленных лиц лесоматериалы круглых хвойных пород сосны обыкновенной в объеме 2143,8 м³, которые являются стратегически важными ресурсами, при этом сделку купли-продажи лесоматериалов официально не оформил, что исключало дальнейшую возможность их законного перемещения через таможенную границу РФ. Б., достоверно зная, что в соответствии с ч. 2 ст. 181 ТК ТС в декларации на товары указываются основные сведения, в том числе сведения о соблюдении запретов и ограничений и сведения о производителе товара, в целях перемещения приобретенного им у неустановленного лица лесоматериалов в КНР, а также в целях придания статуса правомерных совершаемым незаконным действиям, желая использовать договор как коммерческий документ для оформления деклараций на товары при перемещении лесоматериалов через таможенную границу РФ, подписал фиктивный договор купли-продажи, согласно которому ООО «С», являющееся арендатором лесного участка, в лице директора Ф. должно передать ему круглый лес – пиловочник хвойных пород общим объемом 2740 м³. В действительности данный договор не заключался, лесоматериалы по указанному договору не поставлялись [55].

Проведенное исследование показывает, что, несмотря на отрицание возможности корпоративного (коллективного) образования быть субъектом преступления, фактически от их имени и (или) в их интересах совершаются общественно опасные деяния. Неурегулированность данной проблемы делает возможным причинение экологического и экономического ущерба Российской Федерации. Лесозаготовительная деятельность в данном случае является одной из наиболее уязвимых сфер. Механизм противоправной деятельности корпоративных (коллективных) образований порождается преступной корпоративной культурой, элементы которой обнаруживаются при анализе незаконных рубок, совершенных работниками организаций, осуществляющих заготовку древесины. Введение корпоративной (коллективной) уголовной ответственности позволит эффективнее бороться с преступлениями, связанными с незаконным использованием лесов, а также обеспечит охрану общественных отношений от общественно опасных деяний, совершаемых корпоративными (коллективными) образованиями.

Субъективная сторона преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, определяется психическим отношением лица к совершаемому общественно опасному деянию и характеризуется конкретной формой вины, мотивом и целью. Она не поддается непосредственному восприятию органами чувств человека, но установить ее возможно посредством анализа и оценки поведения правонарушителя, то есть внешнего проявления указанных процессов [160, с. 98].

Вина как психическое отношение лица к совершенному им деянию и наступившим последствиям выражается в форме умысла или неосторожности. Преступления, связанные с незаконным использованием лесов, могут совершаться только умышленно. Например, в случае незаконной рубки лицо осознает, что совершает незаконную рубку, предвидит возможность или неизбежность наступления в результате своих действий ущерба, желает или сознательно допускает его причинение, либо относится к нему безразлично.

По мнению И.А. Конфоркина, обязательное требование осведомленности нарушителя о содержании правил лесопользования практически означало бы его безнаказанность. Поэтому ссылка виновного на незнание о том, что они существуют, в случае нарушения этих правил, не является основанием для признания незаконной рубки лесных насаждений деянием, совершенным по неосторожности [160, с. 102]. В связи с этим отметим, что заблуждение относительно породы дерева, его качественных (сортность) и количественных (объем) характеристик также не исключает уголовной ответственности. Однако в случае, если лицо, осуществляя рубку сухостойных деревьев, добросовестно заблуждаясь, совершит рубку сырораствующего дерева,

в его действиях будет отсутствовать умысел и, следовательно, состав преступления.

Д.В. Басаев считает, что специфика преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, заключается в затрудненности выполнения объективной стороны единолично. Особенность осуществления данного деяния состоит в необходимости наличия нескольких исполнителей. Таким образом, по его мнению, данное деяние, как правило, осуществляется в соучастии [144, с. 137]. Разделяем данную точку зрения.

Анализ судебной практики по преступлениям, предусмотренным ст. 260 УК РФ, показал, что 70,5 % рассматриваемых преступлений совершается несколькими лицами. При этом только в 29,5 % случаев данное обстоятельство имеет уголовно-правовую оценку. В остальных случаях лица, выполняющие объективную сторону, признаются введенными в заблуждение либо неосведомленными о незаконности производимых действий. В своих показаниях они сообщают, что знали о правилах и порядке совершения законной рубки, но по различным обстоятельствам не уточняли информацию о наличии разрешительных документов. Исходя из этого, считаем необходимым изменить сложившуюся практику. Сделать это возможно посредством использования требований должной осмотрительности. Наиболее предпочтительным способом внедрения требований должной осмотрительности, на наш взгляд, будет заимствования опыта КНР, представленного в § 1.2 настоящего исследования. Так, Верховный Народный Суд КНР указывает, например, какие обстоятельства, по его мнению, свидетельствует об умысле на приобретение заведомо незаконно заготовленной древесины, давая правоприменителю четкое представление о том, на что требуется обратить внимание при доказывании вины.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 подробно расписывается предмет незаконной рубки, объективная сторона, субъект, но субъективной стороне не уделяется должного внимания. Между тем правоприменители испытывают трудности, связанные с определением субъективной стороны при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ (Приложение 2). При учете накопленного опыта по расследованию дел о преступлениях, предусмотренных ст. 260 УК РФ, считаем необходимым дополнить указанное постановление Пленума Верховного Суда РФ пунктом, раскрывающим субъективную сторону незаконной рубки. Наиболее целесообразным было бы принятие отдельного акта, посвященного преступлениям, связанным с незаконным использованием лесов, поскольку данные преступления являются наиболее распространенным подвидом экологических преступлений.

По нашему мнению, с учетом изученных приговоров судов общей юрисдикции, об умысле, направленном на совершение незаконной рубки, свидетельствует наличие следующих обстоятельств:

- непринятие мер по ознакомлению с документацией, разрешающей рубку;
- осуществление рубки в ночное время;
- осуществление рубки неклеимых деревьев;
- осуществление рубки в месте, не ограниченном деланочными столбами;
- принятие мер к сокрытию факта совершения рубки.

В качестве примера рассмотрим показания свидетеля по делу о незаконной рубке. К свидетелю Б. обратился О. с просьбой вывезти с делянки деревья. Он согласился. По прибытии в лес он не видел, чтобы в лесу была уже заготовлена древесина. О. стал спиливать сырорастущие деревья, при этом Б. помогал ему, спиливал верхушки деревьев. О. пилил деревья выборочно, поэтому Б. посчитал, что О. проводит санитарную рубку. Б. думал, что вырубка деревьев производится законно, на наличие или отсутствие клейма на деревьях он не обратил внимания. Также они собрали сухостой [49].

Из представленного примера видно, что свидетель Б. разбирается в видах рубок, знает о необходимости клеймения деревьев, отличает сырорастущие деревья от сухостойных. При этом он не посчитал необходимым удостовериться в законности производимых действий. Считаем, что в данном случае фактически имела место незаконная рубка группой лиц по предварительному сговору.

В качестве примера проявленной должной осмотрительности рассмотрим следующий случай. В период времени с ноября 2014 г. по февраль 2015 г. директор ООО «Д» О. совершил незаконную рубку. При этом допрошенный в ходе предварительного следствия свидетель Ф. пояснил, что в феврале 2015 г. между ООО «Т» и ООО «Д» был заключен договор по расчистке лесхозугодий, но при общении с местными жителями было установлено, что О. – ненадежный человек, в связи с этим договор не состоялся, никаких работ с ним не производили [50].

При приобретении древесины с целью последующего сбыта покупатель также должен руководствоваться требованиями должной осмотрительности (иметь документальное подтверждение законности приобретаемого продукта, собирать информацию о цепочке поставок, оценить риски возможного незаконного происхождения древесины и соблюдать правила заготовки древесины). Об умысле на приобретение заведомо незаконно заготовленной древесины с целью сбыта свидетельствует наличие следующих обстоятельств:

- приобретение древесины на незаконном лесозаготовительном участке или в не установленных для торговли местах;

– приобретение древесины по цене, которая значительно ниже, чем рыночная;

– приобретение древесины без документального подтверждения законности ее происхождения.

Мотив и цель совершения преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, являются факультативными признаками. В судебной практике встречаются разнообразные формулировки цели и мотива совершения незаконной рубки:

– из корыстных побуждений;

– из личной наживы, для собственных нужд;

– из корыстных побуждений, с целью наживы;

– из корыстных побуждений для дальнейшего использования в личных целях в своем хозяйстве;

– для личных нужд;

– для прокладки дороги;

– с целью заготовить себе дрова для отопления своего дома;

– с целью незаконной порубки деревьев;

– с целью обогащения.

Для унификации различных трактовок, с учетом исторического опыта, рассмотренного в § 1.2 настоящего исследования, предлагаем классифицировать незаконные рубки в зависимости от цели совершения на три категории:

1) незаконная рубка, совершаемая с целью удовлетворения личных потребностей в древесине;

2) незаконная рубка, совершаемая с корыстной целью;

3) незаконная рубка, совершаемая с иной целью.

Данную классификацию логичнее всего было бы включить в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21, поскольку Пленум Верховного Суда РФ рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации [2].

Исходя из степени общественной опасности, незаконная рубка первой и третьей категории, в отличие от второй, требует менее строгого наказания. Незаконные рубки первой категории, как правило, совершаются местными жителями в лесах, непосредственно примыкающих к населенному пункту, и ограничиваются удовлетворением своих бытовых нужд. Наиболее массовыми являются незаконные рубки второй категории.

Проведенное Р.А. Забавко исследование 450 приговоров по делам о преступлениях, связанных с незаконным завладением природными ресурсами, показало, что в 415 случаях виновные указали, что совершили преступления, руководствуясь корыстными побуждениями [222, с. 140–141].

И.А. Конфоркин, исследуя субъективную сторону незаконных рубок, констатирует, что 90 % преступлений совершаются с целью последующей продажи незаконно полученной древесины либо с целью производства из нее готовой продукции, которая реализуется на рынке пиломатериалов [160, с. 104]. Следовательно, в соответствии с предлагаемым делением эти преступления относятся к незаконным рубкам, совершаемым с корыстной целью.

Данные деяния совершаются лицами, для которых незаконная рубка носит профессиональный характер и является источником дохода. Проведенный нами анализ судебной практики не позволяет с точностью указать, какой процент рубок происходит с той или иной целью, поскольку цель преступления как факультативный признак не всегда находит свое отражение в материалах уголовного дела.

В качестве еще одной причины можно обозначить разнообразие формулировок. Предложенное выше деление незаконных рубок на три категории и единообразное обозначение цели в обвинительном акте, заключении и приговоре, позволят систематизировать правоприменительную практику и применять ее единообразно. Четкое выделение цели совершения преступления даст возможность судьям дифференцировать ответственность и правильно применять дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Если первая и вторая категории преступлений в зависимости от цели понятны, то третья вызывает сложности. В качестве иллюстрации незаконной рубки, совершенной с иной целью, приведем следующий пример. Между домами росли два дерева породы клен. Мимо проходил К., и ему на голову упала ветка. К. решил спилить деревья при помощи принадлежащей ему пилы. Стволы спиленных деревьев он оставил лежать на месте. При этом он знал, что для того, чтобы спилить деревья, необходимо разрешение городской администрации [51]. Таким образом, К. не использовал полученную древесину для личных нужд или для продажи.

Проведенный анализ субъективных признаков преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, позволяет сделать следующие выводы.

1. Снижение возраста уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, является нецелесообразным.

2. Использование служебного положения лицом, совершающим преступление, связанное с незаконным использованием лесов, значительно облегчает совершение преступления и требует применения более строгого наказания.

3. В целях повышения эффективности уголовно-правовой ответственности за преступления, связанные с незаконным использованием

лесов, предлагаем ввести требования должной осмотрительности (иметь документальное подтверждение законности приобретаемого продукта, собирать информацию о цепочке поставок, оценить риски возможного незаконного происхождения древесины и соблюдать правила заготовки древесины). Несоблюдение данного требования, на наш взгляд, свидетельствует о наличии умысла на совершение преступления. Об умысле, направленном на совершение незаконной рубки, по нашему мнению, свидетельствует наличие следующих обстоятельств:

- непринятие мер по ознакомлению с документацией, разрешающей рубку;
- осуществление рубки в ночное время;
- осуществление рубки неклеимых деревьев;
- осуществление рубки в месте, не ограниченном деланочными столбами;
- принятие мер к сокрытию факта совершения рубки.

Об умысле на приобретение заведомо незаконно заготовленной древесины с целью сбыта свидетельствует наличие следующих обстоятельств:

- приобретение древесины на незаконном лесозаготовительном участке или в не установленных для торговли местах;
- приобретение древесины по цене, которая значительно ниже, чем рыночная;
- приобретение древесины без документального подтверждения законности ее происхождения.

4. В зависимости от цели совершения незаконной рубки предлагаем классифицировать их на три категории:

- незаконная рубка, совершаемая с целью удовлетворения личных потребностей в древесине;
- незаконная рубка, совершаемая с корыстной целью;
- незаконная рубка, совершаемая с иной целью.

Данная классификация, на наш взгляд, позволит оптимизировать практику по ст. 260 УК РФ, в частности, приведет к единообразию ее применения. Четкое выделение цели совершения преступления позволит судьям дифференцировать ответственность и правильно применять дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

5. Социальные, экономические и политические изменения обуславливают потребность защиты охраняемых уголовным законом общественных отношений от посягательств на них со стороны коллективных образований. На наш взгляд, введение корпоративной (коллективной) уголовной ответственности позволит эффективнее бороться с преступлениями, связанными с незаконным использованием ле-

сов, а также обеспечит охрану общественных отношений от потенциально наиболее общественно опасных деяний, совершаемых корпоративными образованиями. Обязательным условием привлечения корпоративного образования к уголовной ответственности должно быть совершение преступления от его имени и (или) в его интересах. Введение уголовной ответственности корпоративных (коллективных) образований в России должно быть основано на разработанных в науке уголовного права концепциях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исторический опыт уголовно-правовой охраны лесов в России, обобщение современной судебной и следственной практики, анализ моделей, выстроенных в законодательстве зарубежных стран, позволил выявить и изучить единую, комплексную систему преступлений, связанных с незаконным использованием лесов. Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

1. Противодействие незаконному использованию лесов средствами уголовной репрессии в России имеет многовековую традицию, в основе которой лежит понимание леса как особого предмета охраны, его важного экологического и экономического значения. Система проступков как совокупности различных общественно опасных деяний, посягающих на леса, представленная в уголовном законодательстве Российской Империи, в настоящее время имеет тенденцию к возрождению. О данном факте свидетельствует введение в Уголовный кодекс РФ ст. 191¹ «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины» и ст. 226¹ «Контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов».

2. Уголовному законодательству зарубежных стран присущи две основные традиции криминализации деяний, посягающих на лес. Первая – рассматривает лес как особый уникальный предмет преступления и формулирует отдельные уголовно-правовые нормы для его охраны. Вторая – включает его в понятие собственности и, соответственно, рассматривает посягательства на лес как разновидность хищений.

К криминообразующим признакам преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, в уголовном законодательстве стран первой традиции относятся:

– ценность объекта посягательства (охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов нередко декларируются в Конституции государства);

– предмет посягательства (деревья);

– в качествеотягчающих обстоятельств выступают: совершение деяния на особо охраняемой законом территории либо в отношении особо охраняемых видов (леса в особой зоне; деревья охраняемых видов; деревья в биологических заповедниках, национальных парках, природных памятниках; декоративные растения – лесные насаждения, произрастающие вне лесов; древесина породы тик или иное дерево, произрастающее в заповедном лесу; деревья ценных пород; молодые деревья; деревья в государственных заповедных лесах или иных охраняемых государством лесах);

– характер деяния (объективную сторону преступлений образуют такие деяния, как рубка, уничтожение, повреждение, приобретение, транспортировка, хранение, продажа, контрабанда, нарушающие установленные правила и порядок использования лесных ресурсов);

– размер совершенного деяния.

Россия исторически относится к странам первой традиции.

3. Социальная обусловленность криминализации преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, включает совокупность следующих факторов, свидетельствующих о необходимости и целесообразности применения уголовно-правовых мер воздействия:

– деяния, связанные с незаконным использованием лесов, объективно общественно опасны;

– деяния, связанные с незаконным использованием лесов, относительно распространены и типичны;

– динамика деяний, связанных с незаконным использованием лесов, носит положительную тенденцию, но их количество все еще остается значительным;

– уголовно-правовые средства борьбы с деяниями, связанными с незаконным использованием лесов, эффективны и должны применяться.

4. Преступления, связанные с незаконным использованием лесов, – это виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения по обеспечению экологической безопасности РФ и рационального использования лесов, запрещенные Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания.

Целью криминализации общественно опасных деяний, связанных с незаконным использованием лесов, является обеспечение экологической безопасности и рационального использования лесов.

Взаимосвязь и взаимообусловленность преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, проявляются в том, что они посягают на экологическую безопасность РФ и рациональное использование лесов. При этом незаконная рубка лесных насаждений выступает предикатным преступлением по отношению к приобретению, хранению, перевозке, переработке в целях сбыта или сбыту заведомо незаконно заготовленной древесины и ее контрабанде. Незаконная рубка лесных насаждений является основным «поставщиком» предметов рассматриваемых преступлений. Дополняющий характер ст. 191¹ УК РФ находит свое отражение и в сложившейся практике правоприменения, поскольку в большинстве случаев указанная норма применяется в совокупности со ст. 260 УК РФ.

5. Система преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, является подсистемой экологических преступлений, поскольку их видовым объектом выступают общественные отношения

по рациональному использованию природных ресурсов и обеспечению экологической безопасности РФ.

Родовой объект преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, – общественная безопасность и общественный порядок.

Непосредственным объектом преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, являются общественные отношения в области охраны и рационального использования лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан. В качестве дополнительных объектов могут выступать общественные отношения, регулирующие установленный законодательством РФ оборот древесины как природного ресурса на территории РФ, а также общественные отношения, регулирующие установленный порядок перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ древесины и лесоматериалов как природного ресурса.

6. В настоящее время система преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, в уголовном законе представлена тремя нормами:

- 1) незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260);
- 2) приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191¹);
- 3) контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов (ст. 226¹).

Анализ объектов преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, показывает превалирование в них экологических общественных отношений над экономическими. В связи с этим предлагается включить преступления, связанные с незаконным использованием лесов, в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления», расположив их в следующей последовательности:

- статья 260 УК РФ «Незаконная рубка древесных растений»;
- статья 260¹ УК РФ «Приобретение, хранение, транспортировка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины»;
- статья 260² УК РФ «Контрабанда древесины и лесоматериалов».

Такие изменения закона соответствуют логике охраны лесов от незаконного использования и не нарушают структуру УК РФ.

7. Объективная сторона преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, выражается в следующих деяниях:

- в незаконной рубке древесных растений;
- повреждении до степени прекращения роста древесных растений;
- приобретении заведомо незаконно заготовленной древесины;
- хранении заведомо незаконно заготовленной древесины;

- транспортировке заведомо незаконно заготовленной древесины;
- переработке заведомо незаконно заготовленной древесины;
- сбыте заведомо незаконно заготовленной древесины;
- контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов.

Таким образом, законодатель охватил весь перечень деяний, определяемых термином «незаконный оборот древесины».

8. Субъектом преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, выступает физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет. Снижение возраста уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным использованием лесов, является нецелесообразным.

9. Социальные, экономические и политические изменения обуславливают потребность защиты охраняемых уголовным законом общественных отношений от посягательств на них со стороны коллективных образований. Законодатель зарубежных стран, осознав, что корпоративные (коллективные) образования способны совершать рассматриваемые преступления, признал их субъектами уголовной ответственности. Данное признание произошло не только в странах общего права, но и других правовых систем. На наш взгляд, введение корпоративной (коллективной) уголовной ответственности в России позволит эффективно бороться с преступлениями, связанными с незаконным использованием лесов, обеспечит охрану экологических общественных отношений от общественно опасных деяний, совершаемых корпоративными образованиями. Обязательным условием привлечения корпоративного образования к уголовной ответственности должно быть совершение преступления от его имени и (или) в его интересах. Привлечение к уголовной ответственности физического лица, совершившего преступление в интересах корпоративного (коллективного) образования, не должно исключать привлечение к уголовной ответственности корпоративного (коллективного) образования и наоборот. Введение уголовной ответственности корпоративных (коллективных) образований в России должно быть основано на разработанных в науке уголовного права концепциях.

10. Субъективная сторона преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, характеризуется виной в форме умысла.

В целях повышения эффективности уголовно-правовой ответственности за преступления, связанные с незаконным использованием лесов, предлагаем ввести требования должной осмотрительности, по примеру аналогичных требований, используемых в зарубежных странах (иметь документальное подтверждение законности приобретаемого продукта, собирать информацию о цепочке поставок, оценить риски возможного незаконного происхождения древесины и соблюдать правила заготовки древесины). Их несоблюдение, на наш взгляд, свидетельствует о наличии умысла на совершение преступления. Об

умысле, направленном на совершение незаконной рубки древесных растений, по нашему мнению, свидетельствует наличие следующих обстоятельств:

- непринятие мер по ознакомлению с документацией, разрешающей рубку;
- осуществление рубки в ночное время;
- осуществление рубки неклеимых деревьев;
- осуществление рубки в месте, не ограниченном деланочными столбами;
- принятие мер к сокрытию факта совершения рубки.

Об умысле на приобретение заведомо незаконно заготовленной древесины с целью сбыта свидетельствует наличие следующих обстоятельств:

- приобретение древесины на незаконном лесозаготовительном участке или в не установленных для торговли местах;
- приобретение древесины по цене, которая значительно ниже, чем рыночная;
- приобретение древесины без документального подтверждения законности ее происхождения.

11. В зависимости от целей совершения незаконных рубок древесных растений предлагаем дифференцировать их на три категории:

- 1) незаконная рубка древесных растений, совершаемая с целью удовлетворения личных потребностей в древесине;
- 2) незаконная рубка древесных растений, совершаемая с корыстной целью;
- 3) незаконная рубка древесных растений, совершаемая с иной целью.

Данная классификация позволит оптимизировать практику по ст. 260 УК РФ, в частности, приведет к единообразию ее применения. Четкое определение цели совершения преступления будет способствовать индивидуализации ответственности и правильному применению дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, поскольку такое наказание при совершении незаконных рубок 1-й и 3-й категорий объективно нецелесообразно.

12. Предлагаем внести в Уголовный кодекс РФ следующие изменения и дополнения:

- 1) статью 260 УК РФ изложить в следующей редакции:
«Статья 260. Незаконная рубка древесных растений
1. Незаконная рубка, а равно повреждение до степени прекращения роста древесных растений, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба, –
наказывается...
2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи:

- а) совершенные группой лиц;
- б) утратил силу;
- в) совершенные лицом с использованием своего служебного положения;
- г) повлекшие причинение крупного ущерба, – наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие причинение особо крупного ущерба либо совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, – наказывается...

Примечание. Значительным ущербом в настоящей статье признается ущерб, причиненный древесным растениям, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике, превышающий пять тысяч рублей, крупным ущербом – пятьдесят тысяч рублей, особо крупным ущербом – сто пятьдесят тысяч рублей.»;

2) статью 191¹ УК РФ перенести в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления», присвоив ей порядковый номер 260¹, заменив термин «перевозка» на «транспортировка» и изложив ее в следующей редакции:

«Статья 260¹. Приобретение, хранение, транспортировка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины

1. Приобретение, хранение, транспортировка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, совершенные в крупном размере, – наказывается...»;

3) исключить из ст. 226¹ УК РФ такой предмет преступления, как древесина и лесоматериалы. Дополнить Уголовный кодекс РФ ст. 260², изложив ее в следующей редакции:

«Статья 260². Контрабанда древесины и лесоматериалов

1. Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС древесины и лесоматериалов в крупном размере, –

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

а) должностным лицом с использованием своего служебного положения;

б) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, –

наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

Примечания. 1. Перечень древесины и лесоматериалов для целей настоящей статьи утверждается Правительством РФ.

2. Крупным размером древесины и лесоматериалов в настоящей статье признается их стоимость, превышающая один миллион рублей».

13. Предлагаем следующие определения деяний, составляющих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 260¹ УК РФ:

– приобретение заведомо незаконно заготовленной древесины – получение ее любым способом, возмездным (покупка, получение в уплату долга, в обмен на товары и вещи и др.) или безвозмездным (незаконная рубка, хищение, вымогательство, получение в дар, присвоение найденного и др.), совершенное с целью сбыта;

– хранение заведомо незаконно заготовленной древесины – действия лица, связанные с владением ею, и сокрытием в определенном месте с целью сбыта;

– транспортировка заведомо незаконно заготовленной древесины – перемещение древесины из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенное с использованием любого вида транспорта с целью сбыта;

– переработка заведомо незаконно заготовленной древесины – вовлечение ее в хозяйственный оборот с целью сбыта, в результате которого из нее получают изделия или иная продукция (лесоматериалы и др.);

– сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины – любые способы ее возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.), а также иные способы реализации.

Перспективы дальнейшей разработки темы определяются необходимостью дальнейшего совершенствования уголовно-правовой охраны лесов от незаконного использования. В частности, считаем

целесообразным проведение исследования пенализации преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, и формирование на основе полученных результатов предложений по совершенствованию санкций соответствующих уголовно-правовых норм. При этом особое внимание должно быть уделено возможности и целесообразности использования в таких санкциях наказания в виде штрафа.

Перспективным представляется вопрос о криминализации использования специальных механизмов, автотранспортных средств, самоходных машин и других видов техники, предназначенных для рубки лесных насаждений, их трелевки, переработки или транспортировки, на территории лесного фонда, при отсутствии документов, подтверждающих право на осуществление заготовки древесины или иной деятельности, предусматривающей рубку лесных насаждений. Аналогичный состав преступления имеется, например, в законодательстве Индонезии – стране, где произошли наибольшие сокращения площади лесов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : офиц. текст // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : <http://www.pravo.gov.ru>
2. О Верховном Суде Российской Федерации : федер. конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 550.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
4. О внесении изменений в статью 260 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 22 июля 2008 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 30 (ч. 1). – Ст. 3601.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 21 июля 2014 г. № 277-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (Часть I). – Ст. 4278.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
8. Лесной кодекс Российской Федерации : федер. закон от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5278.
9. О безопасности : федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2546.
12. О Стратегии развития лесного комплекса РФ до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2018 г. № 1989-р // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 40. – Ст. 6147.
13. О применении в 2021-2023 годах коэффициентов к ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов и ставкам платы за единицу

цу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности : постановление Правительства РФ от 12 ноября 2019 г. № 1318 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 42. – Ст. 5911.

14. О реализации древесины, которая получена при использовании лесов, расположенных на землях лесного фонда, в соответствии со ст. 43-46 Лесного кодекса РФ : постановление Правительства РФ от 23 июля 2009 г. № 604 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3840.

15. О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности : постановление Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310 // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 23. – Ст. 2787.

16. Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства : постановление Правительства РФ от 08 мая 2007 г. № 273 (утратило силу) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 20. – Ст. 2437.

17. Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства : постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 1. – Ст. 25.

18. Об усилении контроля за оборотом древесины и противодействия ее незаконной заготовке : постановление Совета Федерации Федерального собрания РФ от 30 января 2019 г. № 17 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 6. – Ст. 479.

19. Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226¹ Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 38. – Ст. 5133.

20. Об утверждении Правил учета древесины : постановление Правительства РФ от 23 ноября 2020 г. № 1898 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 48. – Ст. 7752.

21. Об утверждении Перечня видов (пород) деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается : приказ Рослесхоза № 513 от 5 декабря 2011 г. // Российская газета. – 2012. – № 18.

22. Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Об исчислении размера вреда, причиненного не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам : постановление Правительства Москвы № 630-ПП от 31 июля 2007 г. // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2007. – № 47.

24. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности государственного управления лесами Российской Федерации в 2010–2015 годах с целью реализации стратегических направлений развития лесного хозяйства» // Бюллетень счетной палаты. – 2016. – № 12.

25. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2014 году : государственный доклад. URL : http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/142679/

26. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году : государственный доклад. URL : http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/http_new_mnr_gov_ru_docs_gosudarstvennyye_doklady/

27. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году : государственный доклад. – М. : Минприроды России; НИА-Природа, 2017. – 760 с.

28. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году : государственный доклад. – М. : Минприроды России; НПП «Кадастр», 2018. – 888 с.

29. Динамика среднемесячной номинальной и реальной начисленной заработной платы по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) // Федеральная служба государственной статистики. URL : <http://www.gks.ru/>

30. ОСТ 56-108-98. Стандарты отрасли. Лесоводство. Термины и определения. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

31. Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешне-экономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза : решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Материалы судебной практики

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении раз-мера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации : постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 1.

34. О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 1.

35. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 12.

36. О судебной практике по делам о контрабанде : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 6.

37. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 8.

38. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5.

39. Архив Ленинского районного суда г. Иваново Ивановской области. Дело № 1-169/2017. Приговор № 1-169/2017 от 31 октября 2017 г. // Sudact.ru. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/06W1nc0TibVn/>

40. Архив Лунинского районного суда Пензенской области. Дело № 1-50/2015. Приговор № 1-50/2015 от 14 декабря 2015 г. // Sudact.ru. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/tb6d7sPcMUHt/>

41. Архив Углегорского городского суда Сахалинской области. Дело № 1-92/2017. Приговор № 1-92/2017 от 22 сентября 2017 г. // Sudact.ru. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/2IYba7kMy36C/>

42. Архив Енисейского районного суда Красноярского края. Дело № 1-22/2018. Приговор № 1-22/2018 от 5 февраля 2018 г. // Sudact.ru. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/UdbPgl9uTXUv/>

43. Архив Куединского районного суда Пермского края. Дело № 1-15/2018. Приговор № 1-15/2018 от 26 февраля 2018 г. // Sudact.ru. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/u01UvVw3C6l0/>

44. Архив Тайшетский городской суд Иркутской области. Дело № 1-97/2018. Приговор № 1-97/2018 от 27 февраля 2018 г. // Sudact.ru. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/hsZRxJ8YBImD/>

45. Архив Октябрьского районного суда Пермского края. Дело № 1-11/2018. Приговор № 1-11/2018 от 14 февраля 2018 г. // Sudact.ru. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/cdNKqysCB6mb/>

46. Архив Канского городского суда Красноярского края. Дело № 1-11/2017. Приговор № 1-11/2017 1-11/54367/2017 1-491/2016 от 1 июня 2017 г. // Sudact.ru. <http://sudact.ru/regular/doc/6EKjDyoIr4Na/>

47. Архив Уссурийского районного суда Приморского края. Дело № 1-551/2015. Приговор № 1-551/2015 от 28 мая 2015 г. // Sudact.ru. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/KLZ1NIAsgIU9/>

48. Архив суда района им. Лазо Хабаровского края. Дело № 1-115/2017. Приговор № 1-115/2017 от 13 июня 2017 г. // Sudact.ru. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/ксМо4GwSiOJB/>

49. Архив Аргаяшского районного суда Челябинской области. Дело № 1-161/2017. Приговор № 1-161/2017 1-3/2018 от 5 февраля 2018 г. // Sudact.ru. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/BDPsg87V4gg5/>

50. Архив Первомайского районного суда Ярославской области. Дело № 1-2/2018. Приговор № 1-2/2018 1-38/2017 от 5 февраля 2018 г. Sudact.ru. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/gjC4abYtJmdt/>

51. Архив Октябрьского районного суда г. Барнаул Алтайского края. Дело № 1-83/2018. Приговор № 1-83/2018 от 21 февраля 2018 г. / Sudact.ru. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/DQfo1qtSCPIL/>

52. Архив Гусиноозерского городского суда Республики Бурятия. Дело № 1-343/2015. Приговор № 1-343/2015 от 27 августа 2015 г. / Sudact.ru. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/GBpAUV6pNmr5/>

53. Архив Нижнеингашского районного суда Красноярского края. Дело № 1-25/2015. Приговор № 1-25/2015 от 15 апреля 2015 г. // Sudact.ru. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/FADdeoJox1ba/>

54. Архив Боханского районного суда Иркутской области. Дело № 1-122/2017. Приговор № 1-122/2017 от 13 ноября 2017 г. // Sudact.ru. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/4bWyNrMvjfYT/>

55. Архив Ленинского районного суда г. Иркутска Иркутская область. Дело № 1-200/2017. Приговор № 1-200/2017 от 1 ноября 2017 г. // Sudact.ru. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/ZlfuI4IaCTNE/>

Уголовное законодательство и иные нормативные правовые акты СССР (РСФСР)

56. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. (ред. от 25.08.1924) // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

57. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

58. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР : закон РСФСР от 25 июля 1962 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1962. – № 29. – Ст. 449.

59. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР : Указ Президиума ВС РСФСР от 3 декабря 1982 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1982. – № 49. – Ст. 1821.

60. О лесах : декрет ВЦИК от 27 мая 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 42. – Ст. 522.

61. О неотложных мерах экологического оздоровления страны : постановление Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 г. // Ведомости СНД СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 25. – Ст. 487.

62. Об изменении статьи 85 Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 26 сентября 1927 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1927. – № 100. – Ст. 669.

63. Об облегчении участи крестьян, совершивших до издания Лесного кодекса преступления, караемые 99 статьей Уголовного кодекса : декрет ВЦИК от 19 ноября 1923 г. // Еженедельник советской юстиции. – 1923. – № 46. – С. 1079.

64. Об охране природы в РСФСР : закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 586.

65. Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») : закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

66. О практике применения судами законодательства об охране природы : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1983 г. № 4 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1983. – № 4.

Нормативные правовые акты

и иные официальные документы зарубежных стран

67. Constituição da República Federativa do Brasil. Конституция Федеративной Республики Бразилия // Presidência da República Casa Civil Subchefia para Assuntos Jurídicos. – URL : http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/constituicao.htm

68. Конституция Республики «Союз Мьянма» от 29 мая 2008 г. // Worldconstitutions.ru. URL : <https://worldconstitutions.ru/?p=311>

69. Конституция Китайской Народной Республики // Worldconstitutions.ru. URL : <https://worldconstitutions.ru/?p=31>

70. Canadian Environmental Protection Act, 1999. Закон «Об охране окружающей среды» 1999 г. // Canada.ca. URL: <https://www.canada.ca/en/environment-climate-change/services/>

71. Cod-penal 12-nov-1874. Biblioteca del Congreso Nacional. Уголовный кодекс Республики Чили от 12 ноября 1874 г. // Библиотека Национального Конгресса. URL : <https://www.leychile.cl/>

72. Decreto-lei № 2.848, de 7 de dezembro de 1940. Código Penal. Закон № 2.848 от 7 декабря 1940 г. Уголовный кодекс // Planalto.gov.br. URL : <http://www.planalto.gov.br/>

73. Forest and range practices act 2002. Закон «О лесах и ареале» 2002 г. // Bclaws.ca. URL : <http://www.bclaws.ca/EPLibraries/>

74. Illegal Logging Prohibition Act 2012. «О запрете незаконных рубок» 2012 г. // Legislation.gov.au.

75. Lei № 9.605, de 12 de fevereiro de 1998. Закон № 9.605 от 12 февраля 1998 г. // Planalto.gov.br.

76. The forest law 1992. Закон «О лесах» 1992 г. // Displacementsolutions.org. URL : <http://displacementsolutions.org/wp-content/uploads/>

77. Undang-Undang Republik Indonesia Nomor 18 Tahun 2013 Tentang Pencegahan Dan Pemberantasan Perusakan Hutan. Закон Республики Индонезия № 18 от 2013 г. «О предупреждении и искоренении уничтожения лесов» // Rimbawan.com.

78. Wet tropics world heritage protection and management act 1993. Закон «О защите и управлении всемирным наследием влажных тропиков» 1993 г. // Austlii.edu.au. URL : http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdb/au/legis/qld/consol_act/wtwhpama1993515

79. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики // Asia-business.ru. URL : <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/code/>

80. 最高人民法院关于审理破坏森林资源刑事案件具体应用法律若干问题的解释. Разъяснения Верховного Народного Суда КНР по вопросам применения Закона по уголовным делам, связанным с уничтожением лесных ресурсов // Lyej.jc.gansu.gov.cn. URL : http://lyej.jc.gansu.gov.cn/art/2015/8/25/art_18727_199012.html

Книги

81. Алексеев, Ю.Е. Деревья и кустарники / Ю.Е. Алексеев, П.Ю. Жмылев, Е.А. Карпухина. – М. : АБФ, 1997. – 592 с.

82. Антонова, Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности / Е.Ю. Антонова; науч. ред. А.И. Коробеев. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2011. – 421 с.

83. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – М. : Сов. энциклопедия, 1993. – 1632 с.

84. Булгаков, М.Б. Российское природоохранное законодательство XI – нач. XX в. / М.Б. Булгаков, А.А. Ялбулганов. – М. : Изд-во «ЛЕГАТ», 1997. – 83 с.

85. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Киев : И.Н. Кушнерев и Ко., 1907. – 714 с.

86. Врангель, В. История лесного законодательства / В. Врангель. – СПб. : Тип. Фишера, 1841. – 155 с.

87. Голубев, С.И. Экологические преступления : учеб. пособие / С.И. Голубев. – М. : Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 344 с.

88. Дагель, П.С. Избранные труды / П.С. Дагель / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеев. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 352 с.

89. Жевлаков, Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации : в 2 ч. Ч. 1 / Э. Н. Жевлаков. – М. : Изд-во НИИ Ген. прокуратуры РФ, 2002. – 122 с.

90. Жевлаков, Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации : в 2 ч. Ч. 2 / Э. Н. Жевлаков. – М. : Изд-во НИИ Ген. прокуратуры РФ, 2002. – 118 с.

91. Жеребкин, Г.Н. Ответственность за незаконную рубку лесных насаждений. Анализ нелегальных рубок на российском Дальнем Востоке и методика их расследования / Г.Н. Жеребкин. – Владивосток: WWF России, «Апельсин», 2011. – 136 с.

92. Забавко Р.А. Уголовная ответственность за преступления против окружающей среды и природных ресурсов : монография / Р.А. Забавко; под науч. ред. Е.В. Роговой. – Иркутск, 2016. – 123 с.

93. Зарубин, А.В. Незаконный оборот имущества, приобретенного преступным путем : уголовно-правовая характеристика : учеб. пособие / А.В. Зарубин. – СПб. : Санкт-Петербургский юрид. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2017. – 88 с.

94. Кенни, К.С. Основы уголовного права / К.С. Кенни; пер. с англ. В.И. Каминской; под ред. и с вступ. ст. Б.С. Никифорова. – М. : Изд-во Иностран. лит., 1949. – 598 с.

95. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1962 г. / под ред. Г.П. Тихонова, А.А. Большакова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. – 472 с.

96. Курс советского уголовного права : в 5 т. Часть Особенная. Т. 4 / отв. ред. Н.А. Беляев. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. – 557 с.

97. Лапунин, М.М. Вторичная преступная деятельность : понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации / М.М. Лапунин; науч. ред. Н.А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 240 с.

98. Лесное право : I, II. Лесная собственность. Лесные нарушения : пособие для лесничих, ученых лесоводов, сел. хозяев. / Н.И. Фалеев, преп. Имп. Лесн. ин-та. – М. : Т-во И.Д. Сытина, 1912. – 368 с.

99. Лесной кодекс РСФСР с объяснениями и толкованием / под ред. А.И. Шульца. – М. : Изд-во Наркомзема «Новая деревня», 1924. – 161 с.

100. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности : теоретический и прикладной анализ : монография : в 2 ч. Ч. 2 / Н.А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 640 с.

101. Лопашенко, Н.А. Экологическое преступление : уголовно-правовой анализ : монография / Н.А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 528 с.

102. Лопашенко, Н.А. Экологическое преступление : уголовно-правовой анализ : монография / Н.А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 352 с.

103. Лопашенко, Н.А. Экологическое преступление : комментарий к главе 26 УК РФ / Н.А. Лопашенко. – М. : Юрид. центр пресс, 2009. – 802 с.

104. Лохвицкий, А. Курс русского уголовного права. – 2-е изд., испр. и доп., сведенное с кассацион. решениями / А. Лохвицкий. – СПб. : Скоропечатня Ю.О. Шрейера, 1871. – 714 с.

105. Марченко, М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть : учебник / М.Н. Марченко. – М. : Зерцало, 2001. – 560 с.

106. Мелехов, И.С. Очерк развития науки о лесе в России : монография / И.С. Мелехов. – М. : Изд-во АН СССР, 1957. – 208 с.

107. Мониторинг уголовной политики России : монография / под ред. С.В. Максимова. – М. : Ин-т гос-ва и права РАН, 2014. – 482 с.

108. Наумов, А.В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. – 3-е изд. перераб. и доп. – М. : Юрид. лит., 2004. – 496 с.

109. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А.В. Наумов. – 6-е изд. перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017. – 782 с.

110. Национальная безопасность в экологической сфере : проблемы теории и практики : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. – 744 с.

111. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация). – М. : Наука, 1982. – 303 с.

112. Ответственность за экологические преступления : науч.-практ. комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда РФ. Теория и практика / сост. Ю.А. Тимошенко. – М. : Проспект, 2017. – 240 с.

113. Павлов, В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 318 с.

114. Памятники русского права. Вып. 1 : Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / под ред. С.В. Юшкова. – М. : Госюриздат, 1952. – 287 с.

115. Памятники русского права. Вып. 2 : Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / под ред. С.В. Юшкова. – М. : Госюриздат, 1953. – 442 с.

116. Познышев, С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов Особенной части старого и нового Уложений / С.В. Познышев. – М., 1905. – 407 с.

117. Полное собрание законов Российской империи : [Собр. 1-е. с 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Т. 4. – СПб. : тип. II Отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 890 с.

118. Полное собрание законов Российской империи : [Собр. 1-е. с 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Т. 6. – СПб. : тип. II Отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 817 с.

119. Полное собрание законов Российской империи : [Собр. 1-е. с 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Т. 7. – СПб. : тип. II Отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 933 с.

120. Полный курс уголовного права : в 5 т. Т. I. Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. – 1133 с.

121. Полный курс уголовного права : в 5 т. Т. IV. Преступления против общественной безопасности / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юрид. центр пресс, 2008.– 674 с.

122. Прокументов, Л.В. Криминализация и декриминализация деяний / Л.В. Прокументов. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2012. – 142 с.

123. Разгильдиев, Б.Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению / под ред. А.П. Горшенева. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1981. – 111 с.

124. Решетников, Ф.М. Правовые системы стран мира : энциклопед. справочник / Ф.М. Решетников. – М. : Норма, 2001. – 840 с.

125. Российское уголовное право : учебник: в 2 т. / Г.Н. Борзенков и [др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2011. Т. 1. – 528 с.

126. Спасенников, Б.А. Правовая антропология (уголовно-правовой аспект) / Б.А. Спасенников; под ред. И.Я. Козаченко. – Архангельск, 2001. – 304 с.

127. Скачко, А.В. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей : концептуальные подходы к регламентации ответственности и предупреждению в законодательстве современной России : монография / А.В. Скачко. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 310 с.

128. Сундуков, Ф.Р. Наказание в уголовном праве : учеб. пособие / Ф.Р. Сундуков, М.В. Талан. – М. : Статут, 2015. – 256 с.

129. Тимошенко, Ю.А. Субъекты экологических преступлений : уголовно-правовая и криминологическая характеристика : монография. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 200 с.

130. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / под ред. В.И. Лафитского. – М., 2013. – 372 с.

131. Уголовное право. Общая часть : учебник. Изд. второе перераб. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М. : Юрид. фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – 560 с.

132. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Л.В. Иногамова-Хегай, Е.Ю. Антонова и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – 3-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2020. – 354 с.

133. Уголовное право. Особенная часть : учебник. Изд. второе исправл. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М. : Юрид. фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – 800 с.

134. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / Л.В. Иногамова-Хегай, Е.Ю. Антонова и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 407 с.

135. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М. : Юрист, 2004. – 304 с.

136. Уголовное уложение. Объяснения к проекту Редакционной комиссии. Т. 7 : Гл. 28–34. – СПб. : Гос. тип., 1895. – 643 с.

137. Шарипова, О.В. Леса и нелесные насаждения как объект уголовно-правовой охраны : монография / О.В. Шарипова. – Хабаровск : ДВЮИ МВД РФ, 2010. – 128 с.

138. Transnational Crime and the Developing World. Global Financial Integrity. 2017. – 148 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

139. Абашина, Л.А. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Абашина Людмила Александровна. – М., 2008. – 33 с.

140. Антонов, И.М. Пенализация преступлений, причиняющих вред здоровью : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Антонов Иван Михайлович. – Хабаровск, 2004. – 223 с.

141. Антонова, Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Антонова Елена Юрьевна. – Владивосток, 2011. – 56 с.

142. Альаасеми, В.К.Х. Понятие и система экологических преступлений в Российской Федерации и Ираке: сравнительно-правовая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Альаасеми Валид Кадем Хуссейн. – Томск, 2015. – 22 с.

143. Артамонова, М.А. Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружа-

ющей среды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Артамонова Мария Александровна. – Краснодар, 2013. – 29 с.

144. Басаев, Д.В. Охрана лесов : уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Республики Бурятия) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Басаев Даниил Валерианович. – СПб., 2004.

145. Баумштейн, А.Б. Вина, ее формы и регламентация в составах экологических преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Баумштейн Антон Борисович. – М., 2006. – 27 с.

146. Бородуля, Е.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом леса (по материалам Восточно-Сибирского региона) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бородуля Елена Васильевна. – Волгоград, 2008. – 241 с.

147. Васильева, М.А. Первоначальный этап расследования незаконных рубок лесных насаждений (по материалам Дальневосточного региона России) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Васильева Мария Александровна. – М., 2014. – 26 с.

148. Веревичева, М.И. Понятие и система экологических преступлений (методологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Веревичева Марина Игоревна. – Казань, 2004. – 24 с.

149. Виноградова, Е.В. Преступления против экологической безопасности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Виноградова Елена Валерьевна. – Ставрополь, 2001. – 384 с.

150. Вирясова, Н.В. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Вирясова Наталья Васильевна. – М., 2007. – 197 с.

151. Гареев, А.А. Экологические преступления : уголовно-правовое противодействие : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гареев Артур Аскарлович. – СПб., 2006. – 152 с.

152. Голубев, С.И. Наказание за экологические преступления теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Голубев Станислав Игоревич. – Казань, 2015. – 22 с.

153. Егорова, Т.П. Protection of Forests According to the Legislation of Ukraine And the Cis Countries : a Comparative Legal Analysis : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Егорова Татьяна Петровна. – Харьков, 2016. – 226 с.

154. Жевлаков, Э.Н. Экологические преступления : понятие, виды, проблемы ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Жевлаков Эдуард Николаевич. – М., 1991. – 54 с.

155. Иванцов, П.П. Проблемы ответственности юридических лиц в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Иванцов Петр Петрович. – СПб., 2001. – 194 с.

156. Каплунов, В.Н. Преступления, посягающие на лесные ресурсы : уголовно-правовая и криминологическая характеристика (по материалам Дальневосточного федерального округа) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Каплунов Виталий Николаевич. – Владивосток, 2011. – 207 с.

157. Карибов, С.И. Уголовная ответственность легальных организаций: понятие и содержание : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Карибов Спартак Иванович. – Ростов н/Д., 2006. – 241 с.

158. Клетнева, Е.Г. Экологическая преступность в Российской Федерации : понятие, причины, условия и предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Клетнева Екатерина Геннадьевна. – Казань, 2007. – 260 с.

159. Козочкин, И.Д. Современное состояние и проблемы уголовного права США : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Козочкин Иван Данилович. – М., 2009. – 40 с.

160. Конфоркин, И.А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Конфоркин Игорь Александрович. – М., 2009. – 183 с.

161. Королев, А.В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом леса и лесопродукции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Королев Андрей Викторович. – М., 2009. – 28 с.

162. Короткова, А.П. Ответственность за преступления, посягающие на растительный мир (флору) : законодательная регламентация, проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Короткова Анна Павловна. – Н. Новгород, 2007. – 224 с.

163. Крашенинников, Д.А. Последствия экологических преступлений: понятие, виды, общая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Крашенинников Денис Александрович. – Казань, 2007. – 26 с.

164. Лавыгина, И.В. Экологические преступления : уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Лавыгина Ирина Васильевна. – Иркутск, 2003. – 188 с.

165. Лачин, А.А. Уголовно-правовая охрана лесов в законодательстве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Лачин Александр Александрович. – Рязань, 2004. – 183 с.

166. Минин, Р.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России : проблемы обусловленности и регламентации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Минин Роман Викторович. – Тюмень, 2008. – 193 с.

167. Нечаев, А.Д. Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Нечаев Алексей Дмитриевич. – Саратов, 2017. – 331 с.

168. Плешаков, А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями (теоретический и прикладной аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Плешаков Александр Михайлович. – М., 1994. – 339 с.

169. Попов, И.В. Преступления против природной среды : теоретические основы и практика применения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Попов Игорь Владимирович. – Екатеринбург, 2014. – 46 с.

170. Романова, Н.Л. Понятие и система экологических преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Романова Нелли Львовна. – Иркутск, 2001. – 219 с.

171. Селяков, Н.А. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия незаконной рубке, уничтожению или повреждению лесных насаждений (на примере Северо-Западного федерального округа Российской Федерации) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Селяков Николай Анатольевич. – СПб., 2010. – 201 с.

172. Симонов, А.Г. Уголовно-правовая охрана лесной и иной растительности от уничтожения или повреждения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Симонов Аркадий Григорьевич. – М., 2014. – 177 с.

173. Ситковский, И.В. Уголовная ответственность юридических лиц : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ситковский Илья Викторович. – М., 2003. – 205 с.

174. Скачко, А.В. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей : стратегические направления уголовно-правовой политики противодействия им в современной России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Скачко Анна Владиленовна. – Краснодар, 2017. – 377 с.

175. Соколов, Н.А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Соколов Николай Александрович. – М., 2007. – 22 с.

176. Сулейманов, А.Л. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконной порубки деревьев и кустарников (по материалам Республики Дагестан) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Махачкала, 2002. – 176 с.

177. Тагиров, Т.В. Проблема определения значительного ущерба в экологических преступлениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Тагиров Тагир Викторович. – М., 2014. – 22 с.

178. Травина, И.Г. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Травина Ирина Геннадьевна. – М., 2007. – 200 с.

179. Умирбаева, З.А. Уголовно-правовые проблемы борьбы с экологическими преступлениями : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Умирбаева Зауреш Абилгожановна. – Бишкек, 2012. – 51 с.

180. Унжакова, С.В. Использование специальных знаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Унжакова Светлана Владимировна. – Ростов н/Д., 2013. – 26 с.

181. Фиськов, И.А. Уголовная ответственность за незаконное использование лесов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Фиськов Иван Александрович. – Хабаровск, 2019. – 205 с.

182. Фомина, И.А. Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений (по материалам регионов Восточной Сибири) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Фомина Инна Анатольевна. – М., 2011. – 22 с.

183. Чураков, Д.Б. Противодействие преступным посягательствам на сохранность лесных и иных насаждений (уголовно-правовые и криминологические меры) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Чураков Денис Борисович. – М., 2017. – 268 с.

184. Шарипкулова, А.Ф. Предмет экологического преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шарипкулова Айгуль Фирдаусовна. – Тюмень, 2009. – 26 с.

185. Шарипова, О.В. Уголовная ответственность за незаконную порубку деревьев и кустарников, уничтожение или повреждение лесов (по материалам Дальневосточного региона) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шарипова Ольга Вениаминовна. – Омск, 2006. – 180 с.

Электронные ресурсы

186. Environmental Law Australia / R v Dempse. [Электронный ресурс] // Envlaw.com.au. – 01.08.2021 – Режим доступа : <http://envlaw.com.au/r-v-dempsey/>

187. Березина, Е. Слышишь, рубят. – [Электронный ресурс] // Rg.ru. – 01.08.2021 – Режим доступа : <https://rg.ru/2017/09/05/reg-dfo/eksportnye-poshliny-na-dalnevostochnyj-krugliak-mogut-podniat-v-2017-godu.html>

188. Борец с коррупцией УМВД Приморья пойдет под суд за взятки от лесорубов [Электронный ресурс] // Primamedia.ru. – 01.08.2021. – Режим доступа : <https://primamedia.ru/news/669045/>

189. Выступление председателя Общественного совета при Рослесхозе В.Е. Морозова в Государственной Думе РФ на парламентских слушаниях. [Электронный ресурс] // Федеральное агентство лесного хозяйства. – 01.08.2021. – Режим доступа : <http://rosleshoz.gov.ru/>

190. Глобальная оценка лесных ресурсов 2015. Как меняются леса мира. // Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-i4793r.pdf>

191. Дистанционный мониторинг использования лесов в 2018 году. [Электронный ресурс] // Российские лесные вести. – 19.10.2018. URL: <http://roslesvesti.ru/distantcionnyj-monitoring-ispolzovaniya-lesov-v-2018-godu/>

192. Заседание президиума Госсовета о повышении эффективности лесного комплекса. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – 01.08.2021. – Режим доступа : <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/17876/work>

193. Использование лесов по итогам 2017 года. [Электронный ресурс] // Rosleshoz.gov.ru. – 01.08.2021. – Режим доступа : http://rosleshoz.gov.ru/activity/forest_use/stat?c217b2b9a48461a51db3d6110da39e39

194. Как сельские жители на Дальнем Востоке решают проблему нехватки дров. [Электронный ресурс] // Tass.ru. – 01.08.2021. – Режим доступа : <https://tass.ru/v-strane/4776071>

195. Калинин Н. Что происходит в лесном хозяйстве страны? [Электронный ресурс] // Парламентская газета. – 01.08.2021. – Режим доступа : <https://www.pnp.ru/economics/chto-proiskhodit-v-lesnom-khozyaystve-strany.html>

196. Колерова, В. Иван Валентик : условия для развития лесной отрасли созданы. [Электронный ресурс] // Expert.ru. – 01.08.2021. – Режим доступа : <http://expert.ru/expert/2018/17/ivan-valentik-usloviya-dlya-razvitiya-lesnoj-otrasli-sozdanyi/>

197. Львовский форум «Лес в зеленой экономике: действия и задачи для стран восточной Европы и Северной и Центральной Азии». [Электронный ресурс] // Unesco.org. – 01.08.2021. – Режим доступа : http://www.unesco.org/fileadmin/DAM/timber/meetings/20120912/Lviv_Forum_Paper_final_RUS.pdf

198. О ситуации с незаконными рубками на территории Российской Федерации и реализации Плана по предотвращению незаконной заготовки и оборота древесины в Российской Федерации на 2017–2020 годы. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. – 01.08.2021. – Режим доступа : <http://www.mnr.gov.ru/press/news/>

199. Современное состояние лесоустройства. Проблемы и пути решения // Доклад начальника управления лесоустройства, лесного планирования и проектирования ФГБУ «Рослесинфорг» М.М. Тюкова. [Электронный ресурс] // Федеральное агентство лесного хозяйства. – 01.08.2021. – Режим доступа : <http://rosleshoz.gov.ru/activity/inventory/>

200. Статистика по лесной продукции [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций. – 01.08.2021. – Режим доступа : <http://www.fao.org/forestry/>

201. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рас- суждений, на коих они основаны. Ч. 4. Доступ из справ.-правовой си- стемы «КонсультантПлюс».

Статьи

202. Антонова, Е.Ю. Административная ответственность юри- дических лиц – «испытательный полигон» для корпоративной (кол- лективной) уголовной ответственности / Е.Ю. Антонова // Законода- тельство. – 2011. – № 5. – С. 81–87.

203. Антонова, Е.Ю. Корпоративная культура в контексте пре- дупреждения корпоративной преступности / Е.Ю. Антонова // Крими- нологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 50–58.

204. Антонова, Е.Ю. Корпоративная культура как условие уго- ловной ответственности юридических лиц за экологические преступ- ления / Е.Ю. Антонова // Девиации в обществе : риски современного мира : тезисы докладов Всероссийской науч.-практ. конф. с междуна- родным участием. Якутск, 17–18 октября 2019 г. – Якутск : ООО «Бук», 2019. – С. 27–33.

205. Антонова, Е.Ю. Корпоративная культура как механизм преступной деятельности коллективных образований / Е.Ю. Анто- нова // Право и государство : теория и практика. – 2011. – № 8(80). – С. 119–123.

206. Антонова, Е.Ю. Неправомерная деятельность юридических лиц – угроза экологической безопасности / Е.Ю. Антонова // Совре- менное право. – 2009. – № 11. – С. 34–37.

207. Антонова, Е.Ю. Современные концепции корпоративной (коллективной) уголовной ответственности / Е.Ю. Антонова // Совре- менное право. – 2011. – № 6. – С. 135–140.

208. Антонова, Е.Ю. Понятие корпоративной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного универси- тета экономики и права. – 2011. – № 1(15). – С. 51–59.

209. Антонова, Е.Ю. Теоретическая модель корпоративной (коллективной) уголовной ответственности / Е.Ю. Антонова // Lex russia (Русский закон). – 2013. – Т. 95. – № 8. – С. 884–897.

210. Бахатова, Е.Н. Проблемы регулирования уголовной ответ- ственности за преступления в лесной сфере / Е.Н. Бархатова. – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=86439;dst=100017#0054350272904698516>

211. Богуш, Г.И. К вопросу об уголовной ответственности юри- дических лиц / Г.И. Богуш // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 2005. – № 4. – С. 19–29.

212. Бушуева, Т.А. Объект уголовно-правовой охраны природы / Т.А. Бушуева, П.С. Дагель // Советское государство и право. – 1977. – № 8. – С. 77–83.

213. Гордиенков, А.Д. Проблемы объективной стороны незаконной порубки деревьев и кустарников (внесение изменений в действующую редакцию ст. 260 УК РФ) / А.Д. Гордиенков, Н.В. Колодина // Экологическое право. – 2005. – № 6. – С. 10–14.

214. Государственная охрана лесов (к проекту Лесного кодекса) // Еженедельник советской юстиции. – 1923. – № 18. – С. 425–426.

215. Гребенюк, А.Л. Лесная биржа как способ решения проблем лесного комплекса Российской Федерации / А.Л. Гребенюк, М.А. Гребенюк // Системы. Методы. Технологии. – 2015. – № 4(28). – С. 142–149.

216. Дагель П.С. Пенализация преступных посягательств на окружающую природную среду / П.С. Дагель, Т.А. Бушуева // Правоведение. – 1981. – № 6. С. 49–55.

217. Денисов, С.А. Контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов в регионе деятельности Сибирского таможенного управления / С.А. Денисов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 6 (38). – С. 21–23.

218. Дубовик, О.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью / О.Л. Дубовик // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 18–29.

219. Жевлаков, Э.Н. О разграничении экономических и экологических преступлений : теория, законодательство, практика / Э.Н. Жевлаков // Уголовное право. – 2017. – № 2. – С. 55–63.

220. Жерновой, М.В. Проблемы противодействия незаконному обороту древесины в ДФО / М.В. Жерновой // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2012. – № 4. – С. 135–139.

221. Забавко, Р.А. Контрабанда древесины : сложные вопросы предмета преступления / Р.А. Забавко // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов XXI международ. науч.-практ. конф. – Иркутск : Изд-во Восточно-Сибирского ин-та МВД РФ. – 2016. – С. 60–64.

222. Забавко, Р.А. Корыстный мотив как системообразующий признак преступлений, посягающих на природные ресурсы / Р.А. Забавко // Вестник Тюменского ин-та повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2016. – № 2(7). – С. 137–142.

223. Зайнутдинов, Р.С. Уголовно-правовые аспекты преступления в виде приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины / Р.С. Зайнутдинов // Вестник КемГУ. – 2015. №1-4 (61). – С. 244–248.

224. Иванов, П.И. Некоторые проблемы борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота леса и лесоматериалов / П.И. Иванов, П.Г. Кузнецов // Вестник Казанского юрид. ин-та МВД России. – 2016. – № 2(24). – С. 50–56.

225. Иванченко, В.Д. Дальневосточный лесной комплекс : оценка и проблемы правового регулирования противодействия незаконной вырубке и оборота древесины / В.Д. Иванченко // Власть и управление на Востоке России. – 2017. – № 4(81). – С. 200–208.

226. Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности : вызовы и решения / Л.В. Иногамова-Хегай // Реализация и защита экологических прав граждан : сб. мат-лов Всероссийской конф. по вопросам реализации и защиты экологических прав граждан (19 октября 2017 г., Самара) / под ред. А.Г. Безверхова, А.В. Юдина. – Самара : Изд-во «Вектор», 2018. – С. 29–37.

227. Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовная ответственность за экологические преступления : проблемы и решения / Л.В. Иногамова-Хегай // Национальная безопасность в экологической сфере : проблемы теории и практики : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 14–15 апреля 2017 г.). – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. – С. 380–386.

228. Впечатления судьи // Еженедельник советской юстиции. – 1922. – № 29/30. – С. 18–19.

229. Качина, Н.В. Незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) : ошибки применения и пути их преодоления / Н.В. Качина, А.С. Мирончик // Адвокатская практика. – 2014. – № 4. – С. 51–57.

230. Качина, Н.В. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений / Н.В. Качина, А.С. Мирончик // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 103–112.

231. Кашапов, Р.М. Вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 191¹ и ст. 260 УК РФ / Р.М. Кашапов, С.В. Замалева // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Сер. Экономика и право. – 2018. – № 4. – С. 142–145.

232. Келина, С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации / С.Г. Келина // Уголовное право : новые идеи / отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. – М. : ИГПАН, 1994. С. 50–60.

233. Коробеев, А.И. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности : от китайского настоящего к российскому будущему / А.И. Коробеев, Ч. Лун // Уголовное право. – 2009. – № 2. – С. 36–41.

234. Косых, В.А. К вопросу о преступлениях, связанных с незаконной заготовкой древесины (криминологический аспект) / В.А. Косых // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2016. – № 3(71). – С. 113–117.

235. Косых, В.А. Незаконный оборот леса : сущность и современное состояние / В.А. Косых // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2018. – № 1(177). – С. 73–77.

236. Кузьмичев, Е.П. Объемы незаконных рубок лесных насаждений в Российской Федерации / Е.П. Кузьмичев, И.Г. Трушина, Е.В. Лопатин // Лесохоз. информ. : электрон. сетевой журн. – 2018. – № 1. – С. 63–77.

237. Кузнецов, М.П. Проблемы применения уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов / М.П. Кузнецов // Законность. – 2015. – № 5. – С. 47–50.

238. Кузнецова, Н.И. Общественная опасность экологических преступлений : криминологический аспект / Н.И. Кузнецова // Вестник ОмЮА. – 2018. – №1. – С. 64–69.

239. Кузнецова, Н.Ф. Цели и механизмы реформы Уголовного кодекса / Н.Ф. Кузнецова // Государство и право. – 1992. – № 6. – С. 78–87.

240. Ляпустин, С.Н. Контрабанда незаконно заготовленного леса на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX в. / С.Н. Ляпустин // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2009. – №1(46). – С. 106–111.

241. Надточий, Ю.В. Экологическая безопасность как объект экологических преступлений / Ю.В. Надточий // Азиатско-Тихоокеанский регион. Экономика, политика, право. – 2018. – Т. 20. – № 1-2. – С. 96–106.

242. Наумов, А.В. Предприятие на скамье подсудимых? / А.В. Наумов // Советская юстиция. – 1992. – № 17-18.

243. Никифоров, А.С. Об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право : новые идеи / А.С. Никифоров. – М. : ИГПАН, 1994. С. 43–49.

244. Нудель, С.Л. Об уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191¹ УК РФ) / С.Л. Нудель // Российский следователь. – 2016. – № 21. – С. 21–25.

245. Максименко, В.А. О состоянии работы правоохранительных органов по противодействию преступлениям в сфере лесопользования / В.А. Максименко // Прокурор. – 2016. – № 2. – С. 92–97.

246. Мартынюк, А.А. Нелегальные рубки : международный политический контекст / А.А. Мартынюк, Е.П. Кузьмичев, И.Г. Трушина // Лесохоз. информ. : электрон. сетевой журн. – 2018. – № 1. – С. 50–62.

247. Пак, Я.В. Несовершенство законодательной базы как одна из проблем при привлечении виновных лиц к ответственности за преступления предусмотренные статьями 191¹ и 260 УК РФ / Я.В. Пак // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2018. – № 1(42). – С. 80–88.

248. Петров, С.А. Уголовно-правовая характеристика предмета преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

249. Приходько, Н.Ю. Спорные вопросы в объекте контрабанды и возможные пути их решения. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

250. Редникова, Т.В. Организованная экологическая преступность в России и за рубежом : криминологическая характеристика и меры противодействия / Т.В. Редникова // Lex Russica. – 2018. – № 9(142). – С. 98–111.

251. Репецкая, А.Л. Внешнеэкономическая деятельность китайских ОПГ в Восточной Сибири / А.Л. Репецкая // Пролог : журнал о праве. – 2013. – № 2(2). – С. 53–59.

252. Романова, Н.Л. К вопросу об объекте экологических преступлений / Н.Л. Романова // Глаголь правосудия. – 2014. – № 1(7). – С. 13–16.

253. Рубцова, М.В. Состояние законности, борьбы с преступностью в сфере экспорта леса. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

254. Скрипченко, Н.Ю. Проблемы уголовно-правовой оценки оборота незаконно заготовленной древесины / Н.Ю. Скрипченко // Журнал российского права. – 2018. – № 4(256). – С. 75–82.

255. Тангиев, Б.Б. Глобальный риск-менеджмент окружающей среды : проблемы и перспективы системы управления / Б.Б. Тангиев, А.Э. Габидова, В.А. Галынкин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2013. – № 1(18). – С. 66–73.

256. Тимошенко, Ю.А. Уголовная и административная ответственность за противоправные посягательства на окружающую среду : новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ / Ю.А. Тимошенко // Законность. – 2018. – № 1. – С. 38–41.

257. Травина, И.Г. Объект и предмет состава преступления ст. 260 УК РФ «Незаконная порубка деревьев и кустарников» / И.Г. Травина // Российский следователь. – 2006. – № 12. – С. 29–31.

258. Узденова, М.Н. Хранение, перевозка и переработка как формы незаконного оборота древесины (ст. 191 УК РФ) / М.Н. Узденова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5(78). – С. 221–226.

259. Унжакова, С.В. Дискуссионные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ / С.В. Унжакова, Р.А. Забавко // Расследование преступлений : проблемы и пути их решения. – 2017. – № 3(17). – С. 107–111.

260. Фаткулин, С.Т. Противодействие экологической преступности / С.Т. Фаткулин, В.А. Грищенко // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Право. – 2018. – № 3. – С. 34–38.

261. Фиськов, И.А. Понятие и система преступлений, связанных с незаконным использованием лесов / И.А. Фиськов // Юридические исследования. – 2019. – № 4. – С. 44–51.

262. Фиськов, И.А. Причины и условия, способствующие совершению незаконных рубок лесных насаждений / И.А. Фиськов // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 5(173). – С. 135–139.

263. Фиськов, И.А. Проблема корпоративной (коллективной) уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений / И.А. Фиськов // Право и государство : теория и практика. – 2018. – № 10(166). – С. 97–101.

264. Фиськов, И.А. Проблема установления размера заведомо незаконно заготовленной древесины / И.А. Фиськов // Юридические исследования. – 2018. – № 11. – С. 14–18.

265. Фиськов, И.А. Состояние и динамика преступлений, связанных с незаконным использованием лесов / И.А. Фиськов // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 3(171). – С. 121–127.

266. Фиськов, И.А. Уголовная политика защиты лесов от незаконного использования : исторический анализ / И.А. Фиськов // Вестник Дальневост. юрид. ин-та МВД России. – 2018. – № 1(42). – С. 95–101.

267. Шуплецова, Ю.И. Актуальные вопросы ответственности за нарушения лесного законодательства. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

268. Янина, И.Ю. Незаконная рубка лесных насаждений, совершенная путем посредственного причинения : особенности квалификации / И.Ю. Янина // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №9(94). – С. 154–160.

АНКЕТА**Уважаемый респондент!**

Кафедра уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России проводит исследование проблем незаконного использования лесов. При Вашем серьезном профессиональном участии мы надеемся определить уровень эффективности уголовно-правовой охраны лесов от незаконного использования и, по возможности, выработать ряд рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Отвечая на вопросы, необходимо обвести кружком или подчеркнуть номер выбранного Вами варианта ответа либо предложить свой вариант.

Анкета проводится анонимно.

1. Ваша должность:
 - 1.1. следователь
 - 1.2. прокурор
 - 1.3. судья
 - 1.4. сотрудник органа исполнительной власти, осуществляющего полномочия в области лесных отношений
 - 1.5. иная (укажите, какая) _____

2. Ваше образование:
 - 2.1. юридическое высшее
 - 2.2. юридическое средне специальное
 - 2.3. иное (укажите, какое) _____

3. Стаж работы по специальности:
 - 3.1. до 3 лет
 - 3.2. от 3 до 5 лет
 - 3.3. от 5 до 10 лет
 - 3.4. свыше 10 лет

4. Считаете ли Вы незаконную рубку общественно опасной?
 - 4.1. да, считаю
 - 4.2. нет, не считаю
 - 4.3. нет, не считаю, если она была совершена с целью удовлетворения личных потребностей в древесине (например, отопления жилища в зимний период)

5. Какая группа причин, по Вашему мнению, наиболее способствует совершению преступлений, связанных с незаконным использованием лесов:
 - 5.1. политические причины (ослабление роли государственных органов в регулировании общественных отношений по использованию лесов; коррупция)
 - 5.2. экономические причины (высокий уровень спроса на лесные ресурсы; высокая доходность и рентабельность незаконной деятельности; безработица, низкий уровень дохода населения проживающих в районах сосредоточения лесных ресурсов)
 - 5.3. организационные причины (низкая эффективность федерального государственного лесного надзора; слабая координация деятельности правоохранитель-

ных органов; бюрократические сложности в получении разрешений на рубку леса на законных основаниях)

5.4. правовые причины (несовершенство законодательства; низкий уровень правовых знаний населения)

5.5. технические причины (устаревшая и неполная инвентаризация лесов; отсутствие должного материального обеспечения)

5.6. социально-психологические причины (мнение о неисчерпаемости природных ресурсов; недооценка общественной опасности преступлений, связанных с незаконным использованием лесов)

6. Как, по Вашему мнению, изменилась ситуация с незаконными рубками на территории РФ за последние 10 лет?

6.1. улучшилась

6.2. ухудшилась

6.3. осталось прежней

7. Какая часть незаконных рубок, по Вашему мнению, остается не выявленной?

7.1. до 25 %

7.2. от 25 до 50 %

7.3. от 50 до 75 %

7.4. от 75 до 90 %

7.5. свыше 90 %

8. Имеется ли у Вас опыт выявления, расследования, осуществления уголовного преследования, вынесения судебного решения по преступлениям, предусмотренным ст. 191¹ (Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины), ст. 226¹ (Контрабанда древесины и лесоматериалов), ст. 260 (Незаконная рубка) УК РФ?

8.1. да

8.2. нет

9. Испытывали ли Вы трудности при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ?

9.1. да

9.2. нет

10. Если на предыдущий вопрос Вы ответили «Да», конкретизируйте, пожалуйста, с чем были связаны затруднения?

10.1. предмет преступления

10.2. объективная сторона преступления

10.3. субъективная сторона преступления

10.4. необходимость обращения к лесному законодательству

10.5. иное (укажите, с чем) _____

11. Целесообразно ли в целях повышения возмещаемости ущерба, причиненного незаконными рубками, освобождать от уголовной ответственности при полном возмещении вреда?

11.1. да

11.2. нет

12. Как часто Вы сталкивались с совершением незаконной рубки работниками лесозаготовительных организаций?

- 12.1. часто
- 12.2. иногда
- 12.3. редко
- 12.4. не сталкивался

13. Считаете ли Вы, что лесозаготовительная организация должна нести ответственность за незаконную деятельность своих сотрудников?

- 13.1. да
- 13.2. нет

14. Если на предыдущий вопрос Вы ответили «Да», конкретизируйте, пожалуйста, к какой ответственности необходимо привлекать организацию?

- 14.1 гражданско-правовой ответственности
- 14.2. административной ответственности
- 14.3. уголовной ответственности
- 14.4. ко всем вышеперечисленным

15. Какие меры противодействия преступлениям, связанным с незаконным использованием лесов, на Ваш взгляд, наиболее эффективны?

- 15.1. организация жесткого контроля за перевозкой древесины
- 15.2. улучшение правовых норм, регулирующих отношения в сфере лесопользования
- 15.3. пропаганда среди населения экологических ценностей и разъяснение порядка законного получения древесины
- 15.4. проведение оперативно-профилактических мероприятий и рейдов по выявлению преступлений, связанных с незаконным использованием лесов
- 15.5. усиление ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным использованием лесов
- 15.6. использование современных технологий для выявления преступлений (например, космической фотосъемки)
- 15.7. Иные (укажите, какие) _____

Благодарим Вас за участие!

Результаты анкетирования

Вопрос 1

Значение	Количество	Проценты
Следователь	81	22,3
Прокурор	105	28,9
Судья	38	10,5
Сотрудник органа исполнительной власти, осуществляющего полномочия в области лесных отношений	83	22,9
Иная	56	15,4

Вопрос 2

Значение	Количество	Проценты
Юридическое высшее	277	76,3
Юридическое средне специальное	6	1,7
Иное	80	22,0

Вопрос 3

Значение	Количество	Проценты
До 3-х лет	57	15,7
От 3 до 5 лет	34	9,4
От 5 до 10 лет	89	24,5
Свыше 10 лет	183	50,4

Вопрос 4

Значение	Количество	Проценты
Да, считаю	278	76,5
Нет, не считаю	14	3,9
Нет, не считаю, если она была совершена с целью удовлетворения личных потребностей в древесине	71	19,6

Вопрос 5

Значение	Количество	Проценты
Политические причины	40	11,0
Экономические причины	217	59,8
Организационные причины	50	13,8
Правовые причины	19	5,2
Технические причины	17	4,7
Социально-психологические причины	20	5,5

Вопрос 6

Значение	Количество	Проценты
Улучшилась	71	19,6
Ухудшилась	158	43,5
Осталось прежней	134	36,9

Вопрос 7

Значение	Количество	Проценты
До 25 %	40	11,0
От 25 до 50 %	140	38,6
От 50 до 75 %	112	30,9
От 75 до 90 %	44	12,1
Свыше 90 %	24	6,6
Без ответа	3	0,8

Вопрос 8

Значение	Количество	Проценты
Да	105	28,9
Нет	258	71,1

Вопрос 9

Значение	Количество	Проценты
Да	88	24,2
Нет	270	74,4
Без ответа	5	1,4

Вопрос 10

Значение	Количество	Проценты
Предмет преступления	13	3,6
Объективная сторона преступления	18	5,0
Субъективная сторона преступления	20	5,5
Необходимость обращения к лесному законодательству	28	7,7
Иное	2	0,6
Без ответа	282	77,6

Вопрос 11

Значение	Количество	Проценты
Да	145	39,9
Нет	218	60,1

Вопрос 12

Значение	Количество	Проценты
Часто	29	8,0
Иногда	70	19,3
Редко	76	20,9
Не сталкивался	188	51,8

Вопрос 13

Значение	Количество	Проценты
Да	309	85,1
Нет	54	14,9

Вопрос 14

Значение	Количество	Проценты
Гражданско-правовой ответственности	52	14,3
Административной ответственности	116	32,0
Уголовной ответственности	58	16,0
Ко всем вышеперечисленным	83	22,9
Без ответа	54	14,8

Вопрос 15

Значение	Количество	Проценты
Организация жесткого контроля за перевозкой древесины	86	23,7
Улучшение правовых норм, регулирующих отношения в сфере лесопользования	61	16,8
Пропаганда среди населения экологических ценностей и разъяснение порядка законного получения древесины	28	7,7
Проведение оперативно-профилактических мероприятий	81	22,3
Усиление ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным использованием лесов	60	16,5
Использование современных технологий для выявления преступлений	37	10,2
Иные	10	2,8

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Уголовная ответственность за незаконное использование лесов: исторический, сравнительно-правовой и социальный аспекты.....	6
1.1. Исторические предпосылки установления уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным использованием лесов.....	6
1.2. Ответственность за преступления, связанные с незаконным использованием лесов, по уголовному законодательству зарубежных стран.....	20
1.3. Социальная обусловленность преступлений, связанных с незаконным использованием лесов.....	35
Глава 2. Система и проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным использованием лесов.....	57
2.1. Понятие и система преступлений, связанных с незаконным использованием лесов.....	57
2.2. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, по признакам объективной стороны.....	74
2.3. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, по субъективным признакам.....	90
Заключение.....	107
Список литературы.....	115
Приложения.....	137